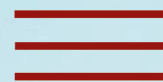

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ISSN 2949-1134

**Всероссийский
научно-практический журнал
социальных и гуманитарных
исследований**

sgjournal.ru

№ 4 (15) / 2024

ISSN 2949-1134

Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований

№ 4 (15)

Вологда 2024

Издается с июля 2021 года

Выходит 4 раза в год

Учредитель:

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»

Главный редактор:

В. Н. Некрасов

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются. Редакция сохраняет за собой
право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по научным специальностям: 5.3.5, 5.3.9, 5.7.1, 5.7.7, 5.8.1, 5.8.7

Дата выхода в свет: 28.12.2024

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе
в полнотекстовом формате

Адрес редакции: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
Телефоны: (8172) 51-46-12, (8172) 51-01-73, (8172) 51-98-70
E-mail: sgjournal@vipe.fsin.gov.ru

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: sgjournal.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер Эл № ФС77-81296 от 09.06.2021

© ВИПЭ ФСИН России, 2024

ISSN 2949-1134

All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities

No. 4 (15)

Vologda 2024

Founded in July 2021

Issued four times a year

Founder:

Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education
“Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service”
(VILE of the FPS of Russia)

Editor-in-Chief:

Vasilii N. Nekrasov

All rights reserved. Journal materials can be reprinted only with the permission of the publisher.

Manuscripts are reviewed and not returned to the authors. The editor reserves the right to abridge and edit the manuscripts submitted

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of PhD., for the degree of Dsc. should be published of the following scientific specialties: 5.3.5, 5.3.9, 5.7.1, 5.7.7, 5.8.1, 5.8.7

Date of publication: December 28, 2024

The journal is available online and provides open and free-of-charge access to its content in full-text format

Address of the editorial office:
2, Shchetinin street, Vologda, 160002, Russian Federation

Phones : (8172) 51-46-12, (8172) 51-01-73, (8172) 51-98-70

E - mail : sgjournal@vipe.fsin.gov.ru

Website: sgjournal.ru

The journal is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).
Registration Number EL No. FS77-81296 of June 9, 2021

© VILE of the FPS of Russia, 2024

Редакционная коллегия

Некрасов Василий Николаевич – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, доктор юридических наук (главный редактор);

Зауторова Эльвира Викторовна – профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и проработки ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор (заместитель главного редактора);

Ласточкин Александр Николаевич – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент (ответственный секретарь);

Агафонова Ольга Васильевна – начальник кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат философских наук, доцент;

Баламут Александр Николаевич – начальник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Барышева Анна Викторовна – старший преподаватель кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и права ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук;

Белова Надежда Алексеевна – доцент кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Вахнина Виктория Владимировна – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор психологических наук, профессор;

Ганишина Ирина Сергеевна – начальник кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Голдин Владислав Иванович – профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор;

Горностаев Станислав Викторович – профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Гущина Татьяна Николаевна – профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского, доктор педагогических наук, профессор;

Егоров Андрей Николаевич – заведующий кафедрой истории и философии Череповецкого государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Желтов Андрей Александрович – доцент кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Касаткина Светлана Сергеевна – профессор кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Кириллова Татьяна Васильевна – главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор;

Клюева Надежда Владимировна – заведующий кафедрой консультационной психологии факультета психологии Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, доктор психологических наук, профессор;

Кузьминых Александр Леонидович – профессор кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, доцент;

Лобанова Елена Сергеевна – начальник кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и проработки ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент;

Макулин Артем Владимирович – директор Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, доктор философских наук, доцент;

Малышев Константин Борисович – профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Масягин Владимир Павлович – доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор;

Оботурова Наталья Сергеевна – профессор кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор философских наук, доцент;

Павлушков Александр Рудольфович – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Панова Оксана Брониславовна – профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент;

Поздняков Вячеслав Михайлович – профессор кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор;

Раитина Маргарита Юрьевна – профессор кафедры философии и социологии, ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра гуманитарного факультета Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, доктор философских наук, профессор;

Ракитская Оксана Николаевна – доцент кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Саблин Василий Анатольевич – заведующий кафедрой всеобщей истории и мировой политики Вологодского государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Севальников Андрей Юрьевич – главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук;

Соболев Николай Гургенович – старший научный сотрудник отдела разработки методологии социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Соколова Татьяна Леонидовна – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета психологии и права ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Стуканов Виталий Григорьевич – заведующий лабораторией проблем воспитания личности Национального института образования Республики Беларусь, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор;

Токомбаева Айсулу Тарасовна – доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, кандидат психологических наук, доцент;

Тяпин Игорь Никифорович – профессор кафедры философии Вологодского государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Шевченко Олег Константинович – доцент кафедры истории и философии Института педагогики, психологии и инклюзивного образования Гуманитарно-педагогической академии (филиала) Крымского федерального университета имени В. Г. Вернадского в г. Ялте, доктор философских наук, доцент;

Ястреб Наталья Андреевна – директор Института социальных и гуманитарных наук Вологодского государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Яценко Елена Федоровна – заведующий кафедрой прикладной психологии Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, доктор психологических наук, профессор.

The Editorial Board

Vasilii N. Nekrasov – Deputy Head for Academic Affairs of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Law);

Elvira V. Zautorova – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Deputy Editor-in-Chief);

Aleksandr N. Lastochkin – Senior Researcher at the Research Laboratory of the Organizational and Research Department of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor (Executive Secretary);

Ol'ga V. Agafonova – Head of the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Aleksandr N. Balamut – Head of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal System of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Anna V. Barysheva – Senior Lecturer at the Department of General and Pedagogical Psychology of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy);

Nadezhda A. Belova – associate professor of the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Viktoriya V. Vakhnina – professor at the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Irina S. Ganishina – Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Vladislav I. Goldin – professor at the Department of Regional Studies, International Relations and Political Science of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Doctor of Sciences (History), Professor;

Stanislav V. Gornostaev – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Tat'yana N. Gushchina – professor at the Department of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

Andrei N. Egorov – Head of the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Andrei A. Zheltov – associate professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Svetlana S. Kasatkina – professor at the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Tat'yana V. Kirillova – Chief Researcher at the Department of Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal System of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

Nadezhda V. Klyueva – Head of the Department of Consultation Psychology of the Psychology Faculty of P.G. Demidov Yaroslavl State University, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Aleksandr L. Kuzminykh – professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Elena S. Lobanova – Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor;

Artem V. Makulin – Director of the Higher School of Social Sciences and Humanities and International Communication of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Konstantin B. Malyshev – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Vladimir P. Masyagin – associate professor at the Department of Military-Political Work in the Military (Forces) of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

Natal'ya S. Oboturova – professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Psychology and Probation of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Aleksandr R. Pavlushkov – associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Oksana B. Panova – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor;

Vyacheslav M. Pozdnyakov – professor at the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology of the Moscow State University of Psychology and Education, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Margarita Yu. Raitina – professor at the Department of Philosophy and Sociology, Leading Researcher at the Research and Educational Center of the Faculty of Humanities of the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor;

Oksana N. Rakitskaya – associate professor at the Department of General and Pedagogical Psychology of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Vasilii A. Sablin – Head of the Department of General History and World Politics of the Vologda State University, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Andrei Yu. Seval'nikov – Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (Philosophy);

Nikolai G. Sobolev – Senior Researcher at the Department of Development of Methodology of Social, Psychological, Educational and Pedagogical Work with Convicts of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Federal State Institution Penal System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Tat'yana L. Sokolova – associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Psychology and Law of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;

Vitalii G. Stukanov – Head of the Laboratory for Personality Education of the National Institute of Education of the Republic of Belarus, Doctor of Sciences (Pedagogy), Candidate of Sciences (Psychology), Professor;

Aisulu T. Tokombaeva – associate professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after the First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Igor N. Tyapin – professor at the Department of Philosophy of the Vologda State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Oleg K. Shevchenko – associate professor at the Department of History and Philosophy of the Institute of Pedagogy, Psychology and Inclusive Education of the Humanities and Education Science Academy (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Natalia A. Yastreb – Director of the Institute of Social Sciences and Humanities of the Vologda State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Elena F. Yashchenko – Head of the Department of Applied Psychology of Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University, Doctor of Sciences (Psychology), Professor.

СОДЕРЖАНИЕ

ПАНОВА О. Б., ПАНКРАТОВ Е. С. Эволюция представлений о гражданственности как о личностном нравственно-духовном феномене	9
СУФЯНОВА Д. А. Повышение мотивации к изучению иностранного языка: опыт Пермского института ФСИН России	18
ПОГОДИН В. А. Методика технической подготовки стрелков из боевого оружия на этапе спортивной специализации: структура и содержание	24
НИКИТИН П. И. STEM-образование в профессиональной подготовке курсантов вузов ФСИН России	32
БОРОВЛЕВА Т. Н., САЛОГУБ М. Л. Основные направления совершенствования культуры межнационального общения в среде курсантов образовательных организаций	39
ПЕРЕБИНОС Ю. А. Роль предметно-методических секций кафедр в непрерывной профессионализации преподавателей образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний	45
НИКИФОРОВА О. А. Этический аспект служебного поведения муниципальных служащих	53
УДАЛЬЦОВА М. О. Командная работа как условие адаптации молодого специалиста организации	58
ПАШУКОВА А. Д., САВИНА Т. В. Взаимосвязь уровня тревожности и успеваемости в условиях образовательного пространства	67
МОРОЗ М. В. Анализ восприятия несовершеннолетних правонарушителей сотрудниками органов внутренних дел	76
КУЗНЕЦОВА Е. С., РАЙМОВА Е. Г. Исследование актуальных проблем социально-психологической адаптации семей офицеров в пограничной зоне	83
БАЕВ О. В. Денежная реформа Е. Ф. Канкрин и внешние займы России	90
УШМАЕВА К. А., МИГАЧЕВ А. В., ТАФИНЦЕВ В. А. Основные направления деятельности органов внутренних дел Ставрополья и Терека в 1920-х– начале 1930 гг.	97
АГАФОНОВ Е. А., БУТНОРЕНЕ А. А. Гносеологические аспекты бытия современного человека в контексте учения Фрейдизма о культуре	103
ШУМАРОВ А. П. К вопросу о научной рациональности в современной социокультурной ситуации	110
ГРАШМАН А. П. Факторы, влияющие на формирование этнической идентичности селькупов в Колпашевском районе Томской области	115
ХОМЯКОВ О. В., ЕМЕЛЬЯНОВА Ж. Э. Феномен либерализации общественных отношений в современных российских условиях и метаморфозы совершенствования социокультурных ценностей личности	121
СОКОЛОВ Ю. В. Проблематика социального коллапса в творчестве Августина Аврелия	128

CONTENT

PANOVA O.B., PANKRATOV E.S. Evolution of Ideas about Civism as a Personal Moral and Spiritual Phenomenon	9
SUFYANOVA D.A. Increasing Motivation to Learn a Foreign Language: Experience of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia	18
POGODIN V.A. Methodology of Technical Training of Shooters from Combat Weapons at the Stage of Sports Specialization: Structure and Content	24
NIKITIN P.I. STEM Education in Professional Training of Cadets of Universities of the Federal Penitentiary Service of Russia	32
BOROVLEVA T.N., SALOGUB M.L. Key Directions for Improving an Interethnic Communication Culture among Cadets of Educational Organizations	39
PEREBINOS Yu.A. Role of the Subject-Methodical Sections of Departments in Continuous Professionalization of Teachers of Higher Education Institutions of the Federal Penitentiary Service	45
NIKIFOROVA O. A. Ethical Aspect of Official Behavior of Municipal Employees	53
UDAL'TSOVA M.O. Teamwork as a Condition for a Young Specialist to Adapt in an Organization	58
PASHUKOVA A.D., SAVINA T.V. Correlation Between Anxiety and Academic Performance in an Educational Environment.	67
MOROZ M.V. Analysis of the Perception of Juvenile Offenders by Law Enforcement Officers	76
KUZNETSOVA E.S., RAIMOVA E.G. Studying Topical Problems of Socio-Psychological Adaptation of Officers' Families in the Border Zone	83
BAEV O.V. E.F. Kankrin's Monetary Reform and Russia's Foreign Loans	90
USHMAEVA K.A., MIGACHEV A.V., TAFINTSEV V.A. Key Activities of the Internal Affairs Bodies of Stavropol and Terek in the 1920s and Early 1930s.	97
AGAFONOV E.A., BUTNORENE A.A. Epistemological Aspects of Modern Human Existence in the Context of the Freudian Doctrine of Culture	103
SHUMAROV A.P. On the Issue of Scientific Rationality in the Modern Socio-cultural Situation	110
GRASHMAN A.P. Factors Influencing Formation of the Ethnic Identity of the Selkups in the Kolpashevsky District of the Tomsk Oblast	115
KHOMYAKOV O.V., EMEL'YANOVA Z.E. Phenomenon of Liberalization of Public Relations in Modern Russian Conditions and Metamorphosis of Improving Socio-cultural Values of the Individual.	121
SOKOLOV Yu.V. Problems of Social Collapse in the Work of Augustinus Aurelius	128

Научная статья

УДК 37.035.06

doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.001

Эволюция представлений о гражданственности как о личностном нравственно-духовном феномене

ОКСАНА БРОНИСЛАВОВНА ПАНОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, xenia-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>

ЕГОР СЕРГЕЕВИЧ ПАНКРАТОВ

Спортивный клуб боевых единоборств «ТРУД», Вологда, Россия,
sambo_trud@mail.ru

Аннотация. В статье с педагогических позиций представлен обзор результатов терминологического анализа категории «гражданственность». Проведено исследование эволюции представлений зарубежных и отечественных ученых о сущностных характеристиках гражданственности во временном срезе, затрагивающем период с античных времен до наших дней. Выявлены параметры, присущие понятию «гражданское сознание» как личностному образованию, интегрирующему универсальные признаки гражданственности – чувство причастности к своему народу и устремленность к благу для своего государства.

Ключевые слова: гражданское воспитание; гражданин; гражданственность; патриотизм; гражданское сознание; личностные качества.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Панова О. Б., Панкратов Е. С. Эволюция представлений о гражданственности как о личностном нравственно-духовном феномене // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 4 (15). С. 9–17. doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.001.

Original article

Evolution of Ideas about Civism as a Personal Moral and Spiritual Phenomenon

OXSANA B. PANOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service
of Russia, Vologda, Russia, xenia-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>

EGOR S. PANKRATOV

Martial Arts Sports Club “TRUD”, Vologda, Russia, sambo_trud@mail.ru

Abstract. The article presents an overview of results of the terminological analysis of the category “civism” from a pedagogical point of view. The study conducted shows the evolution of ideas of foreign and domestic scientists about essential characteristics of civism in a time frame affecting the period from ancient times to the present day. It reveals parameters inherent in the concept of “civic consciousness” as a personal formation integrating universal signs of a sense of civism – a sense of belonging to one’s people and striving for the good of one’s state.

Key words: civic education; citizen; civism; patriotism; civic consciousness; personal qualities.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Panova O.B., Pankratov E.S. Evolution of ideas about civism as a personal moral and spiritual phenomenon. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 4 (15), pp. 9–17. doi 10.46741/sjournal.2024.15.4.001.

Становление в России гражданского общества во многом связано с формированием готовности и способности человека к личностному самоопределению в социуме, в том числе в аспекте проявления индивидуального чувства принадлежности к народу с присущим только ему набором определенных характеристик. Запрос на гражданское воспитание подрастающего поколения зафиксирован в ст. 67.1 Конституции Российской Федерации, утверждающей, что государство создает условия, способствующие воспитанию в них гражданственности; отражен в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г., Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. других нормативных правовых актах, определяющих образовательную политику в нашей стране. Согласно этим документам установка на формирование у детей чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России определена в качестве одной из приоритетных целей образования.

Понимание сущности гражданственности как педагогического явления связано с тем, что управление процессом формирования у детей соответствующих личностных качеств наиболее успешно осуществляется в ходе целенаправленной специально организованной передачи последующим поколениям ценного социального опыта педагогами-наставниками. С этой точки зрения теоретико-методологический анализ категории «гражданственность» обусловлен как социальным запросом общества, так и логикой развития педагогической науки, решающей задачи личностного развития детей.

Анализ научной литературы позволяет считать, что термин «гражданское воспитание» вошел в научный оборот во второй половине XIX в. [1, с. 106–107], при этом феномен гражданственности привлекал внимание мыслителей на протяжении многовековой истории человечества, в том числе с точки зрения описания и анализа его признаков, а также возможности воздействия на его формирование. Многогранность проявлений качеств гражданина привлекает внимание к ним со стороны ряда наук. Педагогический аспект в изучении рассматриваемого явления связан с применением средств, обеспечивающих готовность воспитуемых к конструированию и реализации жизненных планов с опорой на потенциал качеств гражданина. В этой связи актуализируется ретроспективное изучение создания и дополнения перечня таких качеств в аспекте выявления базовых подходов в воспитании гражданина на разных этапах общественного развития.

Самые ранние упоминания о гражданских качествах человека относятся к временам Античности. Осмысление сущности и целей гражданского мировоззрения обнаруживается в идеях Сократа, Платона, Аристотеля, Демокрита и других мыслителей. Платон, передавая в «Диалогах» не только свои представления, но и мысли Сократа, применительно к гражданину использует такие характеристики, как добродетель, здравомыслие, справед-

ливость, честность, добросовестность, неподкупность, порядочность, нравственное величие, миролюбие и др. [2].

Наиболее полно античный перечень гражданских качеств представил Аристотель в книге «Политика». Приоритетным в их ряду он назвал активность политического общения, которую связывал с «добровольным поддержанием существующих порядков и недопущением смут» [3, с. 11, 69, 74]. Он считал невозможной и недопустимой отстраненность людей от активного участия в жизни государства, утверждая, что граждане по своей природе являются «общниками одного государства» [3, с. 32]. В отношении индивидов, не принимающих участие в жизни государства, он использовал термин «часть населения, чуждая гражданству» [3, с. 50]. В качестве идеальной модели политического общения граждан Аристотель рассматривал дружелюбные отношения, составляющие «величайшее благо для государств» [4, с. 461–462]. В свою очередь истинные граждане, по мнению Аристотеля, обладали свойством справедливости, под которой понималось обязательное следование закону, признание права других граждан быть равными по отношению друг к другу, бескорыстие и честность в служении государству и повседневной жизни [4, с. 461–462]. В целом в трудах древних философов присутствует идея о безусловном доминировании гражданских обязанностей, имеющих общественную и государственную направленность, над частными интенциями личности. Их воззрения сфокусированы на стремлении раскрыть преимущества бытия идеального гражданина, подчинившего свою жизнь служению государству.

В эпоху Средневековья, когда вопросы гражданственности не представляли особого интереса, тем не менее появлялись труды, в которых имело место осмысление места человека в государстве, а также соотношение прав народа и правителя. В этой связи значимы взгляды Фомы Аквинского, который в своем трактате «О правлении государей» рассматривает государство как институт, призванный обеспечивать благо своим подданным посредством справедливого правления властителей. Средневековый мыслитель одним из первых обосновал право людей на свержение такого тирана, который пренебрегает своим долгом заботиться о вверенном ему народе. Более того, человека, осмелившегося убить тирана и подвергнуть свою жизнь опасности ради освобождения множества людей, он назвал храбрым, совершившим доблестное дело. Но при этом Фома Аквинский применил оговорки и предостережения: в частности, он зафиксировал, что решение избавиться от тирана один отдельный человек принять не может; такое решение вправе принять только все общество. Философ, наделяя народ правом принимать определенные государственные решения в обстоятельствах тирании, обосновал свои суждения божьим дозволением: «пример этого имеется даже в Ветхом Завете» [5, с. 217–243]. Итак, не употребляя слово «гражданин», Фома Аквинский сформулировал в качестве обязательного требования к любому правителю проявление справедливости во благо своего народа, тем самым наделив его особой миссией, сопряженной с ответственностью за вверенных людей как критерия политической состоятельности.

В эпоху Возрождения формируется новое понимание гражданственности. В ряду значимых ее проявлений называются эталонные признаки гражданина и составляется своеобразный список гражданских доблестей. В произведениях таких мыслителей Ренессанса, как Дж. Боккаччо, Л. Бруни, Дж. Бруно, А. Данте и др., неотъемлемые качества «идеального гражданина» сводились к проявлениям гуманизма. Наиболее полно тема гражданского гуманизма раскрыта в трудах Л. Бруни, в частности, этой проблеме посвящены его книги «Восхваление города Флоренции» и «О флорентийском государстве». Каждый персонаж в данных произведениях, представляющий гражданское общество Флоренции, наделен автором такими достоинствами, как высокая нравственность, справедливость, храбрость, честь, выдержка, приветливость, доброжелательность, великодушие, рассудительность и многие другие [6, с. 130]. Л. Бруни соотносил гражданские добродетели человека с по-

литическим строем в стране. Полагая, что идеальные граждане могут проявить себя таковыми только при республиканской форме правления, он утверждал, что «только жизнь в обществе и для общества создает идеального гражданина» [6, с. 130].

Идеологи Нового времени, а также философы-просветители придали идеям гражданственности новые смыслы. Триумфальные шествия революций в XVII в. способствовали принципиально иному восприятию социального статуса человека, его положения в государстве и роли, которая отводится ему в жизни страны. Среди высоко чтимых качеств гражданина приоритетом наделялось бескорыстное служение на благо государства и общества. После свержения монархического строя появились предпосылки для установления тесной связи между государством и его подданными: человек обрел неотъемлемые права, а вместе с ними определенные обязательства перед страной и народом. Идеи непреложной связи человека и государства составляют основу понимания гражданственности в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Б. Спинозы и др., которые полагали, что граждане, передавая часть своих прав государству и обязуясь подчиняться воле правителя, имеют все основания для приобретения особого (гражданского) состояния с присущей гарантированной системой государственной поддержки, позволяющей ощущать себя под защитой государственных органов в вопросах жизнеобеспечения. Таким образом, идея гражданственности в представлениях мыслителей Нового времени была сфокусирована на теории общественного договора.

Важно подчеркнуть, что Б. Спиноза был одним из первых, кто сосредоточил свое внимание на констатации роли государства в воспитании граждан. Своим утверждением о том, что люди становятся гражданами благодаря верховной власти, Спиноза сделал особый акцент на воспитательной функции государства, одной из задач которого является создание специальных условий для развития гражданских качеств человека, к числу которых он отнес готовность к выполнению широкого спектра обязанностей перед государством, в том числе связанных с выполнением норм общения между самими гражданами [7, с. 287–312]. Дж. Локк, раскрывая значение общественного договора, связал его действенность с готовностью населения страны к согласию, основанному на способности выстраивать осмысленные и рациональные отношения между людьми с целью обеспечения справедливой жизни для каждого члена общества. Таким образом, гражданственность, в понимании Локка, определялась разумностью, договороспособностью, знанием законов и склонностью к их соблюдению, уважением прав других людей, общественной активностью [8, с. 308–317].

Педагогические воззрения мыслителей Нового времени получили развитие во взглядах французских философов эпохи Просвещения, заявивших о наиважнейшей роли добровольного служения обществу и государству в формировании качеств гражданина. Так, Ж.-Ж. Руссо настаивал на том, что ключевым признаком гражданина выступает его высокая нравственность [9]. Гельвеций выделил особым образом «безмерную любовь к общественному благу». Он считал, что «человек справедлив, когда все его поступки направлены к общему благу»; обращаясь к государственным служащим, философ увещевал их: «если хочешь быть честным, принимай в расчет только общественные интересы», «личный интерес часто вводит в заблуждение» [10, с. 28.]. Ш. Л. Монтескье проводил мысль о том, что граждане – это те отдельные личности, которые являются основой закона и общества, а правительство существует для того, чтобы способствовать наделению индивидуумов реальной властью, без заискивания перед элитами [11, с. 178–179]. Научный интерес представляют закономерности, которые сформулировал Монтескье в русле этих идей: «законы воспитания граждан должны соответствовать принципу каждого правления» [11, с. 41]; «любовь к отечеству порождает добрые нравы, а добрые нравы порождают любовь к отечеству» [11, с. 41]. Таким образом, французские просветители существенно обогатили значимость гражданственности внесением в нее общественной морали и приданием одинакового смысла гражданским и этическим качествам.

Развитие гуманистических тенденций в понимании сущности гражданственности обнаруживается в трудах И. Канта, который генеральным качеством гражданственности называл этическое отношение одних граждан к другим по принципу «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» [12, с. 204–211]. Подчеркивая общность природы граждан одной страны, он соотносил себя с другими по формуле «я, как он» и утверждал, что любой гражданин должен проявлять нравственную волю во всех поступках, поскольку «именно это ведет общество к достижению справедливого устройства» [12, с. 204–211]. Проявление гражданственности человеком, по мнению Гегеля, выражается, в первую очередь, во взаимной заботе членов общества друг о друге. Логика такого понимания была выстроена на представлении о необходимости объединения людей в союзы, в которых каждому отводится определенная гражданская позиция в соответствии с его способностями и возможностями. Это позволяет более полно и справедливо удовлетворить жизненные потребности всех граждан. Взаимозависимость между отдельным гражданином и обществом обеспечивается выполнением всеми его представителями различных видов социально полезной деятельности. Соответственно, формирование гражданственности, по мнению Гегеля, предполагает освоение каждым членом общества соответствующей культуры деятельности на всеобщее благо [13, с. 8].

Российская общественно-правовая философия внесла значимый вклад в развитие идей гражданственности, осознаваемых через призму патриотических традиций. А. С. Радищев, объясняя сущность гражданственности, отождествлял ее с понятием «сын Отечества», то есть с человеком, чьи «мотивы благонравны, а поступки благородны преимущественно к своим соотечественникам» [14, с. 221]. Стержневым качеством, пронизывающим все перечисленные свойства гражданина, А. С. Радищев считал патриотизм, утверждая, что «истинный человек и сын Отечества есть одно и то же» [14, с. 221]. В. Г. Белинский, как и А. С. Радищев, связывал воспитание гражданственности с патриотизмом. При этом он считал, что гражданин должен быть гуманным, честным, трудолюбивым, дисциплинированным человеком с развитым чувством долга и собственного достоинства [15].

Что касается патриотизма как неотъемлемого индикатора гражданственности, то наиболее системная его характеристика дана в работах И. А. Ильина, определившего рассматриваемый феномен как духовно-творческий акт самоопределения личности и нации [16, с. 240–257]. Ядро его концепции составляет триада, детерминирующая следующие векторы патриотического воспитания граждан: национально-культурные, религиозно-нравственные, государственно-правовые. Национально-культурное направление ориентирует на акцентирование духовного начала, национальной самобытности и культуры. Религиозная природа патриотизма определяется сходным для граждан одной страны мировосприятием и пониманием Божественного. Государственно-правовой компонент в патриотизме связан с формированием правосознания как фактора сохранения государственных и духовных основ общественного единства. Значимым проявлением патриотизма Ильин называет любовь к Родине, проявляющуюся в «способности к самоотвержению, ибо она заставляет любящего человека любить свой предмет больше себя» [16, с. 247].

В современную эпоху гражданские проявления человека находятся в фокусе изучения ряда отраслей науки: юриспруденции, философии, политологии, психологии, педагогики и др.

Юридическое толкование гражданственности закреплено в Конституции Российской Федерации, которая, фиксируя определение этого понятия в границах конституционно-правового регулирования, тем не менее выделила его нравственно-духовное содержание. Соответственно, и в научной юридической литературе гражданственность характеризуется как установление конституционного правосознания, которое выражается в социально-психологической и морально-нравственной идентификации личности как гражданина данного государства и ее последующей трансформации в надлежащие мотивы правомерного конституционного поведения [17, с. 15].

В философском прочтении гражданственность представлена как качество, присущее отдельному индивиду, занимающему активную жизненную позицию, реализуемую в разных поведенческих актах и типах социально-политической активности. Современное понимание понятия «гражданственность» с точки зрения философской этики позволяет представить его как систему ценностей и добродетелей, присущих гражданину – человеку, осознающему себя свободным и равноправным членом определенного сообщества, добровольно участвующего в общественной жизни страны, обладающего совокупностью прав и находящегося под защитой закона [18, с. 4.]. В политологии гражданственность трактуется как интегративное политико-нравственно-правовое качество социума и социального субъекта; качество последнего характеризуется высоким уровнем политической сознательности, компетентности, законопослушания, проявляется в активном участии в социально-политическом процессе, в способности и желании служить обществу и государству [19, с. 7].

Заметный вклад в уточнение понятия «гражданственность» внесли советские педагоги А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский и др. Ключевыми параметрами гражданственности в воспитательной системе А.С. Макаренко рассматривались качества, обладание которыми человеку следовало доказывать в коллективе: ответственность, дисциплинированность, чувство долга, достоинство, уважительное и доверительное отношение к товарищам и воспитателям. Формирование перечисленных качеств достигалось предъявлением требований высокой культуры, кропотливой работой, сопряженной с тщательной детализацией общественной деятельности, выстраиванием ближних, средних и дальних перспектив (целей), подлежащих выполнению как всем коллективом, так и персонально каждым воспитанником. Какие бы мероприятия ни проводились в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского (отчетные спектакли, музыкальные вечера, литературные конференции, диспуты на научную или морально-политическую тему, итоговые выставки, конкурсы, олимпиады и т. д.), все они были подчинены теме гражданственности. Связь с ней осуществлялась через книгу, кино, вечера, конференции, походы, посещения театра, встречи с интересными людьми и многими другими путями. А. С. Макаренко использовал любой повод для воспитания гражданских качеств у своих подопечных. Даже при обучении их грамотности он уважительно называл обучающегося «требовательным, высокопринципиальным и высококультурным читателем-гражданином», «который в книге ищет мудрости, знания, идею» [20, с. 14]. Если воспитанник, в понимании А. С. Макаренко, всегда соотносит свои действия с общественным мнением коллектива, испытывает гордость за свой коллектив, испытывает гордость за достижения своего коллектива, то впоследствии он непременно станет человеком с укоренившейся гражданской честью [20, с. 25].

В. А. Сухомлинский связывал гражданственность с такими проявлениями человека, как любовь к своему народу, семье, родной природе, селу, родному слову; чувство долга, ответственности и верности своей Родине; ненависть к врагам своей страны. Действенными методами воспитания гражданственности в его опыте стали этические беседы с детьми, совместное чтение книг с нравственным содержанием, посещение художественных выставок, проведение литературных конкурсов, музыкальных праздников и тематических вечеров и др. Например, в ходе обсуждения рассказов о долге и ответственности дети усваивали сущность гражданских поступков, правдивость которых, как правило, находила подтверждение в реальных действиях самого учителя. В.А. Сухомлинский отмечал, что «поступки, которые учат жить среди людей, – это, образно говоря, тот фундамент моральной культуры, на котором в дальнейшем строится все» [21, с. 185]. Анализ педагогических трудов В. А. Сухомлинского позволяет считать, что он проводил идеи гражданственности с позиций побуждения детей к добрым делам и поступкам. Такой подход не был типичным для советской школы и шел вразрез со многими существовавшим идеологическими установками. Отношение В. А. Сухомлинского к воспитанию в целом базировалось на идеях

человеколюбия, создававшего морально-нравственные предпосылки для формирования гражданственности учеников.

В настоящее время в отечественной педагогической науке гражданственность человека все чаще соотносится с его готовностью интегрироваться в традиционную для российского государства систему ценностей; делается акцент на индивидуализации личности через процессы включения в гражданское общество. Гражданское воспитание начинает рассматриваться как фактор социализации, то есть процесс становления и развития личности, состоящий в усвоении и воспроизводстве индивидом необходимого и достаточного для полноценного включения в общественную жизнь гражданского опыта.

В исследовании гражданственности наблюдается тенденция, в которой предметом изучения выступают не только отдельные личностные свойства, но и синкретичные личностные образования, представляющие человека как гражданина в плоскости разных личностных сфер: когнитивной, волевой и эмоционально-оценочной, поведенческо-установочной. Особая роль отводится гражданскому сознанию, которое, выступая потенциальной величиной между представлениями человека и его поступками, призвано пробуждать сознательное и ответственное участие гражданина в жизнедеятельности общества в русле осознания им своих прав и обязанностей; уважения и доверия к гражданам, обществу и институтам государственной власти; определения своего места и роли в решении как социальных, так и личностных задач; умения конструктивно выстраивать отношения с самим собой и окружающим социумом [22, с. 8]. Гражданское сознание рассматривается как совокупность общественно значимых взглядов, убеждений, ценностных ориентаций, формирующих реальные отношения социальных и национальных групп, отдельного человека к другим социальным, национальным группам и людям, составляющим единое гражданское общество [23, с. 360]. Одной из форм проявления гражданского сознания является гражданская идентичность, означающая разделяемое всеми гражданами представление о своей стране, ее народе, чувство принадлежности к своей стране и народу.

Исследование эволюции представлений зарубежных и отечественных ученых о существенных характеристиках гражданственности во временном срезе, охватившем период с Античности до наших дней, позволяет сформулировать ряд выводов:

Начальные представления о гражданственности появились в общественном сознании человечества в эпоху Античности на фоне возникновения в древнегреческом полисе зачатков демократии. Зародившиеся в Афинах демократические идеи оказали существенное влияние на создание идеального образа гражданина как добродетельного члена общества, готового подчинять свою жизнь служению государству, с присущими здравомыслием, справедливостью, честностью, добросовестностью, неподкупностью, порядочностью, нравственным величием и миролюбием.

В последующие периоды исторического развития при определенной схожести взглядов на гражданственность в понимании западноевропейских и российских мыслителей имели место некоторые различия. Для западных идеологов гражданственность выступала как один из инструментов социально-этической регуляции в рамках договорных отношений, заключаемых между государством и его жителями. В отечественной этической философии обращение к идеям гражданственности было обусловлено поиском социального идеала для формирования государственности на основе патриотизма, соборности и общественной активности.

В современной России большой исследовательский интерес представляет гражданское сознание – личностное образование, обеспечивающее способность человека к субъективному моделированию объективно существующего гражданского общества и определению своего места и роли в нем. Педагогический аспект формирования гражданского сознания личности заключается в сопровождении человека в процессе его интеграции в разнообразную социальную активность на благо государства с опорой на потенциал гражданских прав и свобод.

Наиболее востребованные отечественные модели гражданственности сфокусированы на актуализации идеи гражданской идентичности как одной из форм гражданского сознания, интегрирующей универсальные признаки: чувство причастности к своему народу и устремленность к благу для своего государства. Основу гражданской идентичности составляют базовые национальные ценности и общая историческая судьба российского народа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Навасардян А. Ю. История становления категории «гражданское сознание» // Вестник Вятского государственного университета. 2008. № 4-4. С. 105–108.
2. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева. М., 1994. Т. 3. 654 с.
3. Аристотель. Политика / пер. С. А. Жебелев. М., 2024. 297 с.
4. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / ред. А. И. Доватур. М., 1983. 830 с.
5. Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI–XVII вв.) : сб. / под ред. В. И. Рутенбурга, И. П. Медведева. Л., 1990. 246 с.
6. Брагина Л. М. Итальянский гуманизм эпохи Возрождения : учеб. для вузов. М., 2024. 390 с.
7. Спиноза, Б. Богословско-политический трактат / пер. М. Лопаткина. Казань, 1906. 440 с.
8. Локк Дж. Два трактата о правлении / пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. М. ; Челябинск, 2014. 494 с.
9. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / пер. с фр. М., 1998. 416 с.
10. Гельвеций К. Об уме. М., 1938. 396 с.
11. Монтескье Ш. Л. О духе законов / пер. А. Горнфельд. СПб., 2023. 832 с.
12. Кант И. Собр. соч. : в 8 т. / под общ. ред. А. В. Гулыги. М., 1994. Т. 4. 629 с.
13. Володин Э. И. Рецепция гражданственности в европейской философии Нового времени // Философия и культура. 2018. № 5. С. 1–9.
14. Радищев А. Н. Полное собрание сочинений : в 3 т. М. ; Л., 1938. Т. 1. 501 с.
15. Белинский В. Избранные педагогические сочинения. М., 1982. 287 с.
16. Ильин И. А. О сущности правосознания // Собр. соч. : в 10 т. М., 1994. Т. 4. 624 с.
17. Дрогавцева Е. А. Право на гражданство: конституционные гарантии и проблемы реализации : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2023. 273 с.
18. Шестакова Н. А. Этические основания гражданственности : дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2009. 177 с.
19. Скалина А. Н. Гражданственность в современной России: сущность, структура, типология : дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2008. 165 с.
20. Макаренко А. С. Воспитание гражданина / сост. Р. М. Бескина, М. Д. Виноградова. М., 1988. 304 с.
21. Сухомлинский В. А. Павлышская средняя школа: обобщение опыта учебно-воспитательной работы в сельской средней школе. М., 1979. 396 с.
22. Назарчук О. А. Образовательная среда школы как условие формирования гражданской активности учащихся : дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д., 2014. 269 с.
23. Лихачев Б. Т. Педагогика : курс лекций. М., 2010. 647 с.

REFERENCES

1. Navasardyan A.Yu. The history of the formation of the category “civic consciousness”. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Vyatka State University*, 2008, no. 4–4, pp. 105–108. (In Russ.).
2. Plato. *Sobranie sochinenii: v 4 t. T. 3* [Collected works: in 4 volumes. Volume 3]. Ed. by Losev A.F. Moscow. 1994. 654 p.
3. Aristotle. *Politika* [Politics]. Transl. by Zhebelev S.A. Saint Petersburg, 2021. 352 [.
4. Aristotle. *Sochineniya: v 4 t. T. 4* [Essays: in 4 volumes. Volume 4]. Ed. by Dovatur A.I. Moscow, 1983. 830 p.
5. *Politicheskie struktury epokhi feodalizma v Zapadnoi Evrope (VI–XVII vv.): sb.* [Political structures of the era of feudalism in Western Europe (VI–XVII centuries): collection]. Ed. by Rutenburg V.I., Medvedev I.P. Leningrad, 1990. 246 p.

6. Bragina L.M. *Ital'yanskii gumanizm epokhi Vozrozhdeniya: ucheb. dlya vuzov* [Italian Renaissance Humanism: textbook for universities]. Moscow, 2024. 390 p.
7. Spinoza B. *Bogoslovsko-politicheskiy traktat* [Theological-political treatise]. Transl. by Lopatkin M. Kazan, 1906. 440 p.
8. Locke J. *Dva traktata o pravlenii* [Two treatises of government]. Transl. by Lagutin E.S, Semenov Yu.V. Moscow; Chelyabinsk, 2014. 494 p.
9. Rousseau J.-J. *Ob obshchestvennom dogovore* [The social contract]. Moscow, 1998. 416 p.
10. Helvetius C. *Ob ume* [Essays on the mind]. Moscow, 1938. 396 p.
11. Montesquieu Ch.L. *O dukhe zakonov* [The spirit of laws]. Saint Petersburg, 2023. 832 p.
12. Kant I. *Sobr. soch. v 8-mi t. T. 4* [Collected works in 8 volumes. Volume 4]. Moscow, 1994. 629 p.
13. Volodin E.I. Reception of citizenship in the European philosophy of Modern times. *Filosofiya i kul'tura = Philosophy and Culture*, 2018, no. 5, pp. 1–9. (In Russ.).
14. Radishchev A.N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 3 t. T. 1* [Complete works: in 3 volumes. Volume 1]. Moscow; Leningrad, 1938. 501 p.
15. Belinskii V. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Moscow, 1982. 287 p.
16. Il'in I.A. *Sobranie sochinenii: v 10 t.* [Collected works: in 10 volumes]. Moscow, 1994. Vol. 4. 624 p.; Moscow, 1994. Vol. 4. 620 p.
17. Drogavtseva E.A. *Pravo na grazhdanstvo: konstitutsionnye garantii i problemy realizatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [The right to citizenship: constitutional guarantees and problems of implementation: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Saint Petersburg, 2023. 273 p.
18. Shestakova N.A. *Eticheskie osnovaniya grazhdanstvennosti: dis. ... kand. filos. nauk* [Ethical grounds of civism: Candidate of Sciences (Philosophy) dissertation]. Saransk, 2009. 177 p.
19. Skalina A.N. *Grazhdanstvennost' v sovremennoi Rossii: sushchnost', struktura, tipologiya: dis. ... kand. polit. nauk* [Civism in modern Russia: essence, structure, typology: Candidate of Sciences (Politics) dissertation]. Ufa, 2008. 165 p.
20. Makarenko A.S. *Vospitanie grazhdanina* [Education of a citizen]. Moscow, 1988. 304 p.
21. Sukhomlinskii V.A. *Pavlyshskaya srednyaya shkola: obobshchenie opyta uchebno-vospitatel'noi raboty v sel'skoi srednei shkole* [Pavlysh secondary school: generalization of the experience of educational work in rural secondary schools]. Moscow, 1979. 396 p.
22. Nazarchuk O.A. *Obrazovatel'naya sreda shkoly kak uslovie formirovaniya grazhdanskoi aktivnosti uchashchikhsya: dis. ... kand. ped. nauk* [The educational environment of the school as a condition for the formation of civic engagement of students: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Rostov on Don, 2014. 269 p.
23. Likhachev B.T. *Pedagogika: kurs lektsii* [Pedagogy: course of lectures]. Moscow, 2010. 647 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ОКСАНА БРОНИСЛАВОВНА ПАНОВА – доктор педагогических наук, доцент, действительный член Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, xenia-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>

ЕГОР СЕРГЕЕВИЧ ПАНКРАТОВ – руководитель спортивного клуба боевых единоборств «ТРУД», Вологда, Россия, sambo_trud@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

OKSANA B. PANOVA – Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Full Member of the International Academy of Environmental Sciences and Life Safety, professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, xenia-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>

EGOR S. PANKRATOV – Head of the Martial Arts Sports Club “TRUD”, Vologda, Russia, sambo_trud@mail.ru

Статья поступила 29.10.2024

Научная статья

УДК 372.881.111.1

doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.002

Повышение мотивации к изучению иностранного языка: опыт Пермского института ФСИН России

ДЖУЛИЯ АЛМАЗОВНА СУФЯНОВА

Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия, juliamulla@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения мотивации курсантов образовательных учреждений ФСИН России к изучению иностранного языка. Цель статьи – отразить положительный опыт применения эффективных методов и приемов преподавания иностранного языка в ведомственных образовательных организациях (на примере курсантов первого года обучения Пермского института ФСИН России). Исследовано отношение курсантов к обучению в целом и изучению иностранного языка в частности. На основе проведенного эмпирического исследования выявлены объективные и субъективные факторы, влияющие на формирование мотивации обучающихся. Обозначены такие проблемы, как многозадачность и дефицит времени у курсантов, а также неявная практическая ориентированность дисциплины «Иностранный язык» в образовательных организациях ФСИН России.

Ключевые слова: мотивация; повышение мотивации; изучение иностранного языка; ведомственное образование; положительный опыт.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Суфянова Д. А. Повышение мотивации к изучению иностранного языка: опыт Пермского института ФСИН России // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 4 (15). С. 18–23. doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.002.

Original article

Increasing Motivation to Learn a Foreign Language: Experience of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

DZHULIYA A. SUFYANOVA

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia, juliamulla@mail.ru

Abstract. The article is devoted to an urgent problem – to boost motivation of cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia to learn a foreign language. The purpose of the article is to reflect the positive experience of using effective methods and techniques of teaching a foreign language in departmental educational organizations. The study covered first-year cadets of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Their attitude to learning in general and

learning a foreign language in particular was studied. Based on the conducted empirical research, objective and subjective factors influencing the formation of motivation of cadets were identified. Such problems as multitasking and lack of time among cadets, as well as implicit practical orientation of the discipline "Foreign language" in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, were identified.

Key words: motivation; boosting motivation; learning a foreign language; departmental education; positive experience.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Sufyanova D.A Increasing motivation to learn a foreign language: experience of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 4 (15), pp. 18–23. doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.002.

В современном обществе низкий уровень мотивации к обучению характерен для всей молодежи в целом, о чем свидетельствует наличие множества научных трудов и исследований на эту тему, в частности в сфере повышения уровня мотивации обучающихся разных специальностей и уровней [1, с. 16; 2, с. 413; 3, с. 31]. Эта проблема остро встает практически во всех образовательных организациях, лишь единицы среди обучающихся действительно заинтересованы в получении знаний и освоении какой-либо специальности, квалификации, профессии на высоком уровне.

В настоящее время сформированы различные определения и трактовки понятия «мотивация». Традиционно она определяется как совокупность причин, психологически определяющих поведение человека, то есть как некоторые факторы, побуждающие человека к действию [4, с. 164]. С методической стороны мотивация трактуется как общее название для процессов, методов, средств побуждения учащихся к продуктивной и познавательной деятельности [5, с. 160]. И. А. Зимняя определяет мотивацию как «запускной механизм» любой деятельности человека, и только реальный и желаемый положительный результат в итоге этой деятельности может поддерживать данный механизм в рабочем состоянии, движении [6, с. 234].

Невозможно не согласиться с приведенным выше определением, поскольку в основе любого действия человека лежит мотив. Если он не подкрепляется достижением успеха, то со временем угасает. Применительно к курсантам ведомственных образовательных организаций ФСИН России это суждение является справедливым. Поступая в вуз, на первоначальном этапе они испытывают интерес в силу новизны окружающей обстановки. Однако, спустя некоторое время, когда погружаются глубже в служебную деятельность, обнаруживают, что в условиях многозадачности не обладают компетенциями для достижения положительных результатов во всех сферах, вследствие чего теряют интерес к обучению и познанию нового.

В отношении изучения курсантами иностранного языка проблема становится еще более ярко выраженной. Это связано с тем, что обучающиеся ведомственных образовательных организаций не просто получают профессиональное образование, юридическое или психологическое, например, но и с момента поступления уже становятся полноправными сотрудниками уголовно-исполнительной системы, где, как показывает практика, большинство из них работает до достижения пенсионного возраста. Поэтому в освоении профильных предметов они видят практический смысл и значимость, в отличие от изучения иностранного языка, так как их профессиональная деятельность будет сведена к охране осужденных, обеспечению порядка и законности в исправительных учреждениях. Это убеждение прочно укоренилось в сознании курсантов.

Для того чтобы определить реальный уровень мотивации к обучению иностранному языку у курсантов, выявить причины, влияющие на него, было проведено исследование с

использованием методик изучения мотивации, разработанных Т. И. Ильиной, Г. Н. Казанцевой, Е. П. Ильиным, Н.А. Курдяковой [7, с. 433].

Респондентами анкетирования выступили курсанты Пермского института ФСИН России первого года обучения в количестве 90 человек (44 юноши и 46 девушек). Результаты исследования показали, что курсантами руководят преимущественно внутренние мотивы к обучению (57 % ответов респондентов), такие как стремление быть грамотным, эрудированным, умным, получить полные, глубокие знания, освоить навык самостоятельной работы. Такие варианты внешней мотивации, как «все учатся и я тоже», «заставляют родители», «заслужить похвалу преподавателя» и т. п., не нашли значительного отклика в ответах курсантов (12 %). Это свидетельствует о том, что курсанты осознают важность высокого уровня образованности в современном обществе, действительно стремятся приобрести компетенции, стать высококвалифицированными специалистами для дальнейшей реализации в жизни.

Что же касается изучения иностранного языка, большинству респондентов (62 %) этот процесс кажется интересным, занимательным, они осознают важность и значение предмета, определяя цели изучения иностранного языка. Также большинство (59 %) отмечает, что предмет способствует развитию общей культуры, влияет на изменение знаний об окружающем мире. Относительно практической значимости иностранного языка в будущей профессии подавляющее большинство курсантов (89 %) ответили на этот вопрос отрицательно. Однако есть среди курсантов небольшая часть (11 %), которая не планирует в будущем ограничиваться службой в уголовно-исполнительной системе, нацелена на карьерный и личностный рост и, следовательно, видит смысл в обучении иностранному языку. Таким образом, наблюдается сильный разрыв в уровне мотивации: часть курсантов успешны на занятиях, самостоятельно выполняют все задания, рекомендации, но есть и те, которые не мотивированы и формально выполняют программный минимум.

Свою незаинтересованность в изучении иностранного языка курсанты часто объясняют некачественной формой его преподавания, а также тем, что изучение дисциплины требует много усилий, сообразительности, наблюдательности, терпения, времени, а в имеющихся условиях и реалиях невозможно уделять большое количество времени и усилий на подготовку к занятиям, поскольку помимо учебы у курсантов много мероприятий, связанных с огневой, физической, строевой подготовкой. Это неоспоримо важные и необходимые составляющие служебной деятельности, не подлежащие критической оценке, поэтому перед нами поставлена сложная задача – в условиях дефицита времени и экстремального характера учебы сформировать мотив к изучению иностранного языка.

На сегодняшний день сформулировано достаточно много рекомендаций по повышению мотивации обучающихся, разработаны инновационные методы и приемы изучения дисциплин, в том числе иностранного языка [8, с. 684]. В результате изучения и применения на практике многих из этих рекомендаций нами были выявлены те, которые реально способствуют повышению мотивации и улучшению качества усвоения материала у курсантов первого курса очного обучения. Остановимся на них подробнее.

1. Использование метода «взаимное обучение», когда в пару к курсанту, который хорошо овладел материалом, ставился курсант, обладающий низким уровнем знаний. Анализ академической успеваемости показал эффективность данного инструмента, поскольку в такой ситуации первый ощущает свой авторитет, заслуженный высоким уровнем знаний, что мотивирует его и дальше продуктивно заниматься иностранным языком, а второй подтягивает свои знания, заполняет пробелы, повышает уровень владения материалом. Данная форма работы используется не только на аудиторных занятиях, но и в процессе самоподготовки, способствуя более эффективному усвоению материала и развитию таких навыков, как планирование, умение работать в условиях многозадачности, коммуницировать, взаимодействовать и договариваться. Эффективности данного инструмента также

способствует то, что в общении друг с другом курсанты чувствуют себя более раскованно, чем в общении с преподавателем, поскольку в условиях ведомственных образовательных организаций курсанты не только обучаются вместе, но и живут, вследствие чего между ними устанавливаются более близкие, доверительные отношения.

2. Создание на занятии речевых ситуаций с опорой на личностный и жизненный опыт. Как правило, во всех рабочих программах изучение иностранного языка начинается с изучения темы «Я и моя семья». Это вполне логично и закономерно, поскольку способствует знакомству преподавателя с учащимися, появлению возможности узнать их круг интересов, уровень знания иностранного языка, в связи с чем нельзя подходить к изучению этой простой, на первый взгляд, темы формально. На данном этапе задача преподавателя заключалась в том, чтобы наладить контакт с курсантами, развить в их сознании заинтересованность к обучению иностранному языку. Важно, чтобы преподаватель не ограничивался просто знакомством и рассказом о себе, включающим сведения о месте жительства, составе семьи, своих увлечениях, как это обычно происходит, а был нацелен на то, чтобы оценить прошлый опыт курсантов в изучении иностранного языка, поскольку проблемы низкой мотивации могли закрепиться еще в школе. Также в рамках изучения данной темы было установлено, в какой форме ранее преподавался иностранный язык, какие формы работы более предпочтительны, какие темы более любопытны для изучения, к какому результату хотели бы прийти по прохождении всего курса. В зависимости от ответов на эти вопросы была скорректирована рабочая программа и разработаны задания с учетом разного уровня владения иностранным языком. Поскольку среди курсантов встречаются те, кто в школе изучали немецкий или французский языки, им предлагались более легкие задания. Помимо этого, в соответствии с пожеланиями курсантов в программу была добавлена тема «Бывшие и действующие главы стран изучаемого языка (США и Великобритании)». Таким образом, удалось поддержать заинтересованность курсантов в изучении иностранного языка.

3. Изучение и обсуждение английских пословиц и поговорок (использование лингвострановедческого метода). Поскольку курсантами в качестве цели изучения иностранного языка было обозначено в том числе расширение кругозора, получение новых знаний об окружающем мире, использование данного метода оказалось эффективным. Рабочей программой дисциплины «Иностранный язык» первоначально предусмотрено освоение таких тем, как «Государственное устройство стран изучаемого языка», «Пенитенциарная система стран изучаемого языка», однако практика показала, что ограничиваться этими темами не стоит. Нами была внедрена традиция каждое занятие начинать с изучения английской поговорки или пословицы в качестве речевой разминки. Данная традиция хорошо прижилась. В процессе обсуждения курсанты читали, переводили пословицу, совершенствуя свои языковые коммуникативные компетенции, после чего рассуждали на тему эквивалентов данных пословиц в русском языке и применения их в жизни. Обучающиеся воодушевленно делились своим мнением, опытом, в редких случаях возникали споры, дебаты на те или иные темы, что также оказывало положительное влияние на формирование у них не только коммуникативных навыков, но и морально-этических и нравственных ценностей.

4. Применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Использование ИКТ, в том числе интернет-ресурсов, как технология обучения иностранному языку обладает рядом преимуществ. Во-первых, это возможность применения аутентичных материалов, которые позволяют курсантам наблюдать реальную иноязычную коммуникативную ситуацию, копировать речевое поведение, тем самым формировать иноязычную коммуникативную компетенцию. С этой целью в процесс изучения иностранного языка нами были внедрены просмотры видеороликов и видеофильмов, прослушивание и разучивание песен, связанных с тематикой занятия. Так, на итоговом занятии по теме «Пенитенциарная система России и зарубежных стран» с целью контроля усвоенного лексико-грамма-

тического материала курсантам был показан видеофильм «Черный дельфин» на английском языке. По итогам просмотра обучающимся было необходимо выполнить несколько заданий на понимание содержания фильма, с которыми они успешно справились. В такую форму работы, независимо от тематики, курсанты хорошо включались, проявляли интерес и показывали лучшие результаты по итогам пройденной темы, чем ранее. Во-вторых, применение ИКТ при изучении иностранного языка оказалось эффективным способом организации внеаудиторной работы, так как курсантам не приходилось искать дополнительную литературу, учебно-методические пособия, посещать библиотеку: все необходимые материалы для подготовки к занятиям или совершенствования знаний по английскому языку находились в свободном доступе в Электронной информационно-образовательной среде, доступ в который курсанты осуществляли при помощи своих мобильных устройств. Разумеется, возможности применения ИКТ на занятиях по иностранному языку этим перечнем не ограничиваются. Существует еще множество методов и приемов применения ИКТ, таких как работа с электронными учебными пособиями, различные онлайн-тестирования, мобильные приложения, которые нам в своей работе еще предстоит апробировать, однако уже сейчас становится очевидной их эффективность.

Таким образом, из анализа опыта внедрения в преподавание иностранного языка в ведомственных образовательных учреждениях методов и приемов работы, способствующих повышению мотивации курсантов, можно сделать вывод о том, что данные методы и приемы действительно оказались эффективными. Находясь в условиях многозадачности и постоянного дефицита времени по объективным причинам, курсанты проявляли большую заинтересованность на занятии, показывали высокий уровень активности и, как итог, более высокую успеваемость.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Миронов В. С. Условия успешной мотивации студентов вуза // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. XXII Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 25 ноября 2018 года) / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза, 2018. С. 15–19.
2. Молоканова Ю. П. Опыт формирования мотивации практико-ориентированного учения у студентов – будущих педагогов // Актуальные проблемы методики преподавания биологии, химии и экологии в школе и вузе : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 12–14 февраля 2020 года) / отв. ред. Г. Г. Швецов. М., 2020. С. 412–417.
3. Шелковкина Н. С. Проблемы повышения мотивации студентов к обучению в вузе на примере Дальневосточного ГАУ // Вестник Научно-методического совета по природообустройству и водопользованию. 2018. № 12. С. 30–33.
4. Шатилова Л. М., Чапыева Н. М. Роль и проблема мотивации при обучении иностранному языку // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты : материалы XVIII Междунар. науч. конф. (Орехово-Зуево, 16–18 мая 2018 г.) / отв. ред. проф. А. В. Пузырев. М., 2018. С. 164–166.
5. Култанова Ж. М., Оспанова В. А. Роль мотивации в процессе обучения и овладения иностранным языком // Актуальные научные исследования в современном мире. 2018. Вып. 1–6 (33). С. 160–163.
6. Рахманова М. Д. Формирование мотивации при обучении иностранному языку в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 232–236.
7. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. М., 2015. 512 с.
8. Дмитриева В. В. Истоки мотивации при изучении иностранных языков // Прикладная электродинамика, фотоника и живые системы – 2023 : материалы X Междунар. молодеж. науч.-техн. конф. молодых ученых, аспирантов и студ. Казань, 2023. С. 683–684.

REFERENCES

1. Mironov V.S. Conditions for successful motivation of university students. In: Gulyaev G.Yu. (Ed.). *Sovremennoe obrazovanie: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii: sb. st. XXII Mezhdunar.*

- nauch.-prakt. konf. (Penza, 25 noyabrya 2018 goda)* [Modern education: current issues, achievements and innovations: collection of Articles XXII International scientific and practice conference (Penza, November 25, 2018)]. Penza, 2018. Pp. 15–19. (In Russ.).
2. Molokanova Yu.P. Experience in the formation of motivation for practice-oriented teaching among students – future teachers. In: Shvetsov G.G. (Ed.). *Aktual'nye problemy metodiki prepodavaniya biologii, khimii i ekologii v shkole i vuze: sb. materialov Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 12–14 fevralya 2020 goda)* [Actual problems of methods of teaching biology, chemistry and ecology at school and university: collection of materials International scientific and practice conference (Moscow, February 12–14, 2020)]. Moscow, 2020. Pp. 412–417. (In Russ.).
3. Shelkovkina N.S. Problems of increasing students' motivation to study at a university on the example of the Far Eastern State University. *Vestnik Nauchno-metodicheskogo soveta po prirodoobustroystvu i vodopol'zovaniyu = Bulletin of the Scientific and Methodological Council on Environmental Management and Water Use*, 2018, no. 12, pp. 30–33. (In Russ.).
4. Shatilova L. M., Chapyeva N. M. The role and problem of motivation in teaching a foreign language. In: Puzyrev A.V. (Ed.). *Yazyk i myshlenie: psikhologicheskie i lingvisticheskie aspekty: materialy XVIII Mezhdunarod. nauch. konf. (Orekhovo-Zuevo, 16–18 maya 2018 g.)* [Language and thinking: psychological and linguistic aspects: materials of the XVIII International scientific conference (Orekhovo-Zuevo, May 16–18, 2018)]. Moscow, 2018. Pp. 164–166. (In Russ.).
5. Kultanova Zh.M., Ospanova V.A. The role of motivation in the process of learning and mastering a foreign language. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire = Actual Scientific Research in the Modern World*, 2018, no. 1–6 (33), pp. 160–163. (In Russ.).
6. Rakhmanova M.D. Formation of motivation in teaching a foreign language at a university. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimut of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2019, vol. 8, no. 3 (28), pp. 232–236. (In Russ.).
7. Il'in E.P. *Motivatsiya i motivy* [Motivation and motives]. Moscow, 2015. 512 p.
8. Dmitrieva V.V. The origins of motivation in learning foreign languages. In: *Prikladnaya elektrodinamika, fotonika i zhivye sistemy – 2023: materialy X Mezhdunarod. molodezh. nauch.-tekhn. konf. molodykh uchenykh, aspirantov i studentov* [Applied electrodynamics, photonics and living systems – 2023: proceedings of the X International youth scientific and technical conference of young scientists, postgraduates and students]. Kazan, 2023. Pp. 683–684. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ДЖУЛИЯ АЛМАЗОВНА СУФЯНОВА – преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Пермского института ФСИН России, Пермь, Россия, juliamulla@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

DZHULIYA A. SUFYANOVA – Lecturer at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia, juliamulla@mail.ru

Статья поступила 27.06.2024

Научная статья

УДК 799.315.2

doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.003

Методика технической подготовки стрелков из боевого оружия на этапе спортивной специализации: структура и содержание

ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПОГОДИН

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, vital-pogodin2008@yandex.ru

Аннотация. В статье приводится современный взгляд на структуру и содержание тренировочного процесса стрелков, находящихся на этапе спортивной специализации. Определены перспективы совершенствования учебно-тренировочного процесса спортивных групп по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия в образовательных организациях. Обращается внимание на необходимость передачи опыта использования средств технической подготовки, направленных на развитие специализированных координационных способностей в стрельбе. Описывается и обосновывается эффективность применения авторской методики технической подготовки с сопряженным развитием координационных способностей стрелков на этапе спортивной специализации.

Ключевые слова: стрелковый спорт; техническая подготовка; техническая подготовленность; координационные способности; этап спортивной специализации; методика технической подготовки; средства тренировочных воздействий.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Погодин В. А. Методика технической подготовки стрелков из боевого оружия на этапе спортивной специализации: структура и содержание // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 4 (15). С. 24–31. doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.003.

Original article

Methodology of Technical Training of Shooters from Combat Weapons at the Stage of Sports Specialization: Structure and Content

VITALII A. POGODIN

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service
of Russia, Vologda, Russia, vital-pogodin2008@yandex.ru

Abstract. The article considers a modern view on the structure and content of the training process of shooters at the stage of sports specialization. The prospects for improving the educational and training process of sports groups for shooting from combat handguns are determined. Attention is drawn to the need to transfer experience in using technical training tools aimed at developing specialized coordination abilities

in shooting. The effectiveness of applying the author's methodology for technical training with the associated development of the coordination abilities of shooters in the preparatory period is described and justified.

Key words: shooting sports; technical training; technical competence; coordination abilities; stage of sports specialization; methods of technical training; means of training effects.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Pogodin V.A. Methodology for technical training of shooters from combat weapons at the stage of sports specialization: structure and content. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 4 (15), pp. 24–31. doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.003.

Современные исследования повышения качества спортивной подготовки стрелков из боевого ручного стрелкового оружия на этапе спортивной специализации основываются на знании о необходимости использования средств технической подготовки. При этом подчеркивается важность продолжения исследований, направленных на разработку, описание и обоснование эффективности методик подготовки спортсменов-стрелков.

Н. А. Зрыбнев отмечает, что стрелки, из которых формируются учебно-тренировочные группы, проходят этапы начальной спортивной специализации и углубленной тренировки. Этапом спортивной специализации является период в спортивной подготовке, когда спортсмен определяется, в какой спортивной дисциплине он продолжит совершенствоваться с целью достижения высокого результата. Выбор специализации спортсмена во многом основывается на разносторонней подготовке, осуществленной ранее. На этом этапе тренер способствует индивидуализации тренировочного процесса, подбирает разнообразные средства и методы при проведении занятий. Происходит дальнейшее совершенствование спортивной техники в усложненных условиях [1].

В современных исследованиях выделяют следующие основные цели данного этапа:

- содействие физическому развитию организма спортсмена;
- способствование совершенствованию технических приемов;
- создание благоприятных условий для проведения тренировочных занятий [2].

Г. П. Коняхина и О. С. Сайранова в своем исследовании отмечают, что на этапе спортивной специализации развитие необходимых спортсмену физических качеств и формирование стрелковых навыков происходят с плотным совершенствованием техники производства выстрела [3].

По вопросам распределения нагрузки В. П. Попова высказывает мнение, что учебно-тренировочный процесс следует проводить, с одной стороны, с увеличением объема, с другой – с невысокой интенсивностью общей тренировки. Интенсивность выполнения стрелковых упражнений следует повышать умеренным темпом в малых диапазонах, в противовес уверенного увеличения общего объема занятий [4].

Предлагаемый объем и интенсивность тренировочных воздействий должны быть регламентированы с учетом анатомо-физиологических особенностей и возрастом спортсменов. Особенности пластических, энергетических и регуляторных процессов систем организма в некоторой степени определяют содержание тренировочного процесса [5].

В исследовании Н. А. Винокуровой отмечается, что развитие координационных способностей обуславливается двигательными умениями и навыками обращения с оружием, проявляющимися в процессе овладения и совершенствования, что, в конечном счете, повышает устойчивость изготовления стрелка [6].

Также в результате анализа научной, научно-методической литературы и опыта практической деятельности было обнаружено несколько видов координационных способностей,

взаимосвязанных с техническим производством выстрела, таких как способности к точности воспроизведения, дифференцирования, отмеривания и оценки пространственных, силовых и временных параметров движений. Пространственные параметры движений взаимосвязаны с изготовкой стрелка, силовые параметры движений – с нажимом на спусковой крючок, временные параметры движений – с прицеливанием.

Таким образом, мы видим перспективы совершенствования тренировочного процесса стрелков в разработке методики, которая определит средства и структуру тренировочных воздействий на спортсменов на этапе спортивной специализации.

Целесообразность разработки темы обусловлена демонстрацией результатов эффективного применения методики технической подготовки с сопряженным развитием координационных способностей стрелков в подготовительный период, а также методов оценки уровня развития координационных способностей у стрелков, что будет способствовать совершенствованию подготовки спортсменов-стрелков.

Научная новизна заключается в том, что процесс технической подготовки связан с процессом развития координационных способностей. Предлагаемая методика позволяет одновременно совершенствовать технику производства выстрела и развивать координационные способности посредством выполнения упражнений с оружием, что приводит к росту результата в стрельбе.

Цель исследования – обосновать структуру и содержание тренировочного процесса стрелков этапа спортивной специализации, направленных на повышение технической подготовленности и уровня развития координационных способностей.

Задачи исследования:

1. Изучить научную и научно-методическую литературу по проблеме исследования.
2. Обосновать необходимость внедрения методики в подготовительный период годового цикла спортивной тренировки.
3. Экспериментально проверить эффективность методики.

Результаты исследования позволят выявить влияние средств технической подготовки на показатели развития координационных способностей у стрелков этапа спортивной специализации и могут быть использованы при разработке образовательных программ спортивной подготовки в спортивных школах и в учебно-тренировочном процессе.

Годовой цикл спортивной подготовки включает подготовительный, соревновательный и восстановительный периоды. Зачастую годовой цикл на этапе спортивной специализации выстраивается по схеме с тремя основными соревнованиями. Отсюда время, затрачиваемое на подготовку спортсменов, разделяется следующим образом: три месяца на подготовительный период и по две-три недели на соревновательный и восстановительный периоды [7].

Подготовительный период имеет большое значение, поскольку спортсмены обучаются новым и совершенствуют знакомые двигательные действия. Оценка эффективности спортивной подготовки у стрелков на этапе спортивной специализации следует проводить с использованием методов оценки технической подготовленности и развития координационных способностей, в частности методов хронометрии, динамометрии и гониометрии [8; 9].

На основе накопленного опыта выполнения технических приемов в соревновательный период спортсмену необходимо улучшить результат на официальных соревнованиях. Также перед стрелком могут быть поставлены задачи по выполнению спортивного разряда или победы в турнире. Как было сказано ранее, следует осуществлять подготовку к трем основным стартам в течение годового цикла. Участие в иных соревнованиях должно иметь тренировочный эффект и осуществлять дополнительную подготовку к ним необязательно [10].

В теории спорта соревновательный период разделяют на два этапа:

- 1) этап ранних стартов, или развития собственно спортивной формы;
- 2) этап непосредственной подготовки к главному старту.

На каждом из них решаются собственные задачи, результатом которых будет являться показываемый спортсменом максимальный спортивный результат. Длительность этапа может достигать четырех недель [11].

По окончании выступления на главном старте начинается переходный период подготовки спортсмена, на котором организуется активный отдых с целью снизить негативное влияние принятых в предыдущие периоды нагрузок. Особое внимание уделяется полноценному физическому и психологическому восстановлению стрелка. Продолжительность периода составляет 2–4 недели и зависит от выстроенной системы тренировки стрелка в спортивной школе. Нагрузка в начале этого периода снижается, и на первый план выходит общая физическая подготовка с использованием средств из иных видов спорта (лыжная подготовка, плавание, бег, велосипед). В конце периода в тренировку начинают добавляться общеподготовительные упражнения, что благоприятно сказывается на вхождении спортсмена в следующий подготовительный период [12].

Главное внимание уделяется разносторонней технической подготовке с сопряженным развитием координационных способностей, подразумевающей использование вариативных упражнений с оружием, направленных на развитие координационных способностей и, как следствие, повышение результата в стрельбе.

Подготовка спортсменов осуществлялась к чемпионату ФСИН России по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия. В учебно-тренировочный процесс ВИПЭ ФСИН России была внедрена методика технической подготовки с сопряженным развитием координационных способностей стрелков в подготовительный период. Участниками эксперимента стали курсанты института (20 юношей 19 лет – 21 года), специализирующиеся на стрельбе из пистолета. Они были разделены на две группы – контрольную и экспериментальную – по 10 человек каждая.

Эффективность внедрения авторской методики проверялась на двух уровнях с использованием методов оценки уровня развития координационных способностей и технической подготовленности.

В начале и конце педагогического эксперимента оценку уровня развития координационных способностей мы проводили с помощью трех методов: динамометрии (сжать динамометр правой рукой с усилием 20 кг под контролем зрения, после чего воспроизвести это усилие без контроля зрения), гониометрии (с закрытыми глазами выполнить плавный подъем руки в сторону без резких движений на угол 90°), хронометрии (определить интервалы времени в 30 с, 60 с и 120 с) [13].

В начале эксперимента показатели технической подготовленности были получены после выполнения стрелкового упражнения на контрольной тренировке, в конце эксперимента – после участия в чемпионате ФСИН России по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия.

При составлении методики учитывались следующие методические положения:

- 1) в течение процесса технической подготовки спортсменов время от времени повторялись ее структурные составляющие (учебно-тренировочные занятия);
- 2) изменялось содержание мезо- и микроциклов по мере приближения к официальным соревнованиям;
- 3) распределение нагрузки в подготовительный период осуществлялось с учетом закономерности развития спортивной формы [14].

В зависимости от задач технической подготовки и расположения по отношению к дате официальных соревнований в подготовительный период мы применяли все виды мезоциклов. Каждый мезоцикл формируется в среднем от двух до пяти микроциклов.

В общеподготовительный этап подготовительного периода было включено три мезоцикла: втягивающий, базовый и контрольно-подготовительный.

На специально-подготовительном этапе подготовительного периода распределение мезоциклов было следующее: базовый, предсоревновательный и два контрольно-подготовительных.

Средства технической подготовки были разделены на три большие группы:

1) использование упражнений, преимущественно направленных на тренировку временных характеристик стрельбы: темпа, ритма стрельбы, в условиях недостатка времени;

2) использование упражнений, преимущественно направленных на тренировку пространственных характеристик стрельбы: частая смена позиции в тире; без контроля зрения; с использованием белого листа; в стрельбе по геометрическим фигурам, отличным от круга; по заведомо меньшим мишеням с использованием мушки большего размера; удержание оружия в изготовке в заведомо неудобных позах;

3) использование упражнений, направленных на тренировку мышечно-суставных характеристик стрельбы: с устранением имитируемых дефектов оружия; в «мягком» костюме или без него; в условиях создания внешних помех.

При планировании объема и интенсивности стрелковых нагрузок в микроциклах были учтены закономерности, возникающие вследствие изменений специальной работоспособности, вызываемые утомлением после предыдущей физической или психической нагрузки. Принята во внимание длительность и характер процесса восстановления после напряженной мышечной и эмоциональной деятельности [15].

Бюджет времени на учебно-тренировочные занятия стрелков-спортсменов по авторской методике составил 152 часа. Интенсивность учебно-тренировочных занятий составила 1850–2390 выстрелов на одного стрелка.

Достоверность различий между двумя группами проверялась при помощи непараметрического критерия Манна – Уитни. Показатели развития координационных способностей возросли. Мы выявили статистически значимые различия по результатам исследования методом динамометрии ($U_{\text{эмпирическое}} = 21$, $U_{\text{критическое}} = 23$ (при $p < 0,05$)), методом гониометрии ($U_{\text{эмпирическое}} = 19$, $U_{\text{критическое}} = 23$ (при $p < 0,05$)), методом хронометрии при оценке временного интервала в 30 с ($U_{\text{эмпирическое}} = 16$, $U_{\text{критическое}} = 23$ (при $p < 0,05$)). При этом спортсмены не показали статистически значимые результаты при оценке временных интервалов в 60 с и 120 с.

Достоверно выросли результаты оценки технической подготовленности, когда стрелки выполняли контрольную стрельбу в упражнении ПБ-15 по окончании эксперимента ($U_{\text{эмпирическое}} = 14$, $U_{\text{критическое}} = 23$ (при $p < 0,05$)).

Таким образом, использование метода математической статистики подтвердило эффективность внедренной авторской методики, которая комплексно воздействует на координационные способности, повышает техническую подготовленность и результат стрельбы.

Проведя анализ научной и научно-методической литературы, мы выявили, что на этапе спортивной специализации происходит активное совершенствование техники стрельбы избранным видом оружия. Техническая подготовка является определяющей в тренировочном процессе стрелка, а использование упражнений координационной направленности может быть эффективным для прироста результата в стрельбе. При этом наиболее продолжительным по времени и эффективным для прироста результата выступает подготовительный период годового цикла подготовки стрелка.

В настоящем исследовании представлены структура и содержание тренировочного процесса на этапе спортивной специализации в стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия. Описан годовой макроцикл подготовки спортсменов-стрелков. Обоснована необходимость внедрения методики в подготовительный период годичного цикла спортивной тренировки.

В результате педагогического эксперимента с использованием инструментальных методов хронометрии, динамометрии и гониометрии получены достоверные результаты изменения в развитии координационных способностей стрелков. С использованием метода математической статистики проверена эффективность методики технической подготовки с сопряженным развитием координационных способностей стрелков в подготовительный период. Авторская методика оказывает положительное влияние на процесс спортивной подготовки, достоверно повышая результаты стрельбы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зрыбнев Н. А. Теория технической подготовки стрелка в стрельбе из спортивного пистолета. Смоленск, 2020. 292 с.
2. Кабирова О. Р., Цайтлер Е. А., Козлов Р. А. Теория и методика физической культуры : учеб. пособие. Магнитогорск, 2019. 266 с.
3. Коняхина Г. П., Сайранова О. С. Методические и тактические рекомендации подготовки стрелков в образовательных учреждениях. Челябинск, 2019. 74 с.
4. Попов В. П. Построение структуры тренировочного процесса: мифы, реальность и перспективы // Мир спорта. 2022. № 3. С. 23–26.
5. Мокеев М. В. Факторы, влияющие на качество скоростной стрельбы из пистолета на фоне физического утомления / М. В. Мокеев, В. В. Шлепанов, Я. С. Козиков и др. // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 6. С. 254–257.
6. Винокурова Н. А., Павлова А. Д. Развитие координационных способностей у стрелков на примере студентов Северо-Восточного федерального университета // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. СПб., 2022. С. 76–79.
7. Никитченко С. Ю. Периодизация тренировочного процесса в спортивной тренировке // Отечественная и зарубежная наука в сфере физической культуры и спорта: реальное состояние и конкретные проблемы : ежегод. сб. науч.-практ. работ каф. физ. культуры РГАУ-МСХА, посв. 155-летию образования акад. : в 2 т. М., 2021. Т. 2. С. 77–81.
8. Погодин В. А. Возможности применения средств оценки уровня технической подготовки стрелков // Вестник спортивной науки. 2018. № 4. С. 79–82.
9. Коновалов В. Л., Кишкин А. И., Катканова И. Н. Структура и содержание тренировочного процесса, направленного на повышение силовой выносливости у стрелков в подготовительном периоде // KANT. 2021. № 1. С. 263–269.
10. Величко В. А., Дорошенко Е. В. Использование комплексов интервальной тренировки в период подготовки стрелков-спортсменов к соревнованиям // Перспективы развития науки в современном мире : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Уфа, 2022. Т. 2. С. 185–193.
11. Кривцов А. С., Манин О. Ю., Иванец Л. Б. Планирование учебно-тренировочного процесса по пулевой стрельбе в вузе // Научные технологии и инновации : материалы междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Белгород, 2016. Т. 2. С. 194–197.
12. Мыльникова Н. В., Протопопов С. А. Совершенствование технической подготовки в стрельбе из лука у спортсменов на этапе спортивной специализации // Олимпизм, олимпийское движение, олимпийские игры (история и современность) : материалы XXXIV всеурал. олимпийской науч. сессии молодых ученых и студ. Челябинск, 2023. С. 65–70.
13. Ланда Б. Х. Измерения, расчеты и оценки в организации физического воспитания в вузе // Актуальные проблемы физической культуры и спорта : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2020. С. 336–338.
14. Погодин В. А., Пономарев Г. Н. Сопряженное совершенствование координационных способностей спортсменов-стрелков и их технического мастерства // Теория и практика физической культуры. 2017. № 4. С. 75–77.
15. Воробьева С. М., Тарасова Л. В., Тарасов П. Ю. Современные условия к спортивной подготовке квалифицированных стрелков-винтовочников // Роль физической культуры и спорта в развитии человеческого капитала и реализации национальных проектов : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Якутск, 2019. С. 126–130.

REFERENCES

1. Zrybnev N.A. *Teoriya tekhnicheskoi podgotovki strelka v strel'be iz sportivnogo pistoleta* [Theory of technical training of a shooter in shooting from a sports pistol]. Smolensk, 2020. 292 p.
2. Kabirova O.R., Tsaitler E.A., Kozlov R.A. *Teoriya i metodika fizicheskoi kul'tury: ucheb. posobie* [Theory and methodology of physical culture: study guide]. Magnitogorsk, 2019. 266 p.
3. Konyakhina G.P., Sairanova O.S. *Metodicheskie i takticheskie rekomendatsii podgotovki strelkov v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh* [Methodological and tactical recommendations for training shooters in educational institutions]. Chelyabinsk, 2019. 74 p.
4. Popov V.P. Building the structure of the training process: myths, reality and prospects. *Mir sporta = World of Sports*, 2022, no. 3, pp. 23–26. (In Russ.).
5. Mokeev M.V., Shlepanov V.V., Kozikov Ya.S. et al. Actors influencing the quality of high-speed pistol shooting against the background of physical fatigue. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta = Scientific Notes of the Lesgaft University*, 2020, no. 6, pp. 254–257. (In Russ.).
6. Vinokurova N.A., Pavlova A.D. Development of coordination abilities among the shooters on the example of students of the North-Eastern Federal University. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta = Scientific Notes of the Lesgaft University*, 2022, pp. 76–79. (In Russ.).
7. Nikitchenko S.Yu. Periodization of the training process in sports training. In: *Otechestvennaya i zarubezhnaya nauka v sfere fizicheskoi kul'tury i sporta: real'noe sostoyanie i konkretne problemy: ezhegodnyi sbornik nauchno-prakticheskikh rabot kafedry fizicheskoi kul'tury RGAU-MSKhA, posvyashchennomu 155-letiyu obrazovaniya akademii: v 2 t. T. 2* [Domestic and foreign science in the field of physical culture and sports: the real state and specific problems : annual collection of scientific and practical works of the Department of Physical Culture of the RGAU-MSHA, dedicated to the 155th anniversary of the Academy: in 2 volumes. Volume 2]. Moscow, 2021. Pp. 77–81. (In Russ.).
8. Pogodin V.A. possibilities of using tools to assess the level of technical training of shooters. *Vestnik sportivnoi nauki = Bulletin of Sports Science*, 2018, no. 4, pp. 79–82. (In Russ.).
9. Konovalov V.L., Kishkin A.I., Katkanova I.N. Structure and content of the training process aimed at increasing the power endurance in the preparatory period. *KANT*, 2021, no. 1, pp. 263–269. (In Russ.).
10. Velichko V.A., Doroshenko E.V. The use of interval training complexes during the preparation of shooting athletes for competitions. In: *Perspektivy razvitiya nauki v sovremennom mire: materialy X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 t. T. 2* [Prospects for the development of science in the modern world: materials of the X International scientific and practice conference: in 2 volumes. Volume 2]. Ufa, 2022. Pp. 185–193. (In Russ.).
11. Krivtsov A.S., Manin O.Yu., Ivanets L.B. Planning of the educational and training process for bullet shooting at a university. In: *Naukoemkie tekhnologii i innovatsii: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 t. T. 2* [High-tech technologies and innovations: materials of the international scientific and practical conference: in 2 volumes. Volume 2]. Belgorod, 2016. Pp. 194–197. (In Russ.).
12. Myl'nikova N.V., Protopopov S.A. Improving technical training in archery among athletes at the stage of sports specialization. In: *Olimpizm, olimpiiskoe dvizhenie, olimpiiskie igry (istoriya i sovremennost')*: materialy XXXIV vseural'skoi olimpiiskoi nauchnoi sessii molodykh uchenykh i studentov [Olympism, the Olympic movement, the Olympic Games (history and modernity): materials of the XXXIV All-Ural Olympic scientific session of young scientists and students]. Chelyabinsk, 2023. Pp. 65–70. (In Russ.).
13. Landa B.Kh. Measurements, calculations and assessments in the organization of physical education at a university. In: *Aktual'nye problemy fizicheskoi kul'tury i sporta: materialy X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Actual problems of physical culture and sports: materials of the X International scientific and practice conference]. Cheboksary, 2020. Pp. 336–338. (In Russ.).
14. Pogodin V.A., Ponomarev G.N. Conjugate improvement of the coordination abilities of shooting athletes and their technical skills. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*, 2017, no. 4, pp. 75–77. (In Russ.).
15. Vorob'eva S.M., Tarasova L.V., Tarasov P.Yu. Modern conditions for sports training of qualified rifle shooters. In: *Rol' fizicheskoi kul'tury i sporta v razviti chelovecheskogo kapitala i realizatsii natsional'nykh proektov: materialy vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* [The role of physical culture and sports in the development of human capital and the implementation of national projects: materials of the All-Russian scientific and practical conference. from the international participation]. Yakutsk, 2019. Pp. 126–130. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПОГОДИН – преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, vital-pogodin2008@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

VITALII A. POGODIN – Lecturer at the Department of Fire and Tactical Special Training of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, vital-pogodin2008@yandex.ru

Статья поступила 16.05.2024

Научная статья

УДК 378

doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.004

STEM-образование в профессиональной подготовке курсантов вузов ФСИН России

ПЕТР ИГОРЕВИЧ НИКИТИН

Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия, pit3113@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены понятие, сущность, принципы и компонентный состав STEM-образования, а также возможности его внедрения в образовательный процесс вузов ФСИН России; обобщено и дополнено представление о сущности STEM-образования как направления в педагогике, использующего знания в области науки, технологии, инженерии и математики, способствующего формированию компетенций XXI в. Определено содержание STEM-образования, направленное на интеграцию вышеназванных дисциплин, каждая из которых способна сформировать определенные компетенции. Установлена взаимосвязь STEM-элементов, разработан алгоритм реализации STEM-образования, который позволит его использовать во время аудиторных занятий. Определено, что внедрение STEM-образования будет способствовать повышению уровня подготовки обучающихся и качественному формированию у них необходимых компетенций за счет правильного использования компонентов, составляющих структуру рассматриваемого вида образования.

Ключевые слова: образование; STEM-образование; наука; технология; инженерия; математика; навыки XXI в.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Никитин П. И. STEM-образование в профессиональной подготовке курсантов вузов ФСИН России // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 4 (15). С. 32–38. doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.004.

Original article

STEM Education in Professional Training of Cadets of Universities of the Federal Penitentiary Service of Russia

PETR I. NIKITIN

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia, pit3113@mail.ru

Abstract. The article considers the concept, essence and component composition of STEM education, as well as possibilities of its introduction into the educational process of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia; summarizes and complements the idea of the essence of STEM education as a direction in pedagogy using knowledge in the field of science, technology, engineering and mathematics, contributing to the

formation of competencies of the XXI century. The principles of STEM education are highlighted. The implementation of STEM education in a departmental university was carried out within the framework of the work of the section "Young Lawyer". The author of the article defines the content of STEM education, aimed at integrating the above-mentioned disciplines, each of which is capable of forming certain competencies. The interrelation of STEM elements is established, the algorithm for implementing STEM education is developed. It is determined that the introduction of STEM education will contribute to improving the level of training of students and the qualitative formation of their necessary competencies through the proper use of components that make up the structure of the type of education under consideration.

Keywords: education; STEM education; science; technology; engineering; mathematics; skills of the XXI century.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Nikitin P.I. STEM education in professional training of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 4 (15), pp. 32–38. doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.004.

Динамика развития современного общества показывает, что на протяжении нескольких десятилетий менялось его отношение к ценностным качествам сотрудников, необходимым для продуктивного и успешного выполнения стоящих перед ними задач. Такая тенденция объясняется развитием технологического прогресса, влияющего на эволюцию самого общества.

На сегодняшний день для общества особую ценность представляют специалисты, обладающие навыками командной работы, креативностью, критическим мышлением и хорошей кооперацией, другими словами, навыками XXI в. (4К-компетенции).

Наличие таких навыков важно и для сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС). Об этом может свидетельствовать анализ федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (далее – ФГОС) по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, в соответствии с которым осуществляется подготовка будущих специалистов УИС в вузах ФСИН России.

Целью статьи является рассмотрение возможности внедрения технологий STEM-образования в деятельность образовательных организаций ФСИН России, направленных на повышение уровня подготовки обучающихся и качественное формирование у них необходимых компетенций.

Поиск методик и технологий, способствующих формированию у будущих специалистов компетенций XXI в., ведется многими учеными (Н. Г. Багдасарьян, Р. М. Петрунева, В. Д. Васильева [1], А. И. Чучалин [2], И. Ю. Тарханова, Т. В. Макеева, М. А. Пинская, А. М. Михайлова, Н. С. Сологуб, Е. Я. Аршанский, И. Н. Медведева, О. А. Рябова и др.). Так, например, И. Н. Медведева и О. А. Рябова считают, что одним из способов развития 4К-компетенций является технология проектного обучения [3], а Е. Я. Аршанский полагает, что развитию у обучаемых навыков XXI в. способствует направление STEM-образования [4].

Сегодня STEM-образование популярно во многих высокоразвитых странах мира, тогда как в России оно только начинает набирать свою популярность [5].

Понятие «STEM-образование» зародилось в 2001 г. в Национальном научном фонде США, ученые которого установили взаимосвязь науки, технологии, инженерии и математики. Такой тип взаимосвязи позволяет развивать у обучаемых аналитическое мышление, способности к решению проблемных вопросов и формированию научных компетенций. Аббревиатура STEM образована из четырех начальных букв следующих слов (science – «наука», technology – «технология», engineering – «инженерия», mathematics – «математика»),

однако это не дает четкого определения понятия «STEM-образование», активные обсуждения которого в научных кругах ведутся с начала 2000-х гг.

Так, Н. С. Сологуб полагает, что STEM-образование является подходом, основанном на принципах междисциплинарности, в ходе которого обучающиеся могут применить знания из науки, технологии, инженерии и математики в контексте взаимосвязей между школой, работой и обществом.

В. Н. Чемяков и Д. А. Крылов считают, что STEM-образование – это образовательная программа, при использовании которой обучающиеся могут эффективно решать производственные проблемы и задачи, основываясь на приобретенных знаниях в области науки, технологии, инженерии и математики [6].

STEM-образование, по мнению Т. В. Сибгатуллиной, является процессом обучения, в основе которого заложены междисциплинарные и прикладные подходы, подразумевающие изучение естественных наук в совокупности знаний из области инженерии, технологии и математики.

Таким образом, можно заключить, что STEM-образование – это направление в обучении, основанное на междисциплинарном подходе, при котором концепции научных знаний в сочетании с технологией, инженерией и математикой могут помочь в решении практических проблем и задач.

Кроме того, мы полагаем, что STEM-образование – это не просто один из вариантов междисциплинарного подхода, а направление в обучении, когда совокупность знаний, полученных из разных дисциплин, помогает объяснить изучаемый процесс или явление с точки зрения STEM-компонентов.

С учетом изложенного под STEM-образованием мы будем понимать модель обучения, при реализации которой знания из технологических, инженерных и математических областей позволяют формировать общее представление о протекающих процессах окружающего нас мира, развивая при этом у обучающихся компетенции XXI в.

Каждый STEM-компонент применительно к образовательной деятельности несет свою смысловую нагрузку (табл. 1).

Таблица 1

Смысловая нагрузка компонентов STEM-образования

Компонент	Смысловая нагрузка компонента
Наука (Science)	– возможность объяснять изучаемые явления с научной точки зрения; – возможность осуществлять поиск нужной информации; – возможность приобретать и накапливать знания, характеризующие изучаемые явления
Технология (Technology)	– возможность объяснять, каким образом в изучаемых явлениях протекают процессы; – возможность понимать влияние протекающих процессов в изучаемых явлениях на их структуру
Инженерия (Engineering)	– возможность понимать, из каких частей состоят изучаемые явления; – возможность создавать и объяснять структуру изучаемых явлений
Математика (Mathematics)	– возможность логического мышления, необходимого для производства обоснованных выводов; – возможность анализировать и критически мыслить при возникновении изменений в структуре и процессах изучаемых явлений; – возможность формирования новых идей и знаний для более полного изучения исследуемых явлений.

В единой системе обучения каждый из компонентов STEM-образования позволяет не просто раскрыть изучаемый вопрос, но указать на его полноту и достоверность. Исходя из

специфических особенностей компонентов STEM-образования, его практического характера, можно выделить следующие его принципы:

– междисциплинарность – возможность обучающимся рассматривать изучаемый материал с опорой на знания из нескольких дисциплин для установления более четкой картины изучаемых процессов и явлений;

– проектность в обучении – обучающиеся могут решать учебные задачи путем выполнения разнообразных проектов, вырабатывая навыки работы в команде;

– креативность в обучении и при решении учебных задач – возможность воплощать разрабатываемые обучающимися проекты в практическую деятельность, развивая при этом навыки критического мышления.

Таким образом, STEM-образование дает возможность получать ответы на изучаемые явления в доступной для обучающегося форме, без учета его уровня подготовки.

Несмотря на то что STEM-образование в нашей стране является малоизученным и не совсем популярным направлением, оно имеет определенные перспективы для внедрения в образовательную деятельность на всех уровнях подготовки обучающихся. Так, с 2019 г. в России существуют и действуют около 226 STEM-центров при вузах в различных регионах страны [7]. С 2017 г. в некоторых российских образовательных организациях разработаны магистерские программы подготовки преподавателей STEM-образования.

Кроме того, с 1 сентября 2022 г. в России начал действовать обновленный ФГОС основного общего образования. Его содержание определяет особенности преподавания предмета «Технология», состоящего из инвариантного и вариативного модулей, причем последний содержит в себе направление подготовки в области робототехники, что является предпосылкой внедрения STEM-образования в образовательную программу средней школы [8].

Вступившие в силу обновленные ФГОС высшего образования содержат требования, касающиеся наличия у выпускников сформированных универсальных компетенций, характеризующих навыки XXI в. [9], а также указывают на необходимость наличия у выпускников таких навыков, как умение разрабатывать и реализовывать проекты, самоорганизация и саморазвитие.

Полагаем, что STEM-образование в высшей школе может быть реализовано как на аудиторных занятиях по различным дисциплинам, так и во время внеаудиторной и самостоятельной работы.

Рассмотрим возможность реализации STEM-образования на примере работы секции «Молодой правовец», организованной в Пермском институте ФСИН России.

Нами была разработана программа секции, а тематический план секции был составлен таким образом, чтобы в процессе обучения охватывались дисциплины, изученные курсантами ранее. Так, среди прочих были включены следующие темы: «Организация взаимодействия между правоохранными органами», «Документооборот в правоохранных органах», «Структура, функции и задачи правоохранных органов», «Оценка деятельности правоохранных органов», «Организация управления в правоохранных органах».

К каждой теме были подобраны специальные практические задания, решение которых основывалось на междисциплинарных связях, интеграции ранее полученных знаний, например «создание межведомственного приказа», «создание межведомственного плана проведения мероприятий», «составление отчета о проделанной работе» и т. д.

Для выполнения практических заданий был разработан алгоритм, позволяющий реализовывать STEM-образование посредством установления связей между его элементами (рис.):

Шаг 1. Провести детальный анализ на основе обзора научных знаний, связанных с темой занятия, установить междисциплинарные связи.

Шаг 2. Произвести обзор технологических процессов, связанных с научными знаниями.

Шаг 3. Определить внешние и внутренние факторы, которые могут оказать влияние на содержание научных знаний и технологических процессов как по отдельности, так и во взаимосвязи.

Шаг 4. Построить модель на основе сопоставления научных знаний с технологическими процессами, а также влияния на них внешних и внутренних факторов. Данная модель будет выступать в качестве структуры решения практического задания.

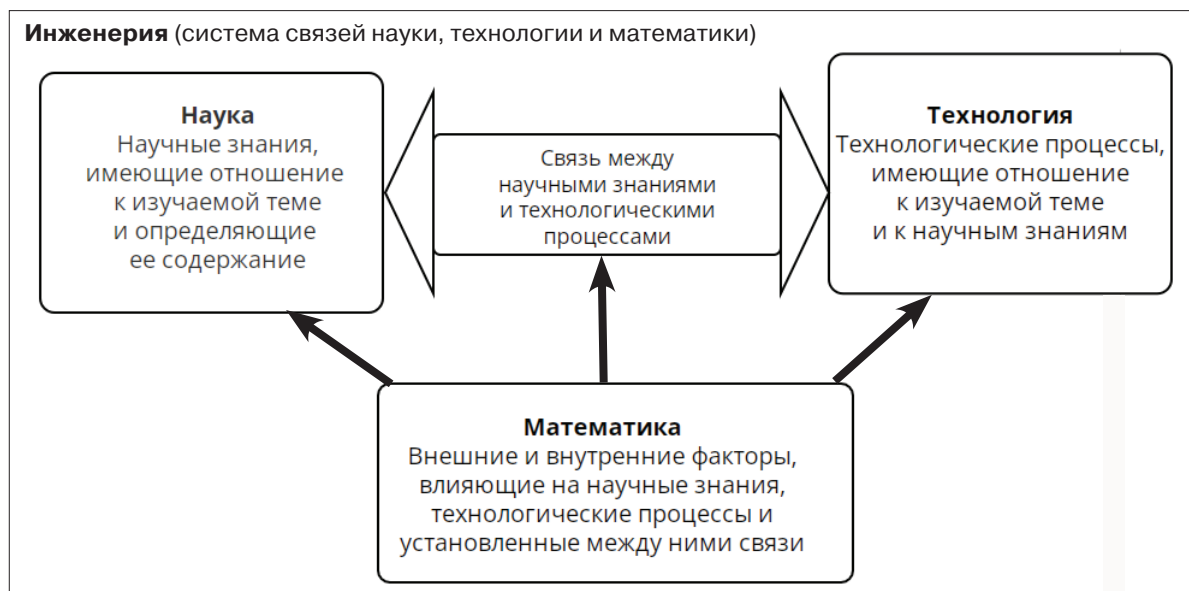

Рис. Взаимосвязь элементов STEM-образования

В работе секции мы использовали методы проектирования, анализа производственных ситуаций, деловую игру и др. Каждый метод обучения реализовывался посредством групповых, индивидуальных и фронтальных форм проведения занятий.

При анализе каждого STEM-элемента мы формулировали ключевые вопросы для преподавателей с целью осмысления сущности STEM-образования, раскрыли их содержание (табл. 2).

В качестве примера реализации STEM-образования рассмотрим организацию занятия по теме «Создание межведомственного приказа», касающейся взаимодействия дежурных частей ведомств при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Таблица 2

Реализация STEM-образования на занятии по теме «Создание межведомственного приказа»

Ключевые вопросы	Пример реализации
1	2
Наука	
Что и как исследуем? Что и как изучаем? Что и как познаем? В каких дисциплинах находит отражение изучаемая тема?	<ul style="list-style-type: none"> – Что такое приказ? Какие реквизиты? Каков порядок оформления? («Делопроизводство и режим секретности»), – Орфографические и пунктуационные нормы, официально-деловой стиль речи («Русский язык и культура речи»). – Виды чрезвычайных обстоятельств и чрезвычайных ситуаций («Тактико-специальная подготовка»). – Виды силовых ведомств, должностные лица силовых ведомств («Правоохранительные органы»). – Какие технологии используют силовые ведомства? Защита персональных данных («Информационные технологии в юридической деятельности»)

1	2
Технология	
Какие технологические процессы связаны с изучаемой темой?	– Обязанности должностных лиц («Правоохранительные органы»); – Порядок передачи данных («Правоохранительные органы»); – Порядок передачи сигналов оповещения («Тактико-специальная подготовка»)
Математика	
Какие факторы влияют на содержание научных и технологических процессов?	– Организация связи при выходе из строя оборудования. – Расчет численности сотрудников, выделяемых в рамках взаимодействия. – Порядок действий при осложнении обстановки.
Инженерия	
Какой продукт (проект) создают?	– Создание бланка приказа. – Оформление проекта приказа.

В рамках внедрения STEM-образования в вузе мы установили взаимосвязь элементов STEM, сформулировали ключевые вопросы по каждому элементу для преподавателей и разработали алгоритм реализации STEM-образования, благодаря которому STEM-образование возможно использовать во время аудиторных занятий на различных дисциплинах, изучаемых в вузах.

Внедрение STEM-образования на всех уровнях подготовки обучающихся позволит не только удовлетворить потребность государства в квалифицированных специалистах, но и в целом повысить уровень образованности обучаемых [10].

Таким образом, STEM-образование может стать универсальным инструментом, позволяющим организовать подготовку высококвалифицированных специалистов, способных качественно выполнять поставленные перед ними задачи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Багдасарьян Н. Г., Петрунева Р. М., Васильева В. Д. От компетентностной модели специалиста-инженера к STEM-образованию, или... Вперед в прошлое? // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 5. С. 67–83.
2. Чучалин А. И. Подход CDIO++ к совершенствованию научно-педагогической деятельности преподавателей университета // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 5. С. 18–36.
3. Медведева И. Н., Рябова О. А. Развитие системы 4К-компетенций учащихся в процессе использования технологии проектного обучения // Ганзейские дни нового времени в Пскове: новые возможности для сферы образования : материалы Междунар. науч. конф. «Северная Европа, Псков и Ганзейский союз в прошлом и настоящем». Псков, 2019. С. 88–93.
4. Сологуб Н. С. Особенности построения учебной дисциплины «STEAM-подход в естественно-научном образовании» в контексте подготовки будущих учителей естественно-научных учебных предметов // Вышэйшая школа. 2021. № 3. С. 47–52.
5. Корецкий М. Г., Тукаева Л. Р. Развитие STEM-подхода в России и мире // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 93. № 4. С. 148–153.
6. Чемяков В. Н., Крылов Д. А. STEM – новый подход к инженерному образованию // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 5 (20). С. 59–64.
7. Репин А. О. Актуальность STEM-образования в России как приоритетного направления государственной политики // Научная идея. 2017. № 1 (1). С. 76–82. URL: <http://www.nauch-idea.ru/index.php/arkhiv/8-1/22-aktualnost-stem-obrazovaniya-v-rossii-kak-prioritetnogo-napravleniya-gosudarstvennoj-politiki> (дата обращения: 20.05.2024).
8. Гончарова А. Н. Особенности преподавания технологии в 2022–2023 учебном году в условиях обновленного ФГОС ООО : метод. рек. URL: <https://iom48.ru/wp-content/uploads/2022/06/tehnologiya.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

9. Никитина Т. В. К вопросу о формировании компетенций XXI века у курсантов Пермского института ФСИН России // Гуманитарные науки. 2024. № 3 (67). С. 134–138.
10. Никитин П. И. Предпосылки внедрения STEM-обучения в высшее образование в России // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : Психолого-педагогические науки. 2023. № 3 (65). С. 62–65.

REFERENCES

1. Bagdasar'yan N.G., Petruneva R.M., Vasil'eva V.D. From the competence model of a specialist engineer to STEM education, or... going ahead to the past? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2022, vol. 31, no. 5, pp. 67–83. (In Russ.).
2. Chuchalin A.I. CDIO++ approach to improving scientific and pedagogical activities of university teachers. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2019, vol. 28, no. 5, pp. 18–36. (In Russ.).
3. Medvedeva I.N., Ryabova O.A. Development of the 4K competence system of students in the process of using project-based learning technology. In: *Ganzeiskie dni novogo vremeni v Pskove: novye vozmozhnosti dlya sfery obrazovaniya: materialy Mezhdunar. nauch. konf. "Severnaya Evropa, Pskov i Ganzeiskii soyuz v proshlom i nastoyashchem"* [Hanseatic days of modern times in Pskov: new opportunities for education: materials of the International Scientific Conference "Northern Europe, Pskov and the Hanseatic League in the past and present"]. Pskov, 2019. Pp. 88–93. (In Russ.).
4. Sologub N.S. Features of the construction of the academic discipline "STEAM approach in natural science education" in the context of training future teachers of natural science subjects. *Vysheishaya shkola = Higher School*, 2021, no. 3, pp. 47–52. (In Russ.).
5. Koretskii M.G., Tukaeva L.R. Development of the STEM approach in Russia and the world. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = The Humanities and Social Sciences*, 2022, vol. 93, no. 4, pp. 148–153. (In Russ.).
6. Chemekov V.N., Krylov D.A. STEM – a new approach to engineering education. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Mari State University*, 2015, no. 5 (20), pp. 59–64. (In Russ.).
7. Repin A.O. The relevance of STEM education in Russia as a priority direction of state policy. *Nauchnaya ideya = Scientific Idea*, 2017, no. 1 (1). Available at: <http://www.nauch-idea.ru/index.php/arkhiv/8-1/22-aktualnost-stem-obrazovaniya-v-rossii-kak-prioritetnogo-napravleniya-gosudarstvennoj-politiki> (In Russ.). (Accessed May 20, 2024).
8. Goncharova A.N. *Osobennosti prepodavaniya tekhnologii v 2022–2023 uchebnom godu v usloviyakh obnovlennogo FGOS OOO: metod. rek.* [Features of teaching technology in the 2022–2023 academic year in the conditions of the updated Federal State Educational Standard: methodological recommendations]. Available at: <https://iom48.ru/wp-content/uploads/2022/06/tehnologiya.pdf> (accessed May 20, 2024).
9. Nikitina T.V. On the issue of the formation of competencies of the XXI century among cadets of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Gumanitarnye nauki (g. Yalta) = Humanities (Yalta)*, 2024, no. 3 (67), pp. 134–138. (In Russ.).
10. Nikitin P.I. Prerequisites for the introduction of STEM education in higher education in Russia. *Izvestiya Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki = The Tidings of the Baltic State Fishing Fleet Academy: Psychological and pedagogical sciences*, 2023, no. 3 (65), pp. 62–65. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ПЕТР ИГОРЕВИЧ НИКИТИН – преподаватель кафедры организации режима, охраны и конвоирования Пермского института ФСИН России, Пермь, Россия, pit3113@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

PETR I. NIKITIN – Lecturer at the Department of Regime Organization, Security and Escort of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia, pit3113@mail.ru

Статья поступила 20.06.2024

Научная статья

УДК 378.6

doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.005

Основные направления совершенствования культуры межнационального общения в среде курсантов образовательных организаций

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА БОРОВЛЕВА

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Воронеж, Россия, borovleva@mail.ru

МАРИНА ЛЕОНИДОВНА САЛОГУБ

Сызранский филиал Самарского государственного экономического университета, Сызрань, Россия marileosol@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам, касающимся особенностей общения в многонациональных коллективах в условиях множества современных часто меняющихся объективных и субъективных факторов. Рассмотрены ключевые аспекты развития культуры межнационального общения, эстетического отношения к своей профессиональной деятельности обучающихся образовательных организаций, осуществляющих подготовку молодых специалистов для правоохранительных органов и Вооруженных Сил Российской Федерации. Акцентируется внимание на необходимости формирования высокой культуры межнационального общения, знаний национально-психологических особенностей обучающихся. Исследуются отдельные юридические аспекты, определяющие основные направления отечественной национальной политики по соблюдению межнационального общения в интересах сплочения многонациональных коллективов.

Ключевые слова: межнациональное общение; ведомственные образовательные организации; направления воспитательной работы с курсантами; этика поведения; совершенствование культуры.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Боровлева Т. Н., Салогуб М. Л. Основные направления совершенствования культуры межнационального общения в среде курсантов образовательных организаций // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 4 (15). С. 39–44. doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.005.

Original article

Key Directions for Improving an Interethnic Communication Culture among Cadets of Educational Organizations

TAT'YANA N. BOROVLEVA

Military Educational and Scientific Center of the Air Force
N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin Air Force Academy, Voronezh,
Russia, borovleva@mail.ru

MARINA L. SALOGUB

Syzran Branch of the Samara State University of Economics, Syzran, Russia,
marileosol@mail.ru

Abstract. The article is devoted to topical issues concerning the specifics of communication in multinational teams in the context of many modern, frequently changing objective and subjective factors. The authors consider key aspects of an interethnic communication culture and students' aesthetic attitude to their professional activities. The study covers educational organizations that train young specialists for law enforcement agencies and the Armed Forces of the Russian Federation. Attention is focused on the need to form a high interethnic communication culture and knowledge of national psychological characteristics of students. The article identifies certain legal aspects that determine key principles of the domestic national policy in terms of promotion of interethnic communication in the interests of uniting multinational teams.

Keywords: interethnic communication; departmental educational organizations; directions of educational work with cadets; ethics of behavior; improvement of culture.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Borovleva T.N., Salogub M.L. Key directions for improving an interethnic communication culture among cadets of educational organizations. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 4 (15), pp. 39–44. doi 10.46741/sjjournal.2024.15.4.005.

Современный отечественный взгляд на состояние культуры межнационального общения может рассматриваться не только в аспекте определения социальных ценностей граждан, интересов общества, первичных норм и правил для закрепления планомерного воздействия на конкретную личность для ее необходимой корректировки с учетом нахождения в многонациональном коллективе, формирования системного избирательного отношения к самому субъекту общения, исходя из устоявшихся принципов педагогики, но и в аспекте укрепления фундаментальных правовых основ, регулирующих вопросы государственной национальной политики в рассматриваемой области общественных отношений.

Проводимые сегодня исследования общения в многонациональных коллективах в условиях множества динамично меняющихся объективных и субъективных факторов, в том числе негативных последствий реформирования правоохранительных органов и Вооруженных сил Российской Федерации, позволяют сделать вывод о том, что они демонстрируют определенный регресс в состоянии дисциплины и, как следствие, возникновение межэтнического напряжения. Отметим, что особое деструктивное воздействие на межэтнические коллективы и отдельные группы людей в период проведения Российской Федерацией на территории Украины специальной военной операции способны оказывать третьи лица. Их роль довольно проста и заключается в искоренении устоявшихся культурно-этнических

начал, разрушении основ национальной безопасности. Подобное негативное воздействие распространяется и на коллективы молодых специалистов, которые обучаются в военных образовательных организациях Российской Федерации. Степень усвоения курсантами культуры межнационального общения можно определить, исходя из их поступков, отношения к нормам и принципам морали, культивируемым в коллективе. Более точное представление о степени владения культурой межнационального общения курсантом дают знания о его национальных и интернациональных чувствах, наличии потребности в общении с сослуживцами другой национальности, внутренних механизмах саморегуляции, понимании необходимости соблюдения этики межнационального общения в интересах сплочения многонационального коллектива. Важное значение для определения степени нравственной, интернациональной воспитанности, культуры межнационального общения курсантов имеют их линия поведения, поступки по отношению к сослуживцам другой национальности.

Исходя из сознания, отношения курсанта к культурным, нравственным ценностям сослуживцев других национальностей, его поступков и поведения по отношению к ним можно выделить по степени восприятия и понимания многонациональной отечественной культуры три уровня ее соблюдения. Они варьируют от наиболее высокого, где курсант понимает важность значения интернационализма, значимость товарищеского долга, взаимопомощи и взаимовыручки в коллективе, соблюдения многонациональной отечественной культуры и общественных интересов, до наиболее низкого, указывающего на ограничение межличностных отношений с сослуживцами, отстранение от общественной жизни своего подразделения, наличие национальной неприязни к другим служащим, осознанной национальной кичливости и эгоизма. Многонациональность нашего государства, наличие регионов, в которых традиционно проживает и превалирует население той или иной коренной национальности, могут служить причиной противоречивого процесса взаимной адаптации курсантов разных национальностей [1, с. 283].

Все эти вопросы заслуживают пристального внимания со стороны ученых и педагогов. В своих трудах к проблеме развития культуры межнационального общения, эстетического отношения к профессиональной деятельности со стороны представителей подразделений всего правоохранительного блока и Вооруженных сил Российской Федерации обращались О. Р. Карабанова, М. К. Магомедов, В. С. Макаренко, А. В. Морозов, И. В. Черемисова, М. А. Шапашев.

Материалы научных исследований показывают, что для субъекта управления взаимоотношениями в многонациональном курсантском коллективе важно правильно оценивать степень культуры каждой личности в межнациональном общении, поскольку данная величина определяется не раз и навсегда. Она меняется в процессе жизнедеятельности в зависимости от многих объективных и субъективных факторов. Типизация личностей курсантов, в зависимости от их усвоения культуры межнационального общения, позволяет четко фиксировать динамику ее становления и развития. Организация повседневной деятельности подразделений требует специальных условий и мер по формированию высокой культуры межнационального общения, знания национально-психологических особенностей курсантов. Многонациональные курсантские коллективы – это как раз та сфера, где плодотворную работу с людьми, принадлежащими к разным национальным культурам, невозможно вести без знания и учета всех тонкостей [2].

Отметим, что в настоящее время важную роль в формировании культуры межнационального общения играет идеология. Воздействуя на ход укрепления интернационального единства курсантов, зарождение у них культуры межнационального общения, идеология воспитывает высокие патриотические качества и духовную нравственность.

При этом к основным направлениям совершенствования культуры межнационального общения в курсантских коллективах можно отнести:

- формирование мировоззрения у личного состава, основанного на межнациональных отношениях, патриотизме и интернационализме;
- объединение курсантов различных национальностей вокруг единой цели деятельности – защиты Отечества, укрепления обороноспособности страны;
- расширение сферы общения членов курсантского коллектива;
- организация изучения русского языка теми курсантами, которые им не владеют или владеют слабо;
- разоблачение фейковой информации, касающейся национальной политики государства, характера межнационального общения между народами нашей страны [2].

В этой связи необходимо обратить внимание на нормативные правовые акты Российской Федерации, направленные на укрепление фундаментальных основ культуры межнационального общения и устранения возникновения межэтнического напряжения. Речь идет об указах Президента Российской Федерации от 05.06.2012 № 776 (ред. от 26.04.2024) «О Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям» и от 19.12.2012 № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», в котором раскрываются основные направления отечественной национальной политики (ст. 21.1) и содержится прямое указание на необходимость поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия, гармонизацию межэтнических отношений и религиозных аспектов при работе с личным составом военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, обязательность проведения мониторинга состояния межнационального состояния в таких служебных коллективах (п. «г» указанной статьи).

Формирование культуры межнационального общения в курсантских коллективах происходит не само по себе, а является результатом активной деятельности всех его субъектов, в том числе, что важно подчеркнуть, самих курсантов. Для групп, в которых цели и ценности гармонично основаны на принципах построения справедливого государства, характерны подлинный коллективизм и интернационализм, товарищество и взаимопомощь.

На формирование и развитие культуры межнационального общения оказывает значительное влияние уровень организации и управления жизнедеятельностью курсантского коллектива. Большую роль в определении поведения людей играют стремление личности соотносить свои действия и поступки с требованиями социальной группы и непосредственного окружения, усилия командиров курсантских подразделений. Расширение сферы общения, персональных контактов, реального взаимодействия друг с другом ускоряют взаимную «притирку» курсантов [1, с. 184].

Дружба народов и воинов нашей многонациональной страны базируется не только на теоретических знаниях, но и на социальных чувствах, личностных и национальных симпатиях людей. Особое место в патриотическом и интернациональном воспитании занимают пропаганда лучших произведений художественной литературы и искусства народов нашей страны, художественной самодеятельности разнообразных жанров, обращение к истории, посещение музеев, комнат боевой славы, посвященных в том числе Великой Отечественной войне, и др.

Все это направлено на обогащение духовной жизни курсантов; воспитание их в духе дружбы и братства народов; развитие межнациональных симпатий, раскрытие высокого патриотического и интернационального смысла службы представителя любой нации, его личный вклад в успешное выполнение задач.

Значимость работы по организации изучения русского языка теми курсантами, которые им не владеют или владеют слабо, трудно переоценить, поскольку языковой барьер порой становится серьезной помехой в вопросе повышения слаженности подразделения.

В решении задач формирования межнационального общения, создания здорового нравственного климата важную роль играют и такие формы идеологической работы, как

близкий контакт с общественными организациями тех республик, откуда призваны курсанты, и всесторонняя помощь с их стороны в адаптации обучающихся разных национальностей. Здесь не обойтись без знания русского языка как языка межнационального общения, предоставляющего возможность обмениваться опытом совершенствования общества, накопленным в национальных республиках, многонациональных коллективах. В результате происходит, с одной стороны, развитие духовных сил курсантов всех национальностей, с другой – их взаимовлияние. Это позволяет сделать вывод, что русский язык выполняет функцию языка духовного обмена, познавательную, воспитательную функции, тем самым сплачивает многонациональные коллективы, положительно влияет на моральный климат подразделений.

В развитии культуры межнационального общения особое значение имеет объединение курсантов различных национальностей вокруг единой цели деятельности – надежной защиты Отечества, укрепления обороноспособности страны.

Только правильное и одинаковое понимание всем многонациональным коллективом целей и задач ратного труда формирует духовное единство его членов, объединяет вокруг общего дела, укрепляет чувство братства и товарищества, морально-психологической близости курсантов разных национальностей.

В настоящее время идет сражение за будущее нашей страны, ее идеалы и жизненные устои. Нельзя забывать и о перенасыщении информационного пространства противозаконными сведениями, в том числе размещенными в сети Интернет, возбуждающими межнациональную ненависть или вражду, унижающих человеческое достоинство, распространяющими идеи экстремистского толка и террористические воззрения. В свою очередь подчеркнем, что для противодействия таким проявлениям в инициативном порядке законодатель криминализировал ряд составов преступлений и включил их в отдельные разделы УК РФ (ст. 280, 282, 282.1–205.1, 205.2). Указанные нормы призваны обеспечить государственное волеизъявление, направленное на укрепление межнациональных отношений, посредством принятых запретов подчеркнуть необходимость соблюдения не только общепринятых норм морали и культуры, человеческих ценностей, но и правовых предписаний.

Большие резервы в воспитании межнационального коллектива заложены в комплектовании подразделений и распределении личного состава, продуманном подборе и расстановке младших командиров и актива подразделения, организации товарищеского взаимодействия курсантов разных национальностей внутри коллектива. Учет национального состава подразделения при формировании его актива служит наглядным подтверждением полного равенства всех курсантов, создает в нем здоровый морально-психологический климат.

В практической деятельности командирам необходимо учитывать, что в образовательную организацию приходят не только мотивированные и сознательные курсанты, но и молодые люди с явными изъянами в интернациональном воспитании. С ними нужно работать, а для это необходимо знать, как работать.

Подводя итог исследованию основных направлений совершенствования культуры межнационального общения в среде курсантов образовательных организаций, необходимо сформулировать следующие выводы:

– важной частью процесса воспитания культуры межнационального общения является аргументированное разоблачение фейков, касающихся о национальной политики государства, межнационального общения между народами нашей страны;

– п. «г» ст. 21.1 Указа Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» следует дополнить словами «с учетом времени адаптации служащего при содействии межконфессионального сотрудничества и оказания помощи различным межрелигиозных объединений»;

– высокая культура межнационального общения может развиваться там, где постоянно и целенаправленно ведется борьба с ее антиподами – национальной ограниченностью, тщеславием, национальным эгоизмом и национальным нигилизмом;

– умение воспитывать, влиять идейно, давать квалифицированные ответы на острые вопросы, касающиеся жизни многонационального коллектива, предполагает постоянный идейный и духовный рост командиров, знание и учет ими в работе особенностей национальной психологии и интересов молодых людей. От командиров требуется кропотливая индивидуальная работа, наличие умения оперировать аргументами и фактами, активно разоблачать идеологические диверсии, фальсификации, оперативно доводить правдивую информацию о реальных достижениях нашей страны, образе жизни многонационального народа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шевцов В. М. Национальные отношения и их влияние на военный потенциал государства (на примере России) : дис. ... д-ра филос. наук. М., 1997. 403 с.
2. Шапашев М. А., Макаренко В. С. Формирование культуры межнационального общения в воинских коллективах: сущность, цели, задачи // ЦИТИСЭ. 2021. № 4. С. 251–263.

REFERENCES

1. Shevtsov V.M. *Natsional'nye otnosheniya i ikh vliyanie na voennyy potentsial gosudarstva (na primere Rossii): dis. ... d-ra filos. nauk* [National relations and their impact on the military potential of the state (case study of Russia): Doctor of Sciences (Philosophy) dissertation]. Moscow, 1997. 403 p.
2. Shapashev M.A., Makarenko V.S. Formation of a culture of interethnic communication in military collectives: essence, goals, tasks. *TsITISE = CITISE*, 2021, no. 4, pp. 251–263. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА БОРОВЛЕВА – младший научный сотрудник 6 отдела научно-исследовательского центра Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Воронеж, Россия, borovleva@mail.ru

МАРИНА ЛЕОНИДОВНА САЛОГУБ – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры права Сызранского филиала Самарского государственного экономического университета, Сызрань, Россия, marileosol@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

TAT'YANA N. BOROVLEVA – Junior Researcher at the 6th Department of the Research Center of the Military Educational and Scientific Center of the Air Force N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin Air Force Academy, Voronezh, Russia, borovleva@mail.ru

MARINA L. SALOGUB – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, associate professor at the Department of Law of the Syzran Branch of the Samara State University of Economics, Syzran, Russia marileosol@mail.ru

Статья поступила 31.07.2024

Научная статья

УДК 378

doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.006

Роль предметно-методических секций кафедр в непрерывной профессионализации преподавателей образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ПЕРЕБИНОС

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, uliaperebinos@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена роль предметно-методических секций, создаваемых на кафедрах образовательных организаций высшего образования в структуре Федеральной службы исполнения наказаний, в процессе непрерывной профессионализации профессорско-преподавательского состава. Раскрываются порядок и основные направления деятельности предметно-методической секции в области организации методической работы преподавателей. Сделан вывод о том, что педагогическим сотрудникам вузов ФСИН России предоставлена особая возможность реализовывать свою профессионализацию на стадии осуществления профессиональной деятельности в рамках предметно-методических секций. Это связано с тем, что посредством данного института организованы совершенствование методического обеспечения преподаваемых дисциплин, повышение педагогического мастерства педагогических сотрудников, внедрение инновационных методик и технологий обучения в педагогическую практику, что, в свою очередь, является составляющими элементами непрерывной профессионализации педагога.

Ключевые слова: преподаватель высшей школы; непрерывная профессионализация; педагогическое мастерство; педагогические компетенции; образовательные организации Федеральной службы исполнения наказаний; предметно-методические секции кафедр.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Для цитирования: Перебинос Ю. А. Роль предметно-методических секций кафедр в непрерывной профессионализации преподавателей образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 4 (15). С. 45–52. doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.006.

Original article

Role of the Subject-Methodical Sections of Departments in Continuous Professionalization of Teachers of Higher Education Institutions of the Federal Penitentiary Service

YULIYA A. PEREBINOS

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, uliaperebinos@mail.ru

Abstract. The article considers a role of subject-methodical sections created at departments of higher education institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia in the process of continuous professionalization of the teaching staff. The publication reveals a procedure and key activities of the subject-methodical section in the field of organization of methodical work of teachers. It is concluded that the teaching staff of institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia can enhance their professional skills within the framework of subject-methodical sections. This institution ensures improvement of methodological support for the disciplines taught, enhancement of pedagogical skills of teaching staff, and introduction of innovative teaching methods and technologies into pedagogical practice, which, in turn, are components of continuous professionalization of a teacher.

Key words: higher school teacher; continuous professionalization; pedagogical skills; pedagogical competencies; educational organizations of the Federal Penitentiary Service; subject-methodical sections of departments.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Perebinos Yu.A. Role of the subject-methodical sections of departments in continuous professionalization of teachers of higher education institutions of the Federal Penitentiary Service. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 4 (15), pp. 45–52. doi 10.46741/sjournal.2024.15.4.006.

Происходящие сегодня изменения в системе высшего образования Российской Федерации предполагают обладание педагогическими работниками необходимыми профессиональными компетенциями на высоком уровне, их дальнейшее развитие и постоянное совершенствование. В настоящее время вопросам профессионализации педагогов уделяется много внимания. В психолого-педагогической литературе под профессионализацией понимается «развитие человека как профессионала, становление личности профессионала в процессе овладения и осуществления профессиональной деятельности» [1, с. 30]. Специалисты подчеркивают, что профессионализацию нужно рассматривать как двусторонний процесс: «с одной стороны, это процесс вхождения человека в профессиональную среду, усвоение им профессионального опыта, овладение стандартами и ценностями профессионального сообщества; с другой – процесс активной реализации себя, непрерывного профессионального саморазвития, самосовершенствования» [2, с. 144]. В этой связи следует отметить, что профессионализация преподавателя носит перманентный, непрерывный характер, то есть протекает в течение всей карьеры педагогического работника – «от начала профессионального самоопределения до окончания активной профессиональной деятельности» [1, с. 30]. Причем, по мнению исследователей, профессионализация может осуществляться разными способами и в различных формах: «под воздействием внешних, социальных факторов, представленных воздействиями профессиональной среды, может

протекать стихийно или как образовательный процесс, организованный “со стороны” посредством традиционных технологий и методов» [1, с. 34].

В этой связи полагаем, что функционирование предметно-методических секций кафедр образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний следует рассматривать как фактор и одну из форм непрерывной профессионализации профессорско-преподавательского состава, осуществляющего свою педагогическую деятельность в ведомственном вузе. Так, приказом ФСИН России от 28.03.2022 № 162 «Об утверждении особенностей организации и осуществления образовательной деятельности по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, дополнительным профессиональным программам и основным программам профессионального обучения, особенностей организации и осуществления методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и подведомственных ФСИН России» установлено, что в целях повышения эффективности и качества проведения всех видов учебных занятий, совершенствования методики преподавания, педагогического мастерства профессорско-преподавательского состава в ведомственных вузах осуществляется методическая деятельность. В указанном нормативном правовом акте определены основные формы методической деятельности, к которым относится и работа предметно-методических секций кафедр. На основе указанного выше приказа в ВИПЭ ФСИН России был принят приказ ВИПЭ ФСИН России от 26.05.2022 № 259 «Об утверждении Положения о методической деятельности», устанавливающий, что функционирование предметно-методических секций кафедр является одной из форм реализации методической деятельности в вузе.

В настоящее время работа секций в ВИПЭ ФСИН России осуществляется на основе приказа ВИПЭ ФСИН России от 27.11.2019 № 447 «Об утверждении Положения о предметно-методической секции кафедры». Указанный локальный акт определяет основные задачи, функции, организацию и порядок работы предметно-методических секций в институте.

В рамках данной публикации рассмотрим роль предметно-методических секций кафедр в непрерывной профессионализации педагогов вузов ФСИН России на примере организации и деятельности секции историко-юридических дисциплин кафедры государственно-правовых дисциплин (далее – кафедра ГПД) юридического факультета ВИПЭ ФСИН России.

В настоящее время предметно-методическая секция историко-юридических дисциплин объединяет учебно-методическую деятельность сотрудников кафедры ГПД, которые преподают следующие учебные предметы: «История государства и права России», «История государства и права зарубежных стран», «Римское право», «История политических и правовых учений», «Методика преподавания права». Отметим, что указанные дисциплины преподаются в рамках нескольких основных образовательных программ, поэтому объем работы по учебно-методической обеспеченности дисциплин, выполняемый и преподавателями, и секцией, в целом значителен. Преподавание указанных выше дисциплин обеспечивают четыре штатных преподавателя, которые и входят в состав предметно-методической секции. Таким образом, тот факт, что в рамках секции объединена методическая работа не менее трех штатных преподавателей свидетельствует о том, что организация секций на кафедре ГПД соответствует нормам локального акта ВИПЭ ФСИН России – Положения о предметно-методической секции кафедры.

Деятельность секции организована в соответствии с планом, который рассматривается на заседании секции, затем утверждается на заседании кафедры и подписывается начальником кафедры. Заседания секции проводятся раз в два месяца и фиксируются в рамках протокола заседания секции. В конце учебного года подводятся итоги работы сек-

ции, которые обсуждаются на заседании секции и оформляются председателем секции в виде отчета. На заседании кафедры председатель секции выступает с отчетом, далее отчет утверждается начальником кафедры и представляется в учебный отдел.

Ведущим направлением деятельности секции является совершенствование методического обеспечения преподаваемых дисциплин. Это находит отражение в рассмотрении на заседаниях секции учебной, учебно-методической литературы, оценочных материалов для проведения промежуточного контроля и остаточных знаний обучающихся, технологических карт по дисциплинам секции, преподаваемых с применением модульно-рейтинговой технологии обучения.

Рассмотрение учебных, учебно-методических материалов (рабочих программ, методических материалов по изучению дисциплины и организации самостоятельной работы обучающихся) проходит на заседаниях секции по отработанному алгоритму: преподаватель, ответственный за подготовку материалов, представляет их сформированный вариант председателю методсекции и эксперту из числа членов методсекции накануне дня заседания секции; на заседании секции автор-составитель методических материалов дает общую характеристику своего подготовленного методического продукта, далее эксперт из числа членов секции выступает с заключением о степени готовности материалов, имеющих недочеты, требующих корректировки. При этом остальные члены методсекции, в том числе председатель, также могут высказаться о качестве подготовленных материалов. После такого всестороннего обсуждения на заседании секции выносится решение о рекомендации к рассмотрению и утверждению на заседании кафедры ГПД той или иной рукописи методических материалов либо же может быть принято решение о доработке рукописи методических материалов, и только после этого методические материалы могут быть представлены к рассмотрению и утверждению на заседании кафедры ГПД. Подобную процедуру проходят все рабочие программы, методические материалы и учебные пособия. Как показывает практика, данная процедура весьма эффективна не только с позиции качества подготовленной учебно-методической литературы, но и с точки зрения вовлечения членов секции в активную методическую работу и, соответственно, повышения качества их методической работы: преподаватели, анализируя готовность методического продукта другого сотрудника, учитывая его ошибки и недочеты, повышают уровень своей методической подготовленности и качество собственных методических материалов. Аналогичным образом на заседании секции рассматриваются оценочные материалы для проведения промежуточной аттестации и контроля остаточных знаний обучающихся, а также технологические карты по дисциплинам секции, преподаваемым с применением модульно-рейтинговой технологии обучения. Полагаем, что такой подход к рассмотрению учебно-методических материалов в рамках методсекций фактически является формой профессионализации преподавательского состава вузов ФСИН России по линии совершенствования знаний, умений и навыков в области методической работы.

На заседаниях секции рассматриваются материалы, обеспечивающие методическое сопровождение самостоятельной работы обучающихся. В этой связи в рамках секции историко-юридических дисциплин была организована и проведена масштабная работа по составлению методических продуктов, направленных на эффективную организацию и обеспечение самостоятельной работы курсантов, студентов и слушателей. В итоге преподавателями – членами методсекции были подготовлены и вынесены на рассмотрение на заседания секции не только методические материалы по изучению дисциплины и организации самостоятельной работы обучающихся, но и практикумы и хрестоматии по историко-правовым дисциплинам. Так, практикумы по истории государства и права России, истории государства и права зарубежных стран, римскому праву включают основные и дополнительные задания для аудиторной (на практических занятиях) и самостоятельной работы репродуктивного и творческого уровней. Кроме того, практикумы по истории государства и права России и истории государства и права зарубежных стран в своей структуре по каж-

дой теме имеют задания повышенной сложности, ориентированные на эрудицию обучающихся, привлечение их интереса к углубленному изучению отечественного и зарубежного государства и права. Хрестоматии по римскому праву, истории государства и права России, истории государства и права зарубежных стран содержат документальные памятники, не вошедшие или не полностью опубликованные в официальных изданиях. Они составлены преподавателями кафедры с целью полного, всестороннего освоения обучающимися указанных учебных курсов и предназначены для выполнения основных и дополнительных заданий в рамках модульно-рейтинговой технологии обучения.

В настоящее время заседания секции являются площадкой для регулярного рассмотрения вопросов совершенствования самостоятельной работы обучающихся: членами методсекции обсуждаются новые задания для самостоятельной работы, подготовка практикумов и хрестоматий для переизданий, пути совершенствования методического сопровождения самостоятельной работы обучающихся в целом. Следовательно, при подготовке практикумов и хрестоматий, обновлении заданий для самостоятельной работы обучающихся преподавателями секции оттачиваются компетенции, связанные с перманентной профессионализацией педагога высшей школы как методиста, способного подготовить высококачественный методический продукт.

Предметом обсуждения на заседаниях методсекции также являются материалы для проведения внеаудиторных и дополнительных мероприятий. В частности, на заседаниях предметно-методической секции историко-юридических дисциплин систематически обсуждаются методическое обеспечение и результаты проведения ежегодной внутривузовской олимпиады курсантов и студентов младших курсов по историко-правовым дисциплинам. Каждый год на заседании секции преподавателями предлагается тема олимпиады. Например, в 2023 г. она была посвящена 410-летию воцарения династии Романовых на российском престоле и в связи с этим называлась «Правящие династии мира». В 2024 г. темой олимпиады стали конституции и конституционализм в истории государства и права России и зарубежных стран, что было приурочено к 100-летию принятия первой Конституции СССР. После выбора темы Олимпиады членами методсекции разрабатываются задания для ее проведения, которые затем обсуждаются на заседании секции. Так, в 2023/2024 учебном году в качестве заданий для олимпиады были подготовлены кроссворд, текст с ошибками, задание на построение хронологической ленты. Важно подчеркнуть, что составление заданий для олимпиады способствует не только повышению познавательной активности обучающихся, но и развивает теоретические и методические компетенции преподавателей, так как стимулирует их на поиск новых, как правило, углубленных знаний в качестве содержательного элемента олимпиады, а также заставляет преподавателей находить новые, более интересные методические формы представления этих знаний.

Большую организационную роль играет секция и в сфере повышения педагогического мастерства преподавателей. Данное направление реализуется посредством обсуждения на заседаниях методсекции подготовки и результатов проведения преподавателями секции открытых занятий. Так как все преподаватели секции историко-юридических дисциплин имеют значительный педагогический стаж, то ими проводятся открытые занятия факультетского или институтского уровней. При этом на таких занятиях преподавателями демонстрируется владение всем спектром педагогических компетенций – от обширных теоретических знаний до применения разнообразного методического инструментария. Отметим, что обсуждение плана открытого занятия первоначально происходит на заседании секции, где преподаватель представляет свой проект, другие члены методсекции высказывают свои пожелания, замечания, рекомендации. В результате формируется итоговый вариант плана открытого занятия. После проведения открытого занятия на заседании методсекции обсуждаются его ход и итоги. Преподаватель, который провел занятие, сообщает членам методсекции о том, все ли удалось реализовать из задуманного, каким об-

разом «сработали» педагогические методы, приемы и средства, насколько активно работали обучающиеся и т. д. Посещавшие занятия члены методсекции на обсуждении занятия делятся своими впечатлениями от работы преподавателя и обучающихся, констатируют степень педагогического мастерства коллеги, уровень владения им теоретическим материалом и методическим инструментарием. В целом подготовка, проведение и обсуждение открытых занятий в рамках предметно-методической секции является важной формой профессионализации педагога, поскольку таким образом преподаватель, который проводит открытое занятие, аккумулирует имеющиеся знания и умения, демонстрирует свой педагогический потенциал, а члены методсекции, участвующие в обсуждении занятия и посещающие его, не только реализуют обладание определенными педагогическими компетенциями, но и пополняют собственный багаж знаний и умений.

Кроме того, повышение уровня педагогического мастерства в рамках методсекции осуществляется и путем ознакомления членов секции с передовым педагогическим опытом отдельных преподавателей секции, кафедры ГПД, других кафедр факультета и института в целом. В этой связи на площадке секции ее отдельные члены имеют возможность довести до сведения коллег собственный опыт преподавания учебных курсов, применения тех или иных педагогических технологий, использования инновационных методик и т. п. Так, в 2023/2024 учебном году на секции историко-юридических дисциплин обсуждался опыт участия членов методсекции в профессионально ориентированных конкурсах и обучающих проектах для преподавателей, опыт по использованию методик эффективного вовлечения обучающихся в образовательный процесс, опыт повышения квалификации на цифровых площадках. Кроме того, внепланово, в соответствии с решениями методического совета института, председатель методсекции знакомит преподавателей с передовым опытом преподавателей других кафедр и иных образовательных организаций. Таким образом, методическая секция обеспечивает еще одну важную составляющую непрерывной профессионализации преподавателя – изучение, обобщение и распространение опыта учебно-методической работы отдельных преподавателей, кафедр и образовательных организаций.

Средством повышения педагогического мастерства как элемента профессионализации педагогических работников вузов ФСИИ России также являются и взаимные посещения (взаимопосещения) преподавателями занятий друг друга, которые организуются в рамках методической секции. Председателем секции ежегодно формируется график взаимопосещений, он предполагает, что все члены секции один раз в учебный год должны посетить занятие какого-либо коллеги. При составлении графика председателем прежде всего учитывается преподаваемая посещающим и посещаемым членом методсекции дисциплина: она должна соответствовать профилю учебных курсов, которые ведут преподаватели. Также учитываются и пожелания посещающих преподавателей, которые изъявляют желание воочию ознакомиться с опытом коллеги. Далее этот график согласовывается на кафедре и утверждается начальником кафедры как приложение к плану работы предметно-методической секции. Вопросы взаимопосещений систематически обсуждаются на заседаниях методических секций, в частности рассматриваются план и итоги взаимопосещений. Подчеркнем, что результаты взаимопосещений фиксируются в специальном журнале, где преподаватели по рекомендованной схеме характеризуют ход посещаемых занятий. Так, в отзыве члены методсекции указывают соответствие проводимого занятия тематическому плану, его содержания заявленной теме. Также отмечается адекватность выбранных методов, методических приемов и средств при проведении занятия. В качестве итога, как правило, преподаватели указывают тот положительный опыт, который они усвоили в процессе посещения занятий своих коллег. Отметим, что взаимопосещения являются весьма важной частью методической работы, поскольку позволяют преподавателям на практике, а не только в теории, делиться педагогическим опытом, перенимать его, внедряя в дальнейшем в собственную педагогическую деятельность.

В русле повышения педагогического мастерства следует рассматривать и педагогический контроль, который осуществляется председателем секции один раз в семестр. График педконтроля составляется председателем секции, согласовывается на заседании кафедры и утверждается начальником кафедры. Результаты посещения заносятся в специальный журнал, где председателем методсекции дается методическая характеристика контролируемого занятия, отмечаются положительные стороны занятия и его недочеты, в случае необходимости формулируются рекомендации по повышению качества занятия. Кроме того, в ВИПЭ ФСИН России по решению методического совета института председатели предметно-методической секций кафедр юридического факультета с педагогическим контролем посещают в течение учебного года не менее двух занятий преподавателей других кафедр. Результаты посещений фиксируются в журналах педконтроля соответствующих кафедр. Отметим, что педконтроль выполняет не только контролирующую функцию, но и способствует повышению педагогического мастерства преподавателей, так как в ходе проведения занятия стимулирует их на демонстрацию своих лучших сторон как педагогических работников. Кроме того, посещающий занятие председатель методсекции, обладающий большим педагогическим стажем и опытом, в процессе подготовки и проведения, а также в ходе обсуждения после проведенного занятия оказывает методическую помощь преподавателям – членам методсекции. Подчеркнем, что и для осуществляющего педконтроль председателя секции подобные посещения занятий тоже являются способом повышения собственного педагогического мастерства, еще одним источником получения дополнительного педагогического опыта.

Итак, если под непрерывной профессионализацией педагогов понимать перманентный процесс профессионального совершенствования, постоянное повышение профессионального педагогического мастерства, то следует констатировать, что педагогическим сотрудникам вузов ФСИН России фактически предоставлена особая возможность на стадии осуществления профессиональной деятельности реализовывать свою профессионализацию в рамках предметно-методических секций кафедр образовательных организаций высшего образования ФСИН России. Деятельность проанализированного выше института, считаем, необходимо рассматривать как организационную форму профессионализации педагогов ведомственных вузов, поскольку, как демонстрирует опыт секции историко-юридических дисциплин кафедры ГПД, ее функционирование является ключевой и ведущей формой организации методической деятельности профессорско-преподавательского состава кафедры. Именно посредством секций организованы совершенствование методического обеспечения преподаваемых дисциплин, повышение педагогического мастерства сотрудников, внедрение инновационных методов и технологий обучения, что, в свою очередь, является составляющими элементами непрерывной профессионализации педагога.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Акимов М. К., Галстян О. А. Профессионализация педагога: факторы, механизмы, особенности на разных этапах // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2017. № 3. С. 30–36.
2. Лонская Л. В. Анализ понятия профессионализации в психолого-педагогических исследованиях // Омский научный вестник. 2007. № 6 (62). С. 142–146.

REFERENCES

1. Akimov M.K., Galstyan O.A. Professionalization of a teacher: factors, mechanisms, features at different stages. *Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of the State University of Humanities and Technology*, 2017, no. 3, pp. 30–36. (In Russ.).

2. Lonskaya L.V. Analysis of the concept of professionalization in psychological and pedagogical research. *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk Scientific Bulletin*, 2007, no. 6 (62), pp. 142–146. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ПЕРЕБИНОС – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, uliaperebinos@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

YULIYA A. PEREBINOS – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, uliaperebinos@mail.ru

Статья поступила 24.10.2024

Научная статья

УДК 352.075

doi 10.46741/sjjournal.2024.15.4.007

Этический аспект служебного поведения муниципальных служащих

ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА НИКИФОРОВА

Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, Кузбасс, Россия, nikiforovaoa@kuzstu.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема несоблюдения служебной этики на муниципальной службе. Определяются наиболее сложные вопросы правового и организационного регулирования этики служебного поведения. Предлагаются пути решения обозначенной проблемы.

Ключевые слова: этика служебного поведения; муниципальные служащие; морально-нравственные ценности; кодекс этики.

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология.

Для цитирования: Никифорова О. А. Этический аспект служебного поведения муниципальных служащих // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 4 (15). С. 53–57. doi 10.46741/sjjournal.2024.15.4.007.

Original article

Ethical Aspect of Official Behavior of Municipal Employees

OL'GA A. NIKIFOROVA

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kuzbass, Russia, nikiforovaoa@kuzstu.ru

Abstract. The article considers shortcomings in manifestation of official ethics in the municipal service. The most problematic aspects of legal and organizational regulation of the ethics of official behavior of employees are identified and ways to solve them are proposed.

Keywords: ethics of official conduct; municipal employees; moral values; code of ethics.

5.3.5. Social psychology, political and economic psychology.

For citation: Nikiforova O.A. Ethical aspect of official behavior of municipal employees. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 4 (15), pp. 53–57. doi 10.46741/sjjournal.2024.15.4.007.

В настоящее время, когда на смену жесткой централизации власти приходит управление с миссией общественного служения, возрастают требования к служебному поведению чиновников. Реформирование института власти в сторону большей социальной направленности актуализирует этический компонент служебного поведения муниципальных служащих по ряду причин:

- на законодательном уровне отсутствуют правила и средства контроля относительно нравственных аспектов служебного поведения;
- муниципальная служба имеет публичный характер, обусловленный постоянным контактированием с населением и общественностью, что невозможно без этичности поведения;
- авторитет органов власти и уровень общественного доверия в значительной степени определяются именно нравственными, а не только профессиональными и деловыми качествами муниципальных служащих;
- качественное профессиональное выполнение муниципальными служащими своих должностных обязанностей невозможно без таких черт личности, как честь и достоинство, без соблюдения соответствующих морально-нравственных принципов;
- эффективность деятельности органов местного самоуправления напрямую зависит от нравственного осознания своей деятельности корпусом муниципальных служащих.

Сегодня нарушение нравственных и этических норм поведения отдельными представителями органов власти не только формирует негативный образ чиновника, но и способствует распространению таких негативных явлений, как коррупция, несправедливость, безответственность, произвол, бюрократизм и т. п.

Вопросы соблюдения норм служебной этики муниципальными служащими исследованы недостаточно, но ряд ученых и практиков обращали свое внимание к их рассмотрению. В частности, моральные аспекты аномалий (бюрократизм, коррупция, карьеризм) муниципальных служащих описывает Е. Д. Богатырев [1], С. Ю. Кабашов поднимает вопрос нравственного значения профессии современного муниципального служащего [2]; о частной неэтичной бюрократической деятельности служащих (отписки) пишет О. А. Никифорова [3], Н. Н. Шувалова [4] обращает внимание на культуру служебного поведения, основанного на знании делового этикета и др.

В настоящее время, несмотря на некоторые положительные тенденции развития «этизации» муниципальной службы, существует ряд проблем по соблюдению служащими профессиональной этики, требующих своего решения.

Нормативно-правовые акты, раскрывающие сущность служебного поведения муниципальных служащих, в частности федеральные законы от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» и др., содержат в себе основные принципы, обязанности, запреты, ограничения и требования к поведению при исполнении служебных обязанностей. Однако в указанных выше актах этическому фактору отводится второстепенное место и не предусматриваются способы воздействия на этическое поведение служащих с точки зрения дисциплинарного и публичного права.

Среди механизмов, способствующих формированию этически правильного служебного поведения сотрудников муниципалитета, одним из наиболее действенных должен являться «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» (одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23.12.2010). Однако

данный документ копирует нормы поведения, предусмотренные вышеупомянутыми нормативными актами; в нем не конкретизированы способы контроля и санкции за несоблюдение правил служебного поведения, не предусмотрена ответственность руководителя за нарушение нравственных стандартов и норм морали подчиненных, не регламентировано понятие «этика государственного (муниципального) служащего».

В большинстве региональных кодексов этики муниципальных служащих также формально скопировано содержание Типового кодекса, без конкретизации этических вопросов и учета специфики конкретного местного самоуправления.

Кодекс носит консультативно-рекомендательный характер, а предусматриваемое моральное осуждение в случае нарушения поведения не влечет юридическую ответственность.

Учитывая специфику муниципальной службы в России, полагаем, что необходимо закрепить кодекс как правовую норму. При устройстве в орган муниципальной власти все должны ознакомиться с положениями кодекса и в дальнейшем придерживаться их во время прохождения службы.

Во время поступления на муниципальную службу рекомендуем обязательное проведение диагностики морально-психологических качеств личности муниципальных служащих в целях оценки их способности сопереживать, выслушать, объяснить, помочь обратившимся к ним посетителям или представителям организаций.

Также при поступлении на муниципальную службу и ее прохождении предлагается внедрить в качестве обязательной процедуры принесение присяги. Обязательность публичного ее принесения, а также включение ее текста в кодекс будут являться напоминанием муниципальным служащим о клятве и возложенной на них ответственности за моральный облик службы в целом. Правовой статус присяги позволяет применить к служащим определенные санкции в случае ее несоблюдения.

В Российской Федерации до сих пор не сформировались общественные институты, которые бы реализовывали функции общественного контроля за этичностью поведения муниципальных служащих.

Эпизодически функционирующие комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов принимают решения, по законодательству носящие лишь рекомендательный характер, а вопросы нарушения этических норм поведения служащих на заседаниях фактически не рассматриваются [5]. Кроме того, формальность работы комиссий обеспечивается конфиденциальностью проведения, а возглавляются они подчас руководителем (заместителем) органа власти, что является предпосылкой для конфликта интересов.

В связи с этим целесообразно введение работы независимых, постоянно действующих служб, обладающих правом решать вопросы, связанные с конфликтом интересов и несоблюдением требований к служебному поведению, включая этический аспект. Организационная структура муниципальной службы по управлению служебным поведением может включать следующие отделы: правовой политики и консультирования по общим вопросам, административно-информационного управления, ведомственных программ, отвечающий за мониторинг, обучение и внедрение этических программ.

В настоящее время вопросы организации и контроля служебного поведения муниципальных служащих возложены на кадровые службы муниципальных органов, не являющиеся независимой структурой и не выполняющие функцию социального аудита. Необходим общественный контроль над служебным поведением чиновников для выявления степени соответствия действия муниципального органа, включая кадровые службы, социальным ожиданиям населения муниципалитета. Частично данную функцию выполняет аппарат уполномоченного по правам человека в регионах, но и эта структура не является независимой и не концентрируется на проблемных вопросах служебного поведения муниципальных служащих.

Большинство претензий граждан к чиновникам и конфликты между властными структурами и населением возникают на почве бюрократизма, недопонимания и несоблюдения служащими коммуникативной этики. Потому следующим направлением решения проблемы этического соответствия муниципальных служащих является систематическое этическое образование, обеспечивающее необходимый уровень знаний в области профессиональной этики и делового этикета, умений в использовании этих знаний и навыков в служебном поведении. В трансформирующейся системе профессионального развития различные формы обучения, включая самообразование, должны формировать у муниципальных служащих сознание необходимости служения обществу и государству, способствовать повышению уровня нравственной культуры чиновника.

Вопросы соблюдения морально-нравственных требований к служебному поведению должны подниматься при использовании таких кадровых технологий, как аттестация, испытание, конкурс и др.

Таким образом, отсутствие в нормативных актах четких формулировок, регламентирующих этические аспекты служебного поведения, включая ответственность чиновников за их нарушение, игнорирование морально-нравственных качеств личности при проведении конкурса на замещение должности служащего, ограниченность общественного и независимого служебного контроля за этическим поведением муниципальных служащих способствуют проявлению аморальных поступков коррупционного характера и развитию низкого качества муниципальных услуг.

Совершенствование этического проявления служебного поведения муниципальных служащих – сложный, многоаспектный процесс, нуждающийся в реформировании. Надеемся, что реализация комплекса предложенных взаимосвязанных мер по решению выше-названных проблем будет способствовать повышению этизации муниципальной служебной деятельности, повысит уровень демократии в регионе и обеспечит рост эффективности и авторитета муниципальной власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богатырев Е. Д., Беляев А. М., Еремин С. Г. *Этика государственной и муниципальной службы* : учеб. и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2024. 290 с.
2. Кабашов С. Ю. *Морально-этические и правовые основы государственного и муниципального управления* : профессиональная этика, кадровая политика, планирование карьеры и противодействие коррупции : учеб. пособие. М., 2019. 216 с.
3. Никифорова О. А. Бюрократизм при рассмотрении обращений граждан в органы власти // Учим управлять и учимся управлять : сб. науч. тр. по материалам VIII науч.-практ. конф. с междунар. участием. Кемерово, 2022. С. 60–63.
4. Шувалова Н. Н. *Этика государственной и муниципальной службы* : учеб. и практикум для сред. проф. образования. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2024. 368 с.
5. Кисляков М. М., Востриков К. В. Состояние и перспективы функционирования этических кодексов государственных гражданских служащих в Сибирском федеральном округе: теория и практика // Вестник КемГУ. Сер.: Политические, социологические и экономические науки. 2020, № 5 (3). С. 287–295. URL: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-3-287-295> (дата обращения: 25.09.2024).

REFERENCES

1. Bogatyrev E.D., Belyaev A.M., Eremin S.G. *Etika gosudarstvennoi i munitsipal'noi sluzhby: ucheb. i praktikum dlya vuzov* [Ethics of state and municipal service: textbook and a workshop for universities]. Moscow, 2024. 290 p.
2. Kabashov S.Yu. *Moral'no-eticheskie i pravovye osnovy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya: professional'naya etika, kadrovaya politika, planirovanie kar'ery i protivodeistvie korruptsii: ucheb. posobie* [Moral, ethical and legal foundations of state and municipal management:

professional ethics, personnel policy, career planning and anti-corruption: textbook]. Moscow, 2019. 216 p.

3. Nikiforova O.A. Bureaucracy in the consideration of citizens' appeals to authorities. In: *Uchim upravlyat' i uchimsya upravlyat': sb. nauch. tr. po materialam VIII nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Teaching to manage and learning to manage: collection of scientific work based on the materials of the VIII scientific and practice conference with the International participation]. Kemerovo, 2022. Pp. 60–63. (In Russ.).

4. Shuvalova N.N. *Etika gosudarstvennoi i munitsipal'noi sluzhby: ucheb. i praktikum dlya sred. prof. obrazovaniya* [Ethics of state and municipal service: textbook]. Moscow, 2024. 368 p.

5. Kislyakov M.M., Vostrikov K.V. State and prospects of ethical codes of civil servants in Siberian Federal District as a factor of increasing efficiency of regional and federal administration. *Vestnik KemGU. Ser.: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki= Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 2020, no. 5 (3), pp. 287–295. Available at: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-3-287-295> (accessed September 25, 2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА НИКИФОРОВА – кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева, Кузбасс, Россия, nikiforovaoa@kuzstu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

OL'GA A. NIKIFOROVA – Candidate of Sciences (Biology), Associate Professor, associate professor at the Department of State and Municipal Administration at the T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kuzbass, Russia, nikiforovaoa@kuzstu.ru

Статья поступила 25.10.2024

Научная статья

УДК 316.6

doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.008

Командная работа как условие адаптации молодого специалиста организации

МАРИЯ ОЛЕГОВНА УДАЛЬЦОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, m_ydalcova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос актуальности применения технологии командной работы в организации для обеспечения успешного прохождения молодыми специалистами в возрасте до 25 лет периода адаптации с целью последующего повышения лояльности и снижения рисков текучести кадров среди специалистов первого года работы. С помощью методики «Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность»» и методики оценки уровня лояльности сотрудника к организации изучены характеристики адаптивности и лояльности молодых сотрудников на этапе поступления на работу в организацию и после прохождения периода адаптации. Сделано основное заключение о том, что командная работа может влиять на обеспечение адаптационного процесса молодых специалистов. Также получены данные о том, что адаптивность и лояльность повышаются при организации командной работы, но не являются взаимосвязанными процессами.

Ключевые слова: адаптивность; адаптация; лояльность; командная работа; организация; молодые специалисты.

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология.

Для цитирования: Удальцова М. О. Командная работа как условие адаптации молодого специалиста организации // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 4 (15). С. 58–66. doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.008.

Original article

Teamwork as a Condition for a Young Specialist to Adapt in an Organization

MARIYA O. UDAL'TSOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service
of Russia, Vologda, Russia, m_ydalcova@mail.ru

Abstract. The article discusses the relevance of using a teamwork technology in an organization to ensure that young professionals under the age of 25 successfully complete the adaptation period in order to further increase loyalty and reduce staff turnover risks among first-year specialists. Using the “Multi-level personality questionnaire “Adaptivity” and the methodology for assessing the level of employee loyalty to the organization,

the author studied characteristics of adaptability and loyalty of young employees at the stage of joining the organization and after the period of adaptation. The main conclusion is that teamwork can influence the adaptation process of young professionals. There is also evidence that adaptability and loyalty increase when teamwork is organized, but they are not interrelated processes.

Keywords: adaptability; adaptation; loyalty; teamwork; organization; young professionals.

5.3.5. Social psychology, political and economic psychology.

For citation: Udaltsova M.O. Teamwork as a condition for a young specialist to adapt in an organization. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 4 (15), pp. 58–66. doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.008.

Создание оптимальной организационной среды, способствующей быстрой адаптации к профессиональной деятельности, с одной стороны, и мотивирующей на поддержание и развитие корпоративных ценностей среди молодых сотрудников – с другой, является на сегодняшний день одной из приоритетных задач для организаций.

Ожидаемым результатом адаптации молодых сотрудников к работе в организации является высокая продуктивность и результативность, позволяющие организации удерживать сильные социальные и экономические позиции.

Процесс активного приспособления человека к новой среде, знакомство с деятельностью организации, корпоративной культурой, особенностями производства, включение в коммуникативные сети, и изменение собственного поведения в соответствии с требованиями новой среды Т. Ю. Базаров, Б. Л. Еремин называют адаптацией [1, с. 233].

С точки зрения А. Я. Кибанова, профессиональную адаптацию стоит рассматривать как активное освоение профессии, ее тонкостей, специфики, необходимых навыков, приемов, способов принятия решений для начала в стандартных ситуациях [2].

Практика показывает, что 85–90 % сотрудников увольняются на этапе адаптации [3]. Исследования (Д. А. Аширов, Т. Ю. Базаров, Б. Л. Еремина, В. Р. Веснин, И. В. Groшев, А. П. Егоршин, А. Я. Кибанов, А. В. Морозов) доказывают значимость системы управления адаптацией для обеспечения результативности рабочих процессов.

Выделяются объективные и субъективные критерии оценки уровня профессиональной адаптации. К объективным критериям можно отнести продуктивность деятельности, степень участия работника в решении проблем коллектива и др., а к субъективным – удовлетворенность трудом, его условиями, отношениями в коллективе и т. д.

Молодые специалисты, или, как часто их именуют в медиапространстве, зумеры, стали все больше появляться на рынке труда. Адаптация молодых специалистов должна быть организована с учетом особенностей среды, в которой они росли, и их ожиданий. Поэтому важно помнить о главных факторах, представляющих ценность для зумеров: гибкий формат работы; зарплата, соразмерная нагрузке; возможность развиваться; соблюдение баланса работы и личной жизни; открытость и эмпатия менеджеров; наставников и коллег [4].

В настоящее время внимание исследователей и практиков все более сосредоточено на командном подходе. Преобладание элементов индивидуалистических культур в нашем обществе на протяжении последних десятилетий во многом предопределило подход к общественным процессам и отношение к труду молодых специалистов (разобщенность, стремление к независимости, приоритет права, доминирование личности над группой и др.). В этой связи сегодня вопрос поиска инструментов сплочения людей, создания команд является актуальным.

Свое определение понятию команды в организации предлагали Х. Т. Грехем, Н. Н. Григорьева, М. Армстронг, А. Г. Степашина и др. Наиболее емким, на наш взгляд, является определение Н. Н. Григорьевой, согласно которому команда – это относительно небольшая группа людей, объединенная общей целью с взаимодополняющими способностями, высоким уровнем взаимного доверия, понимания и уважения [5].

Теоретический анализ выделяемых особенностей команды (Н. П. Беляцкий, Н. Н. Григорьева, А. Ю. Тихонова и др.) позволяет определить ключевую характеристику командной работы – достижение работниками состояния вовлеченности в трудовой процесс. Проявление вовлеченности молодых специалистов можно рассматривать как условие построения ими карьеры, их стремление к интеграции и получению профессионального опыта.

При организации командной работы по решению конкретной задачи наиболее важен учет количественных и качественных характеристик команды. Во-первых, численность участников, вовлеченность в командную работу не должна быть большой, желательно не более 12 человек, поскольку в многочисленном коллективе сложнее учесть интересы всех его членов, определить общую стратегию поведения и принять согласованное решение. Что касается качественной характеристики членов команды, то они должны соответствовать поставленным целям и задачам, а также, по возможности, быть психологически совместимыми. Это необходимо для выработки оптимальных решений проблем, возникающих во время деятельности. В-третьих, наличие в команде руководителя, который будет действовать, варьируя между собственной и коллегиальной ответственностью в принятии наиболее значимых решений (речь здесь идет об административной функции руководителя, а не о феномене неформального лидерства). В-четвертых, важной характеристикой команды является взаимозаменяемость ее членов, которая позволяет участникам чувствовать себя увереннее в случае возникновения ситуаций неопределенности. В-пятых, дозированное использование стимулов и поощрений. Признание достижений, талантов и т. д., особенно публичное, позволяет новому сотруднику организации почувствовать собственную ценность, сформировать ценность принадлежности именно к этой группе. В-шестых, командная работа при включении в новую среду должна строиться по принципу от простого к сложному. Доказано, что человек, имеющий успешный опыт решения определенной задачи, открыт и к решению других задач. В качестве последней характеристики отметим, что выбор мероприятий для командной работы среди молодых сотрудников, принимаемых на работу, должен иметь социальную направленность. На этом этапе проекты должны быть понятны, давать ощущение социальной значимости, раскрывать личностный потенциал членов команды не зависимо от уровня узких профессиональных компетенций [6–9].

Выбор и применение системы командной работы зависят от задач, возможностей, специфики и ресурсов, наличия и уровня развития корпоративной культуры в организации. Ориентация последней на развитие корпоративной культуры – наиболее удачная платформа для командного объединения, включенный же в него член коллектива – сила стабильной и конкурентоспособной организации.

В рамках исследовательской работы была поставлена цель – изучить характеристики адаптации молодого специалиста, включенного в командную работу, проверить предположение о том, что участие молодых специалистов в командной работе на этапе адаптации будет определять их высокую адаптивность.

Исследование проводилось в три этапа, соответствующих поставленной цели. На первом этапе были изучены теория и практические наработки по рассматриваемой проблеме; на втором – диагностирован уровень адаптивных способностей молодых специалистов; на третьем – организовано включение части участников исследования – молодых сотрудников – в командную работу; на четвертом – диагностирован уровень их адаптивных способностей в динамике.

В качестве диагностического инструментария выступили методика «Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность»» [10] и методика оценки уровня лояльности сотрудника к организации Л. Г. Почебут и О. Е. Королевой [11].

Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» предназначен для изучения адаптивных возможностей человека на основе оценки некоторых психофизиологических и социально-психологических характеристик, отражающих интегральные особенности психического и социального развития. Опросник принят в качестве стандартизированной методики и используется для решения задач профессионального психологического отбора, психологического сопровождения профессиональной деятельности [10]. В исследовании учитывались результаты шкал третьего (поведенческая регуляция (ПР), коммуникативный потенциал (КП) и моральная нормативность (МН)) и четвертого уровней (личностный адаптационный потенциал (ЛАП)).

В рамках анализа методик оценки лояльности были выделены такие преимущества методики П. Г. Почебут и О. Е. Королевой, как разнообразие затрагиваемых аспектов, наличие вопросов, позволяющих снизить вероятность социально желаемых ответов, простота подсчета и интерпретации баллов [12, с. 23].

Исследование проводилось среди 55 молодых мужчин в возрасте от 20 до 25 лет, являющихся сотрудниками энергетической организации в городах Вологда, Великий Устюг, Череповец. При этом только 27 из них были включены в командную работу.

В качестве периода адаптации рассматривался временной промежуток от 3 до 6 месяцев работы в организации.

Для математической обработки данных использовался частотный анализ, для оценки достоверности различий – U-критерий Манна – Уитни, для изучения связи основных исследуемых параметров – коэффициент корреляции «r» Р. Спирмена.

В таблице 1 представлены результаты первичной обработки показателей адаптивности (поведенческая регуляция (ПР), коммуникативный потенциал (КП) и моральная нормативность (МН), личностный адаптационный потенциал (ЛАП)) и лояльности среди молодых сотрудников организации.

Таблица 1

Показатели адаптивности и лояльности молодых специалистов организации (n = 55)

Уровень	ПР (%)	КП (%)	МН (%)	ЛАП (%)	Лояльность (%)
Высокий	54,55	30,91	50,91	36,36	63,64
Средний	30,91	61,82	29,09	43,64	32,73
Низкий уровень	14,55	7,27	20,00	20,00	3,64

Анализ данных, приведенных в таблице 1, позволяет заключить, что среди молодых специалистов чаще встречаются сотрудники с высоким уровнем поведенческой регуляции (54,55 %), моральной нормативности (50,91 %) и лояльности (63,64 %), им свойственен средний уровень коммуникативного (61,82 %) и личностного адаптационного (43,64 %) потенциалов. Все это свидетельствует о наличии достаточно благополучного фона для работы по адаптации молодых сотрудников.

На следующем этапе исследования была изучена связь лояльности с показателями адаптивности (табл. 2). Данные, представленные в таблице 2, указывают на то, что между показателями адаптивности (ПР, КП, МН, ЛАП) и лояльностью сотрудников к организации связи нет.

Таблица 2

Взаимосвязь лояльности и компонентов адаптивности у молодых специалистов
(*r*-критерий Р. Спирмена)

Параметры	ПР	КП	МН	ЛАП
n = 55				
Лояльность	-0,25	-0,111	-0,146	-0,245
n = 27 (после включения молодых специалистов в командную работу на этапе адаптации)				
Лояльность	-0,585	-0,019	-0,252	-0,43
n = 28 (после периода адаптации молодых специалистов без включения в командную работу)				
Лояльность	-0,202	-0,24	-0,189	-0,216

Положительной связи нет ни на этапе оценки персонала при вхождении в среду организации, ни при изучении связи показателей на этапе завершения адаптационного периода. После включения молодых специалистов в командную работу на этапе адаптации была зафиксирована обратная связь между лояльностью и ПР, ЛАП. В настоящем исследовании этот факт объясняется тем, что используемая методика не оценивает лояльность респондентов к определенной организации, что может привести к искажениям в интерпретации полученных данных [12, с. 23]. В то же время сотрудники, которые стремительно прошли процесс адаптации, достаточно быстро интегрировались в среду, испытали разочарования, связанные с первоначальными ожиданиями от предлагаемой работы.

Данное наблюдение было использовано при формировании рекомендаций по разработке анкеты и определении уровня адаптивности потенциальных работников, а также при разработке программы стажировки сотрудников до момента оформления трудовых отношений.

После завершения мероприятий по включению в командную работу (разделение на многочисленные группы, подготовка совместных проектов, организация выездов с наставниками на объекты организации, подготовка командой презентации по итогам реализации проекта) было проведено дополнительное изучение параметров адаптивности и лояльности участников исследования (табл. 3).

Таблица 3

Показатели адаптивности и лояльности молодых специалистов организации
в динамике (до и после прохождения периода адаптации)

Параметр	Молодые специалисты	Этап	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
1	2	3	4	5	6
ПР	КР (%)	1	59,26	33,33	7,41
		2	77,78	22,22	0
	НКР (%)	3	50	28,57	21,43
		4	46,43	46,43	7,14
КП	КР (%)	1	51,85	48,15	0
		2	66,67	33,33	0
	НКР (%)	3	10,71	75	14,29
		4	3,57	89,29	7,14
МН	КР (%)	1	51,85	48,15	0
		2	51,85	37,04	11,11
	НКР (%)	3	50	21,43	28,57
		4	46,43	39,29	14,29

1	2	3	4	5	6
ЛАП	КР (%)	1	55,56	37,04	7,41
		2	74,07	29,63	0
	НКР (%)	3	17,86	50	32,14
		4	7,14	60,71	28,57
Лояльность	КР (%)	1	74,07	25,93	0
		2	81,48	18,52	0
	НКР (%)	3	53,57	39,29	7,14
		4	46,43	50	3,57

Примечание: уровень КР – молодые сотрудники, включенные в командную работу, НКР – молодые сотрудники, не включенные в командную работу, 1 – уровень до организации включения в командную работу, 2 – уровень после участия в командной работе, 3 – уровень выраженности показателя при приеме на работу, 4 – уровень выраженности показателя по завершении периода адаптации.

Из таблицы 3 видно, что в группе, где участники были включены в командную работу, процент молодых специалистов с высоким уровнем поведенческой регуляции (77,78 %), коммуникативного потенциала (66,67 %), личностного адаптационного потенциала (74,07 %) и лояльности (81,48 %) увеличился. Молодых специалистов с низким уровнем ПР, КП, ЛАП и лояльности после включения в командную работу не встречается. При этом мы наблюдаем рост (11,11 %) молодых специалистов с низким уровнем моральной нормативности. Наличие таких сотрудников в группе, в которой проводилась командная работа, можно объяснить появлением возможностей разделять ответственность и снижать личный контроль, связанный с правилами поведения, находясь в группе.

В таблице 4 продемонстрирована достоверность различий между уровнем выраженности показателей адаптивности и лояльности молодых сотрудников, участвовавших в мероприятиях по формированию команд на этапе адаптации, и молодых сотрудников, не участвовавших в таких мероприятиях.

Таблица 4

*Достоверность различий показателей адаптивности и лояльности
молодых специалистов организации в динамике (после прохождения периода адаптации)
(U-критерий Манна – Уитни)*

Значения	Поведенческая регуляция (ПР)		
	Uэмп	Uкр(p ≤ 0,01)	Uкр(p ≤ 0,05)
Уровни			
Высокий	55*	70	89
Средний	19,5	12	19
Коммуникативный потенциал КП			
Высокий	13,5	4	9
Средний	13,5*	52	69
Моральная нормативность (МН)			
Высокий	48,5**	43	56
Средний	17,5*	22	31
Уровень адаптивных способностей			
Высокий	7,5**	4	10
Средний	59	28	39
Лояльность			
Высокий	133	74	94
Средний	15,5**	10	16

Значимые различия можно наблюдать в показателях уровня поведенческой регуляции у специалистов, участвовавших в командной работе, они у них выше ($U_{эмп} = 55, p \leq 0,01$). Уровень специалистов, не участвовавших в командной работе, по показателю коммуникативного потенциала средний ($U_{эмп} = 13,5, p \leq 0,01$). Уровень специалистов, участвовавших в командной работе, по показателю моральной нормативности высокий ($U_{эмп} = 48,5, p \leq 0,05$). Уровень специалистов, не участвовавших в командной работе, по показателю моральной нормативности средний ($U_{эмп} = 17,5, p \leq 0,01$). Уровень специалистов, участвовавших в командной работе, по показателю личностного адаптационного потенциала высокий ($U_{эмп} = 7,5, p \leq 0,05$). Уровень специалистов, не участвовавших в командной работе по показателю лояльности средний ($U_{эмп} = 15,5, p \leq 0,05$).

Полученные данные свидетельствуют о том, что включение молодого специалиста в командную работу позволяет увеличить количество молодых сотрудников с более высокими показателями поведенческой регуляции, коммуникативным и личностным адаптационным потенциалами и лояльностью.

Такой показатель, как моральная нормативность, достаточно устойчив и не имеет существенных динамических изменений, что, вероятно, обусловлено тем, что морально-нравственная характеристика личности является частью системы ценностей личности, трансформация которой может быть более длительным и глубоким процессом, связанным с воздействием на личность более сильных и значимых факторов.

Полученные данные об отсутствии взаимосвязи между показателями адаптивности личности молодого сотрудника и лояльностью определили построение системы управленческих решений в части отбора и подбора персонала.

Резюмируя сказанное, в заключение отметим, что организация командной работы только начинающему свою профессиональную деятельность молодых специалистов будет способствовать успешному прохождению ими периода адаптации к труду на рабочем месте, что согласуется с имеющейся в научной литературе позицией, согласно которой в процессе участия в мероприятиях командного типа у новых сотрудников появляется возможность в кратчайший срок раскрыть свой потенциал, сформировать собственный позитивный имидж среди других членов организации, а также преимущественно быстро сократить процесс сближения и срабатываемости с другими сотрудниками [13]. Молодой специалист при организованной адаптации быстрее становится носителем и транслятором корпоративных традиций и ценностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Управление персоналом : учеб. для вузов / под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 560 с.
2. Кибанов А. Я. Управление персоналом : учеб. М., 2015. 512 с.
3. Крутцова М. Н. Управление адаптацией персонала : учеб. пособие. Вологда, 2010. 128 с.
4. Чего зумеры ждут от работодателей: честные ответы российской молодежи. Как привлечь и удержать молодого специалиста, чтобы окупить инвестиции в подбор и развитие. URL: <https://huntflow.ru/blog/chego-zumery-zhdut-ot-rabotodateley/> (дата обращения: 17.07.2024).
5. Григорьева Н. Н. Управление работой проектных команд : учеб. курс. М., 2012. 136 с.
6. Старкова Н. А. Компетентностный подход в управлении командой проекта. // Экономический вестник Ярославского университета. 2014. № 31. С. 69–75.
7. Тихонова А. Ю., Журавлев А. Ю. Формирование умения работать в команде как проблема исследования // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 2(43). С. 144–148.
8. Сотникова Т. В. Социально-психологические факторы формирования команд // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2017. № 1 (57). С. 55–60.

9. Жуков Ю. М. Методы и технологии командообразования. М., 2004. 389 с.
10. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина // Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара, 2006. С. 549–672.
11. Почебут Л. Г., Чикер В. А. Организационная социальная психология. СПб., 2000. 298 с.
12. Корень В. А., Цзин М., Семунина С. Е. Анализ методик измерения организационной лояльности // Вопросы студенческой науки. 2021. № 8 (60). С. 19–27.
13. Ласкова Т. С., Айдаркина Е. Е. Современные подходы к командообразованию: сущность, этапы реализации и особенности применения // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 27 (1). С. 122–127.

REFERENCES

1. *Upravlenie personalom: ucheb. dlya vuzov* [Personnel management: textbook]. Ed. by Bazarov T.Yu., Eremin B.L. Moscow, 2005. 560 p.
2. Kibanov A.Ya. *Upravlenie personalom: ucheb.* [Personnel management: textbook]. Moscow, 2015. 512 p.
3. Krutsova M.N. *Upravlenie adaptatsiei personala: ucheb. posobie* [Personnel adaptation management: study guide]. Vologda, 2010. 128 p.
4. *Chego zumery zhдут ot rabotodatelei: chestnye otvety rossiiskoi molodezhi. Kak privlech' i uderzhat' molodogo spetsialista, chtoby okupit' investitsii v podbor i razvitie* [What zoomers expect from employers: honest answers from Russian youth. How to attract and retain a young specialist in order to recoup investments in recruitment and development]. Available at: <https://huntflow.ru/blog/chego-zumery-zhdut-ot-rabotodateley/> (accessed July 17, 2024).
5. Grigor'eva N.N. *Upravlenie rabotoi proektnykh komand: ucheb. kurs* [Managing the work of project teams: study course]. Moscow, 2012. 136 p.
6. Starkova N.A. Competence-based approach in project team management. *Ekonomicheskii vestnik Yaroslavskogo universiteta = Economic Bulletin of Yaroslavl University*, 2014, no. 31, pp. 69–75. (In Russ.).
7. Tikhonova A.Yu., Zhuravlev A.Yu. The development of the skill to work in a team as a research problem. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture*, 2020, no. 2(43), pp. 144–148. (In Russ.).
8. Sotnikova T.V. Socio-psychological factors of team formation. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniya i ekonomiki = Scientific Notes of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics*, 2017, no. 1 (57), pp. 55–60. (In Russ.).
9. Zhukov Yu.M. *Metody i tekhnologii komandoobrazovaniya* [Methods and technologies of team building]. Moscow, 2004. 389 p.
10. Multi-level personality questionnaire “Adaptivity” (MLOM) by A.G. Maklakov and S.V. Chermyanin. In: *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy: ucheb. posobie* [Practical psychodiagnostics. Methods and tests: study guide]. Samara, 2006. Pp. 549–672. (In Russ.).
11. Pochebut L.G., Chiker V.A. *Organizatsionnaya sotsial'naya psikhologiya* [Organizational social psychology]. Saint Petersburg, 2000. 298 p.
12. Koren' V.A., Tszin M., Semunina S.E. Analysis of methods for measuring organizational loyalty. *Voprosy studencheskoi nauki = Questions of Student Science*, 2021, no. 8 (60), pp. 19–27. (In Russ.).
13. Laskova T.S., Aidarkina E.E. Modern approaches to team building: the essence, stages of implementation and application features. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*, 2020, no. 27 (1), pp. 122–127. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

МАРИЯ ОЛЕГОВНА УДАЛЬЦОВА – кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, m_ydalcova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

MARIYA O. UDAL'TSOVA – Candidate of Sciences (Psychology), associate professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, m_ydalcova@mail.ru

Статья поступила 18.07.2024

Научная статья

УДК 159.9.07

doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.009

Взаимосвязь уровня тревожности и успеваемости в условиях образовательного пространства

АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА ПАШУКОВА

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, pashukova_21@mail.ru

ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА САВИНА

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, tanya150501@yandex.ru

Аннотация. Влияние уровня тревожности (как личностной, так и ситуативной) на успеваемость в образовательном пространстве представляет собой сложную и многогранную проблему, которая изучается в психологии и педагогике. В статье рассматривается зависимость уровня успеваемости студентов и курсантов от уровня их тревожности. В целом проблема психологического здоровья обучающихся в высших учебных заведениях и его влияния на их успеваемость является актуальной. Существуют определенные факторы, которые могут влиять на общий уровень тревожности обучающихся. В исследовании посредством использования различных методов анализа и обработки данных в программе SPSS были выявлены ключевые из них, влияющие на исследуемую зависимость, а также предложены рекомендации по снижению уровня тревожности с целью повышения учебной эффективности. Материалы статьи могут быть использованы при исследовании взаимосвязанных проблем тревожности и успеваемости обучающихся.

Ключевые слова: личностная тревожность; образовательный процесс; ситуативная тревожность; тревожность; успеваемость.

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология.

Для цитирования: Пашукова А. Д., Савина Т. В. Взаимосвязь уровня тревожности и успеваемости в условиях образовательного пространства // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 4 (15). С. 67–75. doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.009.

Original article

Correlation between Anxiety and Academic Performance in an Educational Environment

ANASTASIA D. PASHUKOVA

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia,
pashukova_21@mail.ru

TAT'YANA V. SAVINA

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia,
tanya150501@yandex.ru

Abstract. The influence of anxiety levels (both personal and situational) on academic performance in the educational space is a complex and multifaceted problem that is studied in psychology and pedagogy. The article considers the dependence of the academic performance of students and cadets on their anxiety level. In general, the problem of psychological health of students in higher education institutions and its impact on their academic performance is relevant. There are certain factors that can affect the overall anxiety level of students. Using various methods of data analysis and processing in the SPSS program, the author identifies key factors affecting the addiction under study and makes recommendations to reduce anxiety levels in order to improve learning effectiveness. The materials of the article can be used in the study of interrelated problems of anxiety and academic performance of students.

Key words: personal anxiety; educational process; situational anxiety; anxiety; academic performance.

5.3.5. Social psychology, political and economic psychology.

For citation: Pashukova A.D., Savina T.V. Correlation between anxiety and academic performance in an educational environment. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 4 (15), pp. 67–75. doi 10.46741/sjjournal.2024.15.4.009.

Для современного образовательного процесса наличие различных видов тревожности студентов и курсантов является распространенной проблемой, оказывающей значительное влияние на успеваемость. Понимание механизмов этого влияния имеет важное значение для разработки стратегий поддержки обучающихся и повышения качества их образования.

Практически каждый человек сталкивался с различными проявлениями ситуативной тревожности. Приведем несколько факторов, которые могут обусловить возникновение данного явления у обучающихся: все более высокие стандарты и требования к уровню образования (современные экзамены становятся все сложнее, что создает давление и вызывает тревогу у студентов); большое количество учебного материала, которое необходимо изучить за короткое время; строгое расписание (обучающиеся должны уметь балансировать между учебой и другими обязанностями, например, такими как дополнительные занятия, работа, участие в факультативных мероприятиях). Ограниченное время на решение тех или иных задач (в том числе учебных), отсутствие свободного времени могут усиливать тревогу у обучающихся, поскольку им может быть сложно распределить приоритеты и решить одновременно все задачи в установленные сроки. Конкуренция (необходимость достигать высоких результатов) может оказывать дополнительное давление на обучающихся, в том числе из-за переживаний в связи с собственными оценками и результатами других обучающихся. Социальное давление – беспокойство о собственной репутации, стремление соответствовать ожиданиям окружающих и взаимоотношениям со сверстниками – также может вызывать тревожность у обучающихся [1].

В то же время прослеживается тенденция к увеличению числа обучающихся с повышенным уровнем личностной тревожности. В этой связи с целью разработки рекомендаций по организации учебного процесса важно понять, насколько успеваемость зависит от уровня тревожности.

Тревожность – это эмоциональное состояние, которое характеризуется ощущением беспокойства, неопределенной тревоги и предчувствием опасности или неудачи. Она может вызвать как физиологические (учащенное сердцебиение, потливость), так и психологические реакции (повышенная напряженность, беспокойство) [2].

Тревожность может быть предопределена теми или иными ситуациями, событиями. В некоторых случаях она может быть чрезмерной и мешать нормальному функционированию и негативно влиять на благополучие человека (в нашем случае – влиять на продуктивность учебной деятельности (успеваемость)). Данный вид тревожности определяется как ситуативная тревожность [3].

Уровень тревожности (как личностной, так и ситуативной) имеет большое влияние на учебную деятельность обучающихся, что подтверждается многочисленными исследованиями.

Так, по мнению Е. П. Ильина, ситуативная тревожность может быть вызвана различными факторами, такими как переживание экзаменов, неуверенность в своих способностях, социальные и академические ожидания, конфликты в отношениях с окружающими, стресс и перегрузка информацией [4].

О. М. Иконникова и Е. Б. Пучкова проследили связь личностной тревожности у студентов педагогов-психологов (по самооценке высокотревожных людей) с мотивацией избегания неудач, высоким уровнем защит при страхе неудачи, несчастных случаях, с заниженной самооценкой и уровнем притязаний [5, с. 88].

А. Ю. Секретарева также считает, что предрасположенность к учебе студентов с высоким уровнем личностной тревожности обусловлена одной или несколькими причинами, такими как ощущение стыда и чувства долга перед собой либо другими значимыми людьми; следование требованиям, диктуемым социумом; выбор учебы как средства для избегания всевозможных проблем и др. Таким образом, в соответствии с теорией самодетерминации для обучающихся рассматриваемой группы свойственно более индифферентное отношение к учебной деятельности и обладание низким интересом к познанию. В свою очередь студенты с низким и средним уровнями личностной тревожности характеризуются стремлением понять изучаемый предмет, узнать для себя что-то новое, стать компетентными специалистами [6].

Итак, тревожность (как личностная, так и ситуативная) может негативно влиять на физическое и психическое здоровье обучающихся, их успеваемость и социальные взаимоотношения, что подтверждается многочисленными исследованиями в данной области. При этом существуют различные методы диагностики, помогающие выбрать траекторию работы с тем или иным уровнем тревожности [7, с. 238], который (если мы говорим о личностной тревожности) может значительно варьироваться в зависимости от возраста, пола и индивидуальных особенностей обучающегося, что свидетельствует о необходимости разработки и внедрения программ психологической поддержки и коррекции тревожных состояний. В этой связи для снижения уровня тревожности необходимо комплексное и систематическое использование различных методов диагностики и коррекции.

Для нашего исследования были выбраны студенты и курсанты факультета психологии и пробации Академии ФСИН России (45 чел.), которым были предложены анкетные опросы для определения уровня их личностной и ситуативной тревожности и оценки успеваемости по основным дисциплинам. Уровень личностной и ситуативной тревожности оценивался с помощью шкалы тревожности Спилбергера – Ю. Л. Ханина.

Перед тестированием каждый респондент ответил на ряд вопросов, касающихся его личностной социально-демографической характеристики. В дальнейшем данные вопросы будут использованы в качестве факторов при многофакторном дисперсионном анализе.

Большинство известных методов измерения тревожности позволяют оценивать личностную тревожность либо само наличие состояния тревожности. Единственной методикой, позволяющей дифференцированно измерять тревожность и как личностное свойство, и как состояние, является методика, предложенная Ч. Д. Спилбергером и адаптированная Ю. Л. Ханиным. Бланк шкалы самооценки Спилбергера включает в себя 40 вопросов-рассуждений, 20 из которых предназначены для оценки уровня ситуативной и 20 – для оценки личностной тревожности [8].

Кроме того, нами был использован средний балл успеваемости каждого респондента, являющийся усредненной количественной оценкой их уровня академической успеваемости, рассчитываемый на основе оценок, полученных студентами в рамках учебного процесса.

При создании опросника и тестировании использовалось онлайн-приложение «ЯндексФормы», ссылка на которое была отправлена всем респондентам. По окончании тестирования результаты были преобразованы в таблицу посредством редактора Microsoft Excel.

По итогам тестирования у респондентов не было выявлено значительной разницы в показателях личностной и ситуативной тревожности. В этой связи в дальнейшей работе использовались показатели общего уровня тревожности, складывающиеся из суммы баллов по уровням личностной и ситуативной тревожности.

Итоговые показатели общего уровня тревожности представлены на рисунке.

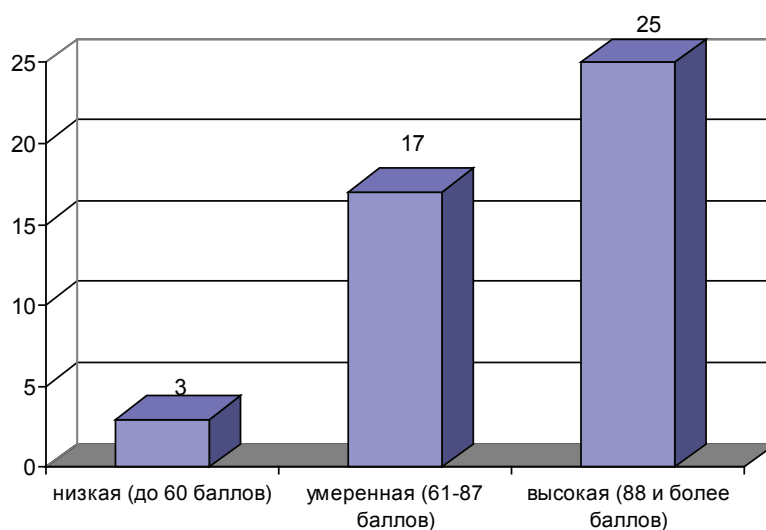

Рис. Показатели общего уровня тревожности (чел.)

Анализ корреляции показателей был проведен с использованием программ и метода коэффициента ранговой корреляции Спирмена [9, с. 128]. Нами были выдвинуты две гипотезы: H_0 – между успеваемостью обучающихся и тревожностью нет связи; H_1 – между успеваемостью обучающихся и тревожностью есть связь. Если подтверждается последняя гипотеза, то указываются характер и направление этой связи. Асимптотическая значимость составила 0,027, следовательно, связь есть (гипотеза H_1). Корреляция Спирмена составила - 0,329, что говорит о том, что между показателями связь средняя, обратная (чем выше успеваемость, тем ниже тревожность и наоборот). Результаты представлены в табл. 1.

Таким образом, уже на данном этапе исследования подтверждается выдвинутая гипотеза: у обучающихся можно наблюдать зависимость между уровнем общей тревожности и успеваемостью.

Кроме того, был проведен многофакторный дисперсионный анализ [10]. Изучался характер влияния отобранных факторов на показатели тревожности и успеваемости. Фактор «возраст» был проанализирован, потому что у молодых респондентов может повышаться уровень тревожности в связи с переходом из школы в университет. Этот период может быть связан с неопределенностью и неизвестностью, а также высокими ожиданиями и давлением со стороны окружающих. Фактор «пол» был проанализирован, поскольку некоторые исследования показывают, что женщины могут быть более склонны к повышенной тревожности, чем мужчины. Фактор «экономический статус семьи» был проанализирован, поскольку обучающиеся из более экономически благополучных семей могут иметь больше доступных ресурсов и поддержки, которые окажут влияние на их достижения в учебе и, соответственно, уменьшат их тревожность. Фактор «статус «курсант / студент»» был проана-

лизирован, в связи с тем, что организация обучения у курсантов и студентов существенно отличается: за полученные неудовлетворительные оценки к курсантам в силу их статуса применяются определенные санкции (например, в виде заступления во внеочередные наряды, ограничения в свободном времени, выходных днях, днях отпуска, заселение в общежитие и т. д.), что может повысить их тревожность.

Таблица 1

Показатели корреляции по критерию Спирмена
между успеваемостью обучающихся и их уровнем общей тревожности

		Успеваемость	Тревожность
Успеваемость	Коэффициент корреляции Спирмена	1	- 0,329
	Знач. (двусторонняя)		0,027*
	N	45	45
Тревожность	Коэффициент корреляции Спирмена	- 0,329	1
	Знач. (двусторонняя)	0,027*	
	N	45	45
*Корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя)			

Перед многофакторным дисперсионным анализом была произведена проверка распределения совокупностей количественных данных одновыборочным критерием Колмогорова – Смирнова [11]. Уровень значимости составил 0,2 ($> 0,05$), следовательно, распределение исследуемых совокупностей нормальное и анализ можно продолжать. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результат проверки данных на нормальность распределения совокупностей
количественных данных одновыборочным критерием Колмогорова – Смирнова

N		Тревожность	Успеваемость	
		45	45	
Параметры нормального распределения ^{a, b}	Среднее	84,98	3,8233	
	Стандартная отклонения	16,705	0,60332	
Наибольшие экстремальные расхождения	Абсолютная	0,127	0,098	
	Положительные	0,059	0,049	
	Отрицательные	-0,127	-0,098	
Статистика критерия		0,127	0,098	
Асимп. знач. (двухсторонняя)		0,065	,200 ^e	
Значимость Монте-Карло (двухсторонняя) ^d	Знач.	0,065	0,339	
	99 % доверительный интервал	Нижняя граница	0,058	0,327
		Верхняя граница	0,071	0,351

Примечание. *a – проверяемое распределение является нормальным; b – вычислено из данных; c – коррекция значимости Лильефорса; d – метод Лильефорса на основе 10 000 выборок Монте-Карло с начальным значением 2 000 000; e – это нижняя граница истинной значимости.

При проведении собственно многофакторного дисперсионного анализа в качестве од-
новременной проверки действия факторов на обе переменные была использована общая
линейная модель (многомерная), которая проверяет нулевую гипотезу, что дисперсия оши-
бок зависимой переменной одинакова по группам. Так, критерием Ливиня было провере-
но равенство дисперсий. Все уровни значимости оказались больше 0,05, следовательно,
можно смотреть на конечные результаты (см. табл. 3).

Таблица 3

Результат проверки данных критерием равенства дисперсий ошибок Ливиня

		Статистика Ливиня	Степень свободы 1	Степень свободы 2	Уровень значимости
Тревожность	Основано на среднем	0,967	8	30	0,480
	Основано на медиане	0,809	8	30	0,600
	Основано на медиане и с на- строенными ст. св.	0,809	8	20,609	0,603
	Основано на усеченном сред- нем	0,953	8	30	0,489
Успеваемость	Основано на среднем	1,418	8	30	0,230
	Основано на медиане	1,142	8	30	0,365
	Основано на медиане и с на- строенными ст. св.	1,142	8	21,915	0,376
	Основано на усеченном сред- нем	1,388	8	30	0,242

Проведенный дисперсионный анализ помог выявить следующие закономерности:
фактор «статус обучающегося «курсант/студент»» дает показатели влияния на уровень тре-
вожности; уровень значимости составил 0,002 ($< 0,05$), следовательно, в отношении этого
фактора и его воздействия на тревожность принимается гипотеза H_1 – фактор «статус об-
учающегося «курсант/студент»» влияет на показатели тревожности обучающихся. В отно-
шении всех остальных факторов принимается гипотеза H_0 (влияния нет), так как уровень
значимости превысил 0,05.

Более конкретное действие фактора «статус обучающегося «курсант/студент»» на уро-
вень тревожности можно отметить так: статус «курсант» (1) дает более высокие значения
тревожности, чем статус «студент» (2). Разница чисел представлена в табл. 4 (графа «сред-
нее»).

Таблица 4

Разница показателей по баллам уровня тревожности между курсантами и студентами

Зависимая переменная: тревожность			
Статус обучающегося	Среднее	Стандартная отклонения	N
1	94,52	9,698	29
2	67,69	12,175	16
Всего	84,98	16,705	45

Таким образом, анализ данных показал, что существует зависимость между уровнем
общей тревожности и успеваемостью. Студенты с высоким уровнем общей тревожности
чаще демонстрировали низкие результаты в учебной деятельности. Значимые корреляции
были выявлены между высокими баллами по предметам и низкими показателями общей

тревожности. Также была обнаружена зависимость между потенциальными источниками повышения уровня общей тревожности (академические ожидания, социальные факторы) и самооценкой обучающихся.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что уровень общей тревожности зависит от успеваемости студентов и наоборот. Важно учитывать, что факторы, способствующие повышению тревожности, могут быть как внутренними (личные установки, страхи), так и внешними (система оценивания, конкуренция среди студентов).

Подводя итог, следует отметить, что для качественного образовательного процесса необходимо реализовывать различные психологические программы эмоциональной поддержки обучающихся, которые будут направлены на снижение уровня их тревожности. Данные программы могут включать в себя: тренинги по управлению стрессом, психологические консультации, различные упражнения по развитию эмоционального интеллекта и т. д. Психотехники будут способствовать снижению тревожности у студентов и курсантов, что существенно повысит уровень их успеваемости и качество образовательного процесса.

Итак, при организации эффективного образовательного процесса важно учитывать несколько ключевых аспектов, а именно: проявлять чуткость к эмоциям обучающихся, создавать атмосферу доверия, в которой обучающиеся смогут открыто выражать свои эмоции, обсуждать свои проблемы и обращаться за помощью к квалифицированному специалисту (психологу); важно учитывать различные стили обучения, интересы и потребности обучающихся; необходимо мотивировать их к обучению, устанавливая ясные и достижимые цели; важно создать возможности для сотрудничества и общения между обучающимися, что будет способствовать формированию сообщества и укреплению социальных навыков.

Таким образом, мы подтвердили свое предположение о факте наличия зависимости общего уровня тревожности обучающихся от их успеваемости в учебной деятельности, так как в результате статистической обработки данных были получены значения, свидетельствующие об этом. Полученные результаты могут служить и основанием для разработки психологической программы сопровождения студентов и курсантов на разных этапах обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Перевозчикова Ю. С., Соломатина Л. М. Факторы учебной тревожности студентов // Скиф. 2023. № 8 (84). С. 241–245. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-uchebnoy-trevozhnosti-studentov> (дата обращения: 24.09.2024).
2. Ибахаджиева Л. А. «Тревожность» как психологическое явление: интерпретация термина, особенности проявления // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. Вып. 11 (113). Ч. 4. Ноябрь. С. 45–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trevozhnost-kak-psihologicheskoe-yavlenie-interpretatsiya-termina-osobennosti-proyavleniya> (дата обращения: 25.12.2023).
3. Романенко О. Н. Классические представления о тревожности // Форум молодых ученых. 2019. № 3 (31). С. 690–696. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassicheskie-predstavleniya-o-trevozhnosti> (дата обращения: 25.09.2024).
4. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб., 2001. С. 752.
5. Иконникова О. М., Пучкова Е. Б. Взаимосвязь личностных особенностей и выбора профессии у будущих психологов // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Сер. «Педагогика и психология». 2010. № 4. С. 87–93.
6. Секретарева А. Ю. Особенности учебно-профессиональной мотивации у студентов с высоким уровнем тревожности. // Молодой ученый. 2021. № 45 (387). С. 287–289. URL: <https://moluch.ru/archive/387/85148/> (дата обращения: 22.12.2023).
7. Пашукова А. Д. Психологическая безопасность курсантов образовательных организаций ФСИН России как фактор психологического здоровья // Экстремальная психология в экстремальном мире : тез. ст. III Науч. форума с междунар. участием, Москва, 24–25 ноября. 2023 г. М., 2024. С. 237–240.

8. Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности. Автор Ч. Д. Спилбергер (в адаптации Ю. Л. Ханина). URL: <https://www.nekrasovspb.ru/doc/18spilberg.pdf> (дата обращения: 25.08.2024).
9. Новиков А. И., Новикова Н. В. Математические методы в психологии : учеб. пособие. М., 2020. 288 с.
10. Математические методы в психологии : учеб. для вузов / [М. И. Купцов, Е. Е. Филиппова, И. Н. Слободская и др.]. М., 2017. С. 110.
11. Ермолаев О. Ю. Математическая статистика для психологов : учеб. 7-е изд., стер. М., 2019. 156 с.

REFERENCES

1. Perevozchikova Yu.S., Solomatina L.M. Factors of educational anxiety of students. *Skif*, 2023, no. 8 (84). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-uchebnoy-trevozhnosti-studentov> (accessed September 24, 2024).
2. Ibakhadzhieva L.A. Anxiety as a psychological phenomenon: interpretation of the term, features of manifestation. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Scientific Research Journal*, 2021, no. 11 (113). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/trevozhnost-kak-psiologicheskoe-yavlenie-interpretatsiya-termina-osobnosti-proyavleniya> (accessed December 25, 2023).
3. Romanenko O.N. Classical concepts of anxiety. *Forum molodykh uchenykh = Forum of Young Scientists*, 2019, no. 3 (31). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassicheskie-predstavleniya-o-trevozhnosti> (accessed September 25, 2024).
4. Il'in E.P. *Emotsii i chuvstva* [Emotions and feelings]. Saint Petersburg, 2001. P. 76.
5. Ikonnikova O.M., Puchkova E.B. The relationship of personality traits and career choice among future psychologists. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholokhova. Ser. "Pedagogika i psikhologiya" = Bulletin of the Moscow State University for the Humanities named after M. A. Sholokhov. Ser. "Pedagogy and Psychology"*. Moscow, 2010. No. 4. Pp. 87–93. (In Russ.).
6. Sekretareva A.Yu. Features of educational and professional motivation among students with a high level of anxiety. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2021, no. 45 (387), pp. 287–289. Available at: <https://moluch.ru/archive/387/85148/> (accessed December 22, 2023)
7. Pashukova A.D. Psychological safety of cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia as a factor of psychological health. In: *Ekstremal'naya psikhologiya v ekstremal'nom mire: tez. st. III nauch. foruma s mezhdunar. uchastiem, Moskva, 24–25 noyab. 2023 g.* [Extreme psychology in an extreme world: proceedings of III scientific forum with international participation, Moscow, November 24–25, 2023]. Moscow, 2024. Pp. 237–240. (In Russ.).
8. *Shkala otsenki urovnya reaktivnoi i lichnostnoi trevozhnosti. Avtor Ch. D. Spilberger (v adaptatsii Yu.L. Khanina)* [Scale for assessing the level of reactive and personal anxiety. Author Ch.D. Spielberger (adapted by Yu.L. Khanin)]. Available at: <https://www.nekrasovspb.ru/doc/18spilberg.pdf> (accessed August 25, 2024).
9. Novikov A.I., Novikova N.V. *Matematicheskie metody v psikhologii: ucheb. posobie* [Mathematical methods in psychology: study guide]. Moscow, 2020. P. 128.
10. Kuptsov M.I. et al. *Matematicheskie metody v psikhologii: ucheb. dlya vuzov* [Mathematical methods in psychology: textbook for universities]. Moscow, 2017. p. 110.
11. Ermolaev O.Yu. *Matematicheskaya statistika dlya psikhologov: ucheb.* [Mathematical statistics for psychologists: textbook]. Moscow, 2019. P. 201.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА ПАШУКОВА – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры общей и педагогической психологии Академии ФСИН России, Рязань, Россия, pashukova_21@mail.ru

ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА САВИНА – студент Академии ФСИН России, Рязань, Россия, tanya150501@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ANASTASIA D. PASHUKOVA – Candidate of Sciences (Pedagogy), Senior Lecturer at the Department of General and Pedagogical Psychology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, pashukova_21@mail.ru

TAT'YANA V. SAVINA – Student at the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, tanya150501@yandex.ru

Статья поступила 04.10.2024

Научная статья

УДК 159.9.075

doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.010

Анализ восприятия несовершеннолетних правонарушителей сотрудниками органов внутренних дел

МАРИНА ВАЛЕРЬЕВНА МОРОЗ

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, sudnova79@mail.ru

Аннотация. Подростковый возраст, характеризующийся бурными изменениями и реакциями, сложностями в контроле поведения, демонстрацией своих эмоций, представляет значимый интерес для исследователя и требует особого внимания со стороны взрослых. Ключевым аспектом в организации профилактической работы сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) с несовершеннолетними является не столько применение системы наказания, сколько оказание помощи подростку в самоанализе его прошлых и настоящих действий и принятии ответственности за будущие решения. В связи с этим авторитетность, принятие и понимание являются неотъемлемыми условиями для успешного взаимодействия. В статье представлены результаты изучения восприятия образа несовершеннолетнего правонарушителя сотрудниками ОВД, его структура и доминирующие механизмы социальной перцепции при восприятии сотрудниками ОВД подростка-правонарушителя, позволяющие определить особенности познания и понимания подростка как объекта профилактики.

Ключевые слова: делинквентное поведение; несовершеннолетний правонарушитель; подростки; образ Другого; сотрудники ОВД.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Мороз М. В. Анализ восприятия несовершеннолетних правонарушителей сотрудниками органов внутренних дел // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 4 (15). С. 76–82. doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.010.

Original article

Analysis of the Perception of Juvenile Offenders by Law Enforcement Officers

MARINA V. MOROZ

Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, sudnova79@mail.ru

Abstract. Adolescence, characterized by rapid changes and reactions, difficulties in controlling behavior and demonstrating one's emotions, is of significant interest to the researcher and requires special attention from adults. Preventive work carried out by law enforcement officers with minors is not so about the use of a punishment system, but rather about the provision of assistance to a teenager in self-analysis of his/her past

and taking responsibility for future decisions. In this regard, credibility, acceptance and understanding are essential conditions for successful interaction. The article presents results of the research in the perception of the image of a juvenile offender by police officers, its structure and dominant social perception mechanisms, which make it possible to determine features of cognition and understanding of a teenager as an object of prevention.

Key words: delinquent behavior; juvenile offender; teenagers; image of Another; law enforcement officers.

5.3.9. Legal psychology and accident psychology.

For citation: Moroz M.V. Analysis of the perception of juvenile offenders by law enforcement officers. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 4 (15), pp. 76–82. doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.010.

Изучению личности несовершеннолетних и их поведения в обществе уделяется особое внимание. Это связано как с психологическими особенностями данного возраста, чувствительностью восприятия и отношением подростка к миру и взаимодействию с ним, так и с особым правовым статусом несовершеннолетнего. Правонарушения, совершаемые подростками, имеют значительный общественный резонанс и представляют высокий риск криминализации несовершеннолетних в будущем, которая в среде ученых и практиков вызывает серьезную обеспокоенность, является предметом изучения различных социальных и правовых институтов. Так, например, научному исследованию подвергнуты проблемы выявления причин и факторов подростковых девиаций и криминализации подростков, изучения правовых и социальных аспектов влияния на общественное мнение и политику государства противоправной деятельности несовершеннолетних, разработки программ по профилактике и реабилитации детей и подростков, совершенствования системы ювенального правосудия.

Изучению девиантного поведения несовершеннолетних посвящены работы таких ученых, как Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, В. Л. Васильев, А. Е. Личко, Ю. М. Антонян, Я. И. Гилинский, А. Ю. Клейберг и др.

Подростковая преступность как многофакторное явление имеет различные причины, которые обычно обусловлены комбинацией социальных, экономических, психологических, культурных и других факторов, таких, например, как семья, социальное окружение, психологические проблемы и психические отклонения, социальное неравенство, роль ювенального правосудия и т. д. Взаимосвязь между этими факторами сложная и многомерная.

Говоря о биопсихосоциомировозрелческих предпосылках девиантного поведения несовершеннолетнего, Ю. А. Клейберг, В. В. Козлов, Ю. Ю. Комлева выделяют его катализаторы, такие как низкая самооценка, неуверенность в себе, сильная зависимость от мнения сверстников или референтного старшего, инфантильность, страх неудачи, неудовлетворенность социальных потребностей, отсутствие жизненных ориентиров и перспектив, плохая организация досуга и условий для творческой самореализации [1].

В ходе практической реализации психологические знания о личностных особенностях подростков и факторах, обуславливающих их поведение, необходимы при расследовании преступлений, перевоспитании и проведении профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями. В правоохранительной деятельности эти знания позволяют осуществлять индивидуальный подход, определять правильные тактические приемы и способы взаимодействия с подростками в ходе профилактики и расследования преступлений.

Профилактика подростковой преступности, являясь важным аспектом общественной безопасности и благополучия общества, требует комплексного подхода, учитывающего

специфику данного возраста, все факторы влияния и их взаимосвязь. Эффективные меры профилактики способствуют не только своевременному пресечению противоправных действий со стороны несовершеннолетних и, как следствие, позволяют избежать привлечения их к уголовной ответственности, но и являются залогом формирования правопослушных форм поведения у детей и подростков как будущих граждан.

При организации профилактической работы с несовершеннолетними важно понимать, что девиантное поведение не вписывается в общепринятые нормы и поэтому вызывает неудобство и дискомфорт. Профессор Ю. А. Клейберг в своем докладе на заседании круглого стола «Девиантология: вчера, сегодня, завтра» указал наличие конфликта между адаптивностью и невозможностью социальной среды принять те особенности подростка, которые наиболее ярко демонстрируются в этот период, а также предоставить полные условия для их раскрытия и идентификации несовершеннолетнего, понимания стандартов и образцов поведения. Профессор Ю. А. Шаранов называет данный подростковый период самостоянием, возникающим в период экзистенциального кризиса и являющимся отправной точкой взросления для подростка [2]. В указанный период деятельность взрослых при взаимодействии с подростком не должна основываться только на социальных ограничениях, а предполагает расширение возможностей для успешной адаптации к современным условиям, акцент на формировании духовных ценностей, идентификации себя в мире.

В связи с вышесказанным вопрос понимания исследуемого возрастного периода и выстраивания адекватного взаимодействия всех представителей государственных органов и институтов, имеющих отношение к подросткам, остается актуальным.

Изучению социально-перцептивных образов в сознании детей и взрослых посвящены труды таких ученых, как А. А. Реан, В. Л. Ситников, С. И. Кедич, А. А. Стреленко, Ю. В. Дружинина, Е. А. Молчанова и др. В исследованиях показаны основные механизмы, участвующие в построении образа и их искажения, а также влияние социального компонента на формирование образа Другого [3]. На наш взгляд, именно механизмы социальной перцепции позволяют наиболее полно раскрывать целостность природы познания Другого, а понимание в ходе познания является одним из ключевых инструментов в формировании подхода к предупреждению и реагированию на проблемы правонарушающего поведения подростка, источником психической регуляции.

В настоящей статье представлен сравнительный анализ особенностей восприятия образа несовершеннолетнего правонарушителя сотрудниками ОВД в зависимости от направления их деятельности, гендерных, возрастных особенностей и др., выявлены актуальное содержание и структура рассматриваемого образа.

Исследование проводилось в период с 2022 по 2023 г. Выборка была представлена сотрудниками патрульно-постовой службы полиции (далее – ППС), подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) и уголовного розыска (далее – УУР) (95 мужчин и 45 женщин; $n = 140$). При этом учитывались такие факторы, как специфика деятельности сотрудника, его стаж, возраст, гендерные характеристики, семейный статус, наличие детей.

Для изучения представлений сотрудников ОВД о несовершеннолетнем правонарушителе как объекте социальной перцепции была выбрана методика «Структура образа человека (иерархическая) – СОЧ(И)» В. Л. Ситникова, основанная на методиках «20 высказываний» (М. Кун и Т. Макпартлэнд, 1954) и «Психометрический тест» (С. Делингер, 1989) [4], имеющая вербальную (для сбора осознаваемой информации) и невербальную (основанную на отражении интуитивной, мало осознаваемой информации) части. Методика включает одиннадцать параметров-характеристик, представляющих структуру социально-перцептивных образов и три модальности (положительную, отрицательную и нейтральную).

При анализе результатов ассоциативного эксперимента с применением методики СОЧ(И) В. Л. Ситникова использовалась компьютерная программа контент-анализа, разработанная В. Л. Ситниковым, С. И. Кедич, И. Ю. Шиловым при участии программиста

С. Н. Левич [5]. С помощью данной программы полученные высказывания о несовершеннолетнем правонарушителе были отнесены к одной или нескольким категориям характеристик и определены их модальности, что позволило выявить индивидуальные структуры и описать особенности содержания социально-перцептивных образов в сознании сотрудников ОВД.

Анализ невербальной части эксперимента показал, что в представлении сотрудников ОВД (как мужчин, так и женщин) несовершеннолетний правонарушитель ассоциируется в первую очередь с фигурой «зигзаг», во вторую – «треугольник» и «прямоугольник» (только для мужчин), что в интерпретации психометрического теста С. Делингер характеризует личность подростка-правонарушителя как творческую, эмоциональную, ранимую, нестандартную в поведении, честолюбивую, стремящуюся к самовыражению, несклонную подчиняться правилам. Для несовершеннолетнего правонарушителя, с точки зрения сотрудников ОВД, характерны эмоциональная лабильность, способность, с одной стороны, демонстрировать высокую энергичность и волю, с другой – неуверенное поведение и безволие. Это лица, имеющие трудности с разрядкой эмоций, эгоцентричные, внушаемые. В ходе проявления любознательности и открытости новому их поступки часто носят непредсказуемый, экстремальный или протестный характер. Это личности, творческую энергию, познавательный интерес и активность которых необходимо контролировать и направлять в правильное русло.

Результаты первой части ассоциативного эксперимента (выбор первой и второй позиций фигур) представлены в табл. 1, 2.

Таблица 1

Образ несовершеннолетнего правонарушителя (первая позиция)

Пол	Фигура					
	Круг	Квадрат	Треугольник	Прямоуголь- ник	Зигзаг	Всего (чел.)
Мужчины	3 %	5 %	9 %	12 %	71 %	95
Женщины	7 %	4 %	7 %	18 %	64 %	45
Всего человек	6	7	12	19	96	140

Таблица 2

Образ несовершеннолетнего правонарушителя (вторая позиция)

Пол	Фигура					
	Круг	Квадрат	Треугольник	Прямоуголь- ник	Зигзаг	Всего (чел.)
Мужчины	18 %	14 %	27 %	27 %	14 %	95
Женщины	13 %	18 %	29 %	18 %	22 %	45
Всего человек	23	21	40	33	23	140

Во второй части эмпирического исследования было проведено сравнение вербальной структуры образа несовершеннолетнего правонарушителя респондентами, которым было предложено дать 20 определений, характеризующих подростка-правонарушителя. Для этого им необходимо было ответить на вопросы «Кто он?», «Какой он?». Результаты исследования общей структуры образа несовершеннолетнего правонарушителя в сознании сотрудников ОВД представлены на рис. 1.

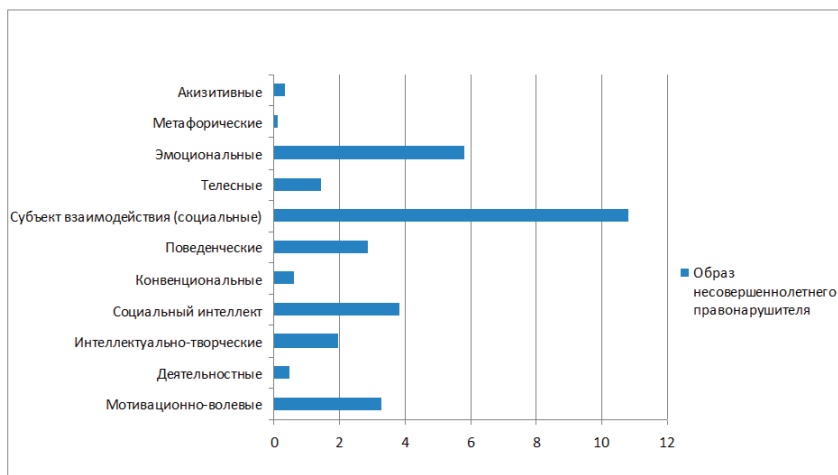

Рис. 1. Общая структура образа несовершеннолетнего правонарушителя

В ранее описанном исследовании структуры Я-образа сотрудников ОВД [3] в большей степени представлены субъективно-личностные, эмоциональные и мотивационно-волевые характеристики. Структура образа несовершеннолетнего правонарушителя также определяется преобладанием субъективно-личностных и эмоциональных характеристик. В отличие от представлений о себе, в структуре образа подростка-правонарушителя доминируют социально-интеллектуальные характеристики, связанные с пониманием/непониманием Другого. Результаты представлены на рис. 2, 3.

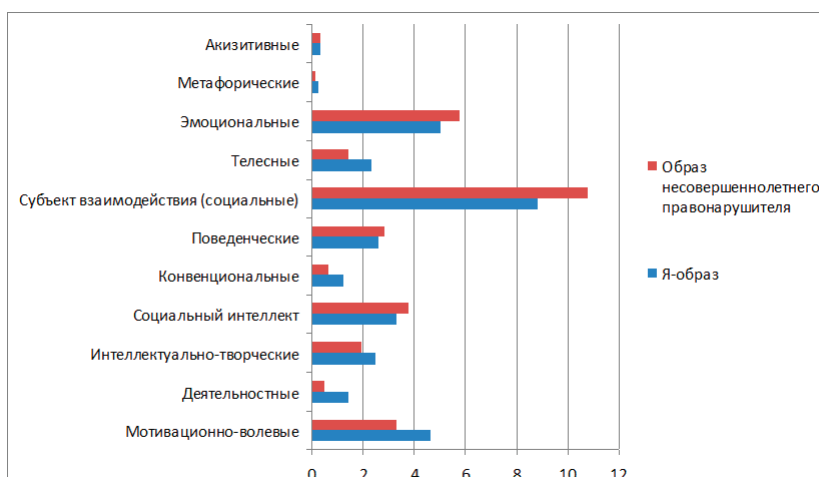

Рис. 2. Сравнение структуры Я-образа и образа несовершеннолетнего правонарушителя

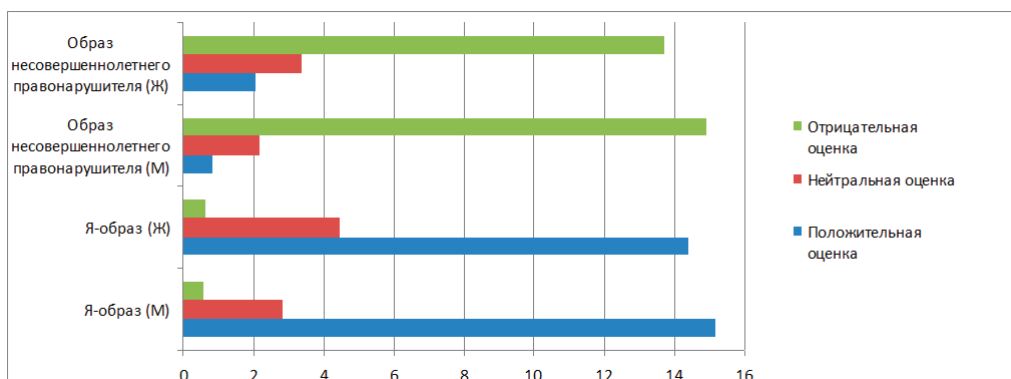

Рис. 3. Результаты оценки Я-образа и образа несовершеннолетнего правонарушителя

При описании образа несовершеннолетнего правонарушителя сотрудники (и мужчины, и женщины) чаще использовали характеристики, имеющие негативную окраску, однако у первых такие характеристики встречались чаще. В структуре Я-образа мужчин положительные характеристики более выражены, чем у женщин, а нейтральные и отрицательные характеристики выражены менее. Можно предположить, что при восприятии несовершеннолетнего правонарушителя у сотрудников мужчин преобладают механизмы проекции и стереотипизации, у женщин – эмпатии и аттракции.

Отрицательные характеристики при описании несовершеннолетнего правонарушителя чаще встречаются у сотрудников УУР, положительные и нейтральные более свойственны сотрудникам ПДН, что обусловлено спецификой их профессиональной деятельности и гендерными различиями данных служб. Можно предположить, что в основе выстраивания структуры образа несовершеннолетнего правонарушителя имеет значение как опыт взаимодействия сотрудника с подростком-правонарушителем, так и личная эмоциональная оценка сотрудником несовершеннолетнего.

При описании несовершеннолетнего правонарушителя негативные характеристики преобладают у сотрудников ОВД старше 25 лет, сотрудники в возрасте до 25 лет чаще используют положительные и нейтральные оценки при описании девиантных подростков. Можно предположить, что стереотипность восприятия сотрудниками подростка как потенциального правонарушителя будет более свойственна лицам старше 25 лет.

Существенных различий в использовании положительных, нейтральных и отрицательных определений при описании несовершеннолетнего правонарушителя по показателям «уровень образования», «семейный статус», «стаж и наличие/отсутствие детей» не выявлено.

Частотный анализ описания несовершеннолетнего правонарушителя в сознании сотрудников ОВД представлен такими характеристиками, как «агрессивный» (48 %), «грубый» (35 %), «наглый» (33 %), «злой» (32 %), «безответственный» (31 %), «невоспитанный» (28 %), «жестокый» (27 %), «эгоист» (24 %), «ленивый», «лживый и непослушный» (23 %), «глупый» (21 %), «упрямый» (19 %), «вспыльчивый» (18 %), то есть качествами, затрудняющими межличностное общение, демонстрирующими повышенную конфликтность, склонность к протестному поведению.

Таким образом, результаты проведенного нами анализа свидетельствуют о следующем:

1) восприятие несовершеннолетнего правонарушителя соответствует принятым в обществе описательным характеристикам личности девиантного подростка;

2) при построении структуры образа несовершеннолетнего правонарушителя в сознании сотрудника ОВД в большей степени имеют значение возрастные, профессиональные и гендерные факторы;

3) в структуре образа несовершеннолетнего правонарушителя преобладают субъективно-личностные, эмоциональные и социально-интеллектуальные характеристики с преобладанием негативных оценок;

4) при формировании структуры образа несовершеннолетнего правонарушителя в сознании сотрудников ОВД доминируют такие механизмы социальной перцепции, как стереотипизация, проекция, эмпатия и аттракция.

В дальнейшем наши исследования будут построены на сравнении личностных и поведенческих особенностей сотрудников ОВД с их восприятием себя и несовершеннолетнего правонарушителя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Клейберг Ю. А., Козлов В. В., Комлев Ю. Ю. Ювенальная девиантология: актуальные тренды развития, интеграции и перспективы : моногр. Тверь, 2024. 156 с.

2. Шаранов Ю. А. Концепция «самостояния» личности подростка с криминальным типом самосознания // Российский девиантологический журнал. 2021. № 1. С. 24–38.
3. Мороз М. В. Социально-перцептивный образ сотрудников органов внутренних дел // Человеческий капитал. 2024. № 6 (186). С. 118–126.
4. Ситников В. Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых. СПб., 2001. 287 с.
5. Ситников В. Л. Социально-перцептивные образы в массовом сознании : моногр. СПб., 2023. 160 с.

REFERENCES

1. Kleiberg Yu.A., Kozlov V.V., Komlev Yu.Yu. *Juvenal'naya deviantologiya: aktual'nye trendy razvitiya, integratsii i perspektivy: monogr.* [Juvenile deviantology: current trends in development, integration and prospects: monograph]. Tver, 2024. 156 p.
2. Sharanov Yu.A. The concept of an adolescent personality “self-state” with a criminal type of self-consciousness. *Rossiiskii deviantologicheskii zhurnal = Russian Journal of Deviant Behavior*, 2021, no. 1, pp. 24–38. (In Russ.).
3. Moroz M.V. The socio-perceptual image of a policeman. *Chelovecheskii kapital = Human Capital*, 2024, no. 6 (186), pp. 118–126. (In Russ.).
4. Sitnikov V.L. *Obraz rebenka v soznanii detei i vzroslykh* [The image of a child in the minds of children and adults]. Saint Petersburg, 2001. 287 p.
5. Sitnikov V.L. *Sotsial'no-pertseptivnye obrazy v massovom soznanii: monogr.* [Socio-perceptual images in mass consciousness: monograph]. Saint Petersburg, 2023. 160 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

МАРИНА ВАЛЕРЬЕВНА МОРОЗ – адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербург, Россия, sudnova79@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

MARINA V. MOROZ – Adjunct at the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, sudnova79@mail.ru

Статья поступила 18.07.2024

Научная статья

УДК 159.99

doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.011

Исследование актуальных проблем социально-психологической адаптации семей офицеров в пограничной зоне

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА КУЗНЕЦОВА

Нижневартковский государственный университет, Нижневартовск,
Россия, li.gilzaaa@gmail.com

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА РАЙМОВА

Нижневартковский государственный университет, Нижневартовск,
Россия

Высшая школа профессиональных инноваций, Москва, Россия
ipinovatii@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме социально-психологической адаптации семей офицеров в пограничной зоне. От времени адаптации указанных лиц напрямую зависит защищенность населения, что обуславливает актуальность данной работы. Анализ научной литературы по данному вопросу и проведенное нами исследование демонстрируют наличие ряда проблем, требующих своего решения. Представлены предложения, внедрение которых позволит усовершенствовать уровень адаптации семей офицеров-пограничников и сделать адаптацию более эффективной.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация; семьи офицеров; пограничная служба; адаптация к условиям; помощь в адаптации.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Кузнецова Е. С., Раймова Е. Г. Исследование актуальных проблем социально-психологической адаптации семей офицеров в пограничной зоне // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 4 (15). С. 83–89. doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.011.

Original article

Studying Topical Problems of Socio-Psychological Adaptation of Officers' Families in the Border Zone

ELIZAVETA S. KUZNETSOVA

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia
Higher School of Professional Innovation, Moscow, Russia
ipinovatii@mail.ru

© Кузнецова Е. С., Раймова Е. Г., 2024

ELENA G. RAIMOVA

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia, li.gilzaaa@gmail.com

Abstract. The article considers a problem of socio-psychological adaptation of officers' families in the border zone, since the security of the population directly depends on the time of adaptation of these individuals, which determines the relevance of this work. The analysis of scientific literature on this issue and our research demonstrate a number of problems to be addressed. In this regard, we have developed proposals, the implementation of which will improve the level of adaptation of families of border guard officers and make adaptation more effective.

Keywords: socio-psychological adaptation; families of officers; border service; adaptation to conditions; assistance in adaptation.

5.3.9. Legal psychology and accident psychology.

For citation: Kuznetsova E.S., Raimova E.G. Studying topical problems of socio-psychological adaptation of officers' families in the border zone. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 4 (15), pp. 83–89. doi 10.46741/sjournal.2024.15.4.011.

В условиях продолжающейся специальной военной операции исследование проблем социально-психологической адаптации офицеров и их семей в пограничной зоне крайне важно, поскольку от этого напрямую зависят эффективность их службы, четкое выполнение должностных инструкций и приказов в условиях вероятного нанесения Российской Федерации ущерба с других территорий. Таким образом, прослеживается следующая корреляция: чем хуже адаптация военнослужащих, тем выше вероятность успешных операций противника на территории России и нанесения значительного ущерба населению. Отсутствие тенденции к разрешению сложившейся ситуации, усугубление антироссийских настроений определяют его социальную значимость, поскольку именно от деятельности пограничных войск напрямую зависит, будет ли население нашей страны в безопасности.

Настоящее исследование направлено на выработку авторских практических рекомендаций по совершенствованию социально-психологической адаптации офицеров и их семей в пограничных зонах. Для изучения уровня адаптации и социально-психологического состояния семей офицеров в пограничных зонах, во-первых, были проанализированы работы по данной проблематике Е. С. Кузнецовой [1], Л. И. Максименковой [2], О. В. Марковой [3], М. З. Худаловой [4], а также проведено анкетирование военнослужащих пограничных служб и их семей в количестве 200 чел.

Обзор литературы позволяет констатировать, что наибольшие проблемы в рамках социально-психологической адаптации военнослужащих в пограничных зонах, связаны:

1. С готовностью всей семьи полностью принять последствия, которые влечет за собой деятельность военнообязанного: частую смену места жительства, а также вероятность гибели члена семьи или нанесения ему увечий, что особенно актуально после начала специальной военной операции. Отметим, что первый элемент, то есть частые переезды, обуславливают необходимость заведения новых знакомств, частичной или полной утраты прежних социальных связей, в некоторых случаях адаптации к новым природно-климатическим условиям. Что касается нанесения ущерба здоровью, то здесь адаптация еще более усугубляется тем обстоятельством, что практически весь уклад семьи меняется в случае реализации риска.

2. Особенности взаимоотношений членов семьи между собой. Пограничная служба требует особого труда, самоотдачи от сотрудника, в этой связи членам семьи приходится

постоянно привыкать к тому, что отец семейства может быть недоступен для них длительное время.

3. Изменением уровня занятости супругов. В семьях пограничников нередко возникают ситуации, когда один из членов семьи берет на себя большую часть ответственности за быт и связанные с ним проблемы, поскольку офицер-пограничник часто не имеет свободного времени для оказания достаточной помощи супругу.

4. Высоким уровнем стресса. Охрана территориальной границы всегда была связана с рисками для жизни и здоровья человека. После начала специальной военной операции указанные риски трансформировались в настоящую угрозу. Как итог, пограничник и (или) члены его семьи испытывают колоссальный стресс, что не может не сказаться на всем социально-психологическом климате семьи. Это же, в свою очередь, может оказывать соответствующее воздействие и на окружении семьи.

5. Проблемой поддержания родственных связей. В России, в силу ее огромной территории, нахождение в некоторых пограничных зонах не позволяет часто контактировать даже посредством телефонной или схожей связи со знакомыми и родными, что усиливает социально-психологические адаптационные проблемы.

Таким образом, можно констатировать, что семьи офицеров-пограничников сталкиваются со множеством различных факторов, затрудняющих их адаптацию к новым условиям, что, возможно, может послужить причиной снижения эффективности несения службы, а это недопустимо для столь социально значимой профессии.

Далее рассмотрим результаты исследования, проведенного авторами данной научной статьи.

Первоначально было организовано анкетирование 200 добровольцев-респондентов, которые либо несут пограничную службу, либо являются членом семьи такого лица. Необходимо отметить, что большинство респондентов (76 %) – это мужчины-военнослужащие, что позволяет наиболее точно представить их видение социально-психологической адаптации.

Большая часть респондентов имеют возраст от 26 до 30 лет (34,5 %), при этом значимыми долями обладают респонденты в возрасте от 31 года до 35 лет (25 %) и от 21 года до 25 лет (20,5 %). Остальные категории составляют 8 % и менее. Это позволяет утверждать, что подавляющая часть опрошенных относятся к категории молодых людей.

По рассмотрению уровня образования респондентов было установлено, что большая часть пограничников имеет высшее профессиональное образование (49,5 %), чуть менее – среднее профессиональное (40,5 %), что свидетельствует о достаточно высоком уровне профессиональной подготовки.

Исходя из стажа службы по контракту, было установлено, что подавляющее большинство лиц (55,5 %) лишь начинают осваивать данную профессию – их стаж составляет менее пяти полных лет. Данное обстоятельство крайне важно потому, что именно эта категория испытывает наибольшие проблемы с адаптацией, нуждается в значительной помощи. В целом же нам удалось определить наличие прямой корреляции между стажем и количеством респондентов, выбравших тот или иной вариант ответа. Так, на втором месте расположился вариант от 5 до 10 лет (26 %), на третьем – от 11 до 15 лет (12,5 %) и т. д. Это позволяет предположить, что военные пограничники склонны к относительно быстрой смене деятельности, значит, их адаптация проходит недостаточно эффективно.

Далее нами было установлено, что подавляющее большинство респондентов (34,5 %) – это лица младшего офицерского состава. При этом доля рядовых (27 %) и членов семей военнослужащих (24 %) также достаточно велики. Таким образом, в большинстве своем анкетирование проходили именно офицеры.

Что касается уровня дохода, то было установлено, что в большинстве своем опрошенные имеют заработок либо от 110 тыс. до 145 тыс. руб. (41,5 %), либо от 70 тыс. до 90 тыс.

руб. (40,5 %). Таким образом, социально-психологические проблемы адаптации семей офицеров в пограничных зонах с низкой долей вероятности обусловлены их денежным довольствием, поскольку его можно считать высоким.

Далее участникам анкетирования был задан открытый вопрос: предлагалось указать известные респонденту меры социальной поддержки военнослужащих. Наиболее частыми вариантами ответов стали: единовременные выплаты; выплаты за заслуги, в том числе боевые; социальные выплаты; особое медицинское обслуживание; предоставление жилья; кредитные каникулы и др. Отметим, что многие респонденты указали лишь два–три пункта, о которых им стало известно из СМИ. В этой связи констатировать достаточный уровень осведомленности военнослужащих относительно полагающихся им льгот нельзя.

На следующий открытый вопрос о том, почему, по мнению опрашиваемого, военнослужащие не знают об их социальных льготах, наиболее частым был вариант ответа «нет напоминаний» и схожие с ним варианты, например, «работники учреждений не предоставляют информацию». В этой связи с целью улучшения социально-психологической адаптации офицеров пограничных зон мы рекомендуем обязать все российские организации, связанные с предоставлением таких льгот (медицинских, образовательных, риэлторских, пенсионных и иных): 1) размещать такую информацию для всеобщего обозрения во всех подведомственных учреждениях, информировать о возможности получения указанных льгот посетителей данных учреждений (аналогичная практика уже эффективно применяется в учреждениях здравоохранения в отношении возможности отказа от ожидания в очереди некоторых лиц); 2) осуществлять подготовку работников, обязанных разъяснять вопросы, касающиеся предоставления льгот.

Следующий вопрос нашей анкеты связан с определением степени удовлетворенности общества военнослужащими, а также удовлетворенности последнего профессиональным коллективом. 25,5 % респондентов скорее удовлетворены данным показателем, 24,5 % – скорее не удовлетворены, 16,5 % – полностью удовлетворены, 14,5 % – полностью не удовлетворены. 19 % опрашиваемых не смогли ответить на данный вопрос.

Среди трудностей, возникающих у семей военнослужащих, находящихся в пограничных зонах, можно назвать вопросы восстановления здоровья (29,5 %), недоступности жилья (22 %), беспокойство за будущее детей (24,5 %). На этих проблемах необходимо сосредоточить особое внимание.

Респондентам также требовалось указать, на что, по их мнению, следует обратить внимание для улучшения социальных условий военнослужащих. 30,5 % ответили обеспечение жильем, 15,5 % – денежные выплаты (предполагаем, что это выбирают те лица, которые уже не имеют проблем с адаптацией), 13 % – медицинское обслуживание и 13,5 % – образование.

С некоторыми опрашиваемыми были проведены беседы-интервью, на основании которых можно сформулировать следующие выводы:

1. Социально-психологическая адаптация изучаемых семей осложнена многими факторами ввиду крайне высокого уровня стресса, обусловленного вероятностью смены места жительства, а также переживаниями за здоровье военнослужащего.

2. Государственную поддержку можно охарактеризовать как существенную, но механизмы ее реализации могут и должны быть усовершенствованы.

3. Абсолютно все семьи военнослужащих пограничных войск испытали изменения, подверглись стрессу, были вынуждены пройти через социально-психологическую адаптацию.

В этой связи представим следующий перечень авторских практических рекомендаций (за исключением уже предложенной ранее):

1. Усилить контроль за своевременным обеспечением пограничников комфортным жильем.

2. Минимизировать количество передислокаций.

3. Проводить с семьями военнослужащих беседы, в ходе которых аргументированно объяснять, что даже после начала специальной военной операции риски для жизни и здоровья членов их семьи не являются чрезмерными, государство располагает всеми совершенными средствами защиты и отражения нападений.

4. Усилить агитацию среди населения с целью пропаганды и формирования позитивного образа военнослужащего и пресечения до сих пор встречающихся негативных по отношению к введению специальной военной операции, а также военнослужащих настроений.

5. Уделять более пристальное внимание проблеме восстановления здоровья военнослужащих, в этой связи рассмотреть вопрос о выделении дополнительных средств на программы здоровьесбережения и восстановления.

Помимо общих рекомендаций, выделим ключевые направления и методы работы, которые необходимо реализовывать в пограничной зоне специалистам-психологам:

1. Организация доступной психологической поддержки для каждого члена семьи военнослужащего, прибывшего к месту несения службы, является важным элементом адаптации, активизации ресурсов семьи для сохранения ее функционирования.

2. Особое внимание уделить супругам военнослужащих, поскольку их психологическое состояние отражается в том числе и на пограничниках, а также влияет на поддержание благоприятного семейного социально-психологического климата.

3. При построении психологической работы с супругами военнослужащих необходимо обратить внимание на их стаж семейной жизни, наличие детей, уровень образования, удовлетворенность браком, имеющиеся смысло-жизненные ориентации, индивидуально-типологические особенности, а также социально-психологические потребности.

4. На основе социально-психологического анализа семейной ситуации:

– могут быть выделены семьи, которые попадают в зону риска, связанного с семейным неблагополучием;

– определены векторы профессиональной, личностной и жизненной ориентации жен военнослужащих;

– определена индивидуальная траектория психологической и социально-психологической поддержки семей.

5. При построении психологической работы с женами военнослужащих необходимо ориентироваться на развитие у них следующих социально-психологических навыков:

– умения брать на себя ответственность за события, происходящие в жизни и в отношениях с близкими людьми;

– инициативности, способности проявлять себя, умения говорить о своих чувствах, мыслях и желаниях;

– способности не обесценивать значимые события и близких людей;

– эмоционально-волевой саморегуляции;

– способности к эмпатии и гибкой подстройке к ситуации и состоянию партнера;

– осознанного отношения к семейной жизни и партнеру по браку, способности уважать супруга и принимать его целиком со всеми его личностными и эмоциональными особенностями.

6. Помимо индивидуальной работы важным условием социально-психологической адаптации семей военнослужащих является формирование групп по интересам (психологических клубов) из числа жен военнослужащих, которые бы выполняли сразу несколько психологических задач:

– просвещения и обмена опытом по актуальным вопросам, возникающим у вновь прибывших семей;

– формирования навыков эффективной коммуникации, первой психологической самопомощи и взаимопомощи, саморегуляции;

– создания сплоченного женского сообщества, способного формировать и поддерживать благоприятный социально-психологический климат пограничного гарнизона.

В заключение необходимо отметить, что государство создало многочисленные социальные льготы для военнослужащих, в том числе пограничников. Несмотря на это уровень их социально-психологической адаптации остается недостаточно высоким. Основные проблемы изученных семей связаны с занятостью члена семьи, частой сменой места жительства, переживаниями о здоровье всех членов семьи, проблемами, обусловленными приобретением или поиском жилья и восстановления здоровья. Предложенные практические рекомендации в случае их реализации помогут упростить социально-психологическую адаптацию семей офицеров в пограничных зонах, что не только улучшит качество жизни данной категории лиц, но и благоприятно отразится на окружающих.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецова Е. С., Раймова Е. Г. Актуальные проблемы социально-психологической адаптации семей военнослужащих, служащих по контракту в пограничных войсках // Синергия наук. 2023. № 90. URL: <http://synergy-journal.ru/archive/article8050> (дата обращения: 30.08.2024).
2. Максименкова Л. И., Гучкова Т. Н. Проблема социально-психологической адаптации военнослужащих по призыву на начальном этапе службы // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 6. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/545287031/> (дата обращения: 30.08.2024).
3. Маркова О. В. Агрессивность и социально-психологическая адаптация военнослужащих // Социальная компетентность. 2023. Т. 8, № 2 (28). С. 47–54.
4. Худалова М. З., Байсангурова Д. В., Бигаева М. В. Связь социально-психологической адаптации военнослужащих с особенностями межсупружеских отношений // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14, № 4-2. С. 91–99.

REFERENCES

1. Kuznetsova E.S., Raimova E.G. Current problems of psychosocial adaptation of families of military personnel serving under contract in the border troops. *Nauchnyi zhurnal "Sinergiya nauk" = Scientific journal "Synergy of Sciences"*, 2023, no. 90. Available at: <http://synergy-journal.ru/archive/article8050> (In Russ.). (Accessed August 30, 2024).
2. Maksimenkova L.I., Guchkova T.N. The problem of socio-psychological adaptation of conscripted military personnel at the initial stage of service. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = The World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2022, vol. 10, no. 6. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/article/545287031/> (In Russ.). (Accessed August 30, 2024).
3. Markova O.V. Aggressiveness and socio-psychological adaptation of military servicemen. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*, 2023, vol. 8, no. 2 (28), pp. 47–54. (In Russ.).
4. Khudalova M.Z., Baisangurova D.V., Bigaeva M.V. The relationship of socio-psychological adaptation of military personnel with the peculiarities of inter-marital relations. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2023, vol. 14, no. 4–2, pp. 91–99. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА КУЗНЕЦОВА – магистрант кафедры психологии образования и развития Нижневартковского государственного университета, Нижневартовск, Россия, li.gilzaaa@gmail.com

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА РАЙМОВА – кандидат психологических наук, действительный член РАЕН, доцент кафедры психологии образования и развития Нижневартковского государственного университета, Нижневартовск, Россия, директор Высшей школы профессиональных инноваций, Москва, Россия, ipinovatii@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ELIZAVETA S. KUZNETSOVA – Master's Student at the Department of Educational and Developmental Psychology of the Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia, li.gilzaaa@gmail.com

ELENA G. RAIMOVA – Candidate of Sciences (Psychology), Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences, associate professor at the Department of Educational and Developmental Psychology of the Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia, Director of the Higher School of Professional Innovation, Moscow, Russia, ipinovatii@mail.ru

Статья поступила 16.09.2024

Научная статья

УДК 94(47).073:336.276"1839/1843"

doi 10.46741/sjournal.2024.15.4.012

Денежная реформа Е. Ф. Канкрин и внешние займы России

ОЛЕГ ВАЛЕРИЕВИЧ БАЕВ

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
Санкт-Петербург, Россия, baev-ov@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена внешнеэкономическим аспектам проведения денежной реформы 1839–1843 гг. К указанному времени российское правительство в течение нескольких лет не заключало новых внешних займов и поначалу попыталось ввести обмен кредитных билетов на серебро без формирования разменного фонда за счет зарубежных заимствований. Однако в 1840 г. было решено заключить внешний займ, условия которого были относительно благоприятны. Посредником в заключении займа стал амстердамский банкирский дом «Норе & Со». Размещение займа столкнулось с определенными проблемами на европейских финансовых рынках, но в конце концов было осуществлено. Первоначальными владельцами облигаций данного займа стали преимущественно голландские капиталисты, традиционно являвшиеся основными кредиторами российского правительства. Вырученные средства пошли на финансирование дефицита государственного бюджета, тем самым способствуя успеху денежной реформы 1839–1843 гг.

Ключевые слова: Россия; денежная реформа; внешний долг; Е. Ф. Канкрин; Голландия.

5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Баев О. В. Денежная реформа Е. Ф. Канкрин и внешние займы России // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 4 (15). С. 90–95. doi 10.46741/sjournal.2024.15.4.012.

Original article

E.F. Kankrin's Monetary Reform and Russia's Foreign Loans

OLEG V. BAEV

Saint-Petersburg State University of Film and Television, Saint Petersburg,
Russia, baev-ov@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to foreign economic aspects of the 1839–1843 monetary reform. By this time, the Russian government had not concluded new foreign loans for several years and initially tried to introduce the exchange of credit notes for silver without forming an exchangeable fund at the expense of foreign loans. However, in 1840 it was decided to conclude an external loan, the terms of which were relatively favorable. The Amsterdam banking house Hope & Co was the intermediary in concluding the loan. The loan placement faced certain problems in the European financial markets,

but was eventually implemented. Original bondholders of this loan were mainly Dutch capitalists, who traditionally were the main creditors of the Russian government. The proceeds went primarily to finance the state budget deficit, thereby contributing to the success of the 1839–1843 monetary reform.

Key words: Russia; monetary reform; external debt; Cancrin; Holland.

5.6.1. Domestic history.

For citation: Baev O.V. E.F. Cancrin's monetary reform and Russia's foreign loans. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 4 (15), pp. 90–95. doi 10.46741/sjournal.2024.15.4.012.

Финансовая история Российской империи является интересным объектом для исследования. Вместе с тем большинство ее сюжетов остается неисследованными ни в отечественной, ни в зарубежной исторической науке. Денежная реформа Е. Ф. Канкрин получил определенное освещение в трудах историков, и экономистов. Нам же представляется весьма полезным рассмотреть процесс осуществления данного мероприятия с точки зрения его международного финансового обеспечения. Ведь одной из целей реформы стало обеспечение международной экономической стабильности российских финансов.

Началась денежная реформа с издания Манифеста от 1 июля 1839 г., который восстанавливал металлическое денежное обращение в форме серебряной валюты путем превращения ассигнационных неразменных рублей (на сумму до 595 млн) в разменные (на серебро) кредитные рубли (в сумме около 170 млн руб.) по расчету 3 руб. 50 коп. ассигнациями за 1 кредитный рубль [1, т. 3, с. 1118]. Правда, к обмену было предъявлено только 165 960 тыс. руб. Таким образом, в пользу казны отошло более 4 млн руб. [2, с. 57]. Платежи по внешним займам также стали учитываться только в серебряной валюте.

Готовя реформу, тогдашний министр финансов Е. Ф. Канкрин в качестве одной из важных истин финансового управления считал отказ от долгов без крайней нужды, «ибо ежегодно возрастающие процентные платежи наконец составят неотвратимое отягощение, пожирающее большую часть доходов» [3, с. 80].

Выпускаемые в обращение кредитные рубли должны были быть обеспечены разменным фондом в количестве $\frac{1}{6}$ от объема выпущенных кредитных билетов, что ограничивало возможности финансирования дефицита бюджета путем эмиссии. Необходимость же обеспечения такого разменного фонда создавала предпосылки для внешних займов, которые могли обеспечить приток металлической валюты в Россию.

Видимо, в связи с этим уже в феврале 1840 г. варшавские банкиры Френкель и Магнус предложили российскому правительству 5-процентный займ, оговорив возможность сокращения ставки до 3 % при соответствующем продлении сроков оплаты займа, но Комитет финансов этот план не принял (Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 563. Оп. 2. Д. 41. Л. 67 об.–69).

Но уже 24 апреля 1840 г. товарищ министра финансов Ф. П. Вронченко составил записку, в которой допускалась возможность получения внешнего займа на сумму 20 млн руб. серебром дешевле 5 % годовых, но отмечалась невозможность платить проценты и погашение по новому займу без увеличения налогов (РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 41. Л. 2–7).

Получив соответствующее повеление императора, 28 апреля 1840 г. министр финансов обратился к амстердамскому банкирскому дому «Норе & Со» с просьбой рассмотреть вопрос о предоставлении 3- или 4-процентного займа для возмещения Государственному казначейству уменьшившегося денежного запаса. Банкиры ответили, что так как Россия до сих пор не заключала займов ниже 5 %, то удобнее было бы сделать 4-процентный займ (РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 442. Л. 52).

Товарищ министра финансов признал выгодность предложения «Норе & Со», но мнения членов Комитета финансов разделились – трое считали, что в настоящем положении дел заем делать не надо, а четверо выступили за заключение займа. По решению императора 15 июля 1840 г. товарищ министра финансов дал «Норе & Со» согласие на 4-процентный заем по курсу не ниже 90 % (РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 41. Л. 22, 32–37). Переговоры продолжались до сентября 1840 г., и к этому времени цены на публичные фонды «первоклассных европейских держав» весьма понизились (РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 442. Л. 53).

5 сентября 1840 г. был подписан Именной высочайший указ, данный товарищу министра финансов, «Об открытии 4 % займа до 25 млн. руб. серебром». Заем открывался «для возмещения Государственному казначейству запасных сумм, употребленных на разные предметы в продолжение многих лет» и вносился в Государственную долговую книгу под именем 4- процентного займа. Именные билеты Государственной комиссии погашения долгов назначались для этого займа в 500 руб. серебром каждый и приносили по 4 % в год, начиная с 1 августа 1840 г. Платеж процентов производился в Санкт-Петербурге (в Комиссии погашения долгов) за каждые протекшие полгода с 1 по 15 февраля и с 1 по 15 августа (ст. 1). Для погашения билетов назначался особый, не смешиваемый с другими займами, фонд погашения, составляющий 2,5 % с нарицательного капитала займа, однако без присоединения к нему процентов, которые могли бы причитаться на выплаченные билеты. Фонд погашения обращался на оплату билетов вышедших по жребю разрядов с выдачею за каждый вышедший билет 500 руб. серебром. Такая оплата должна была начаться с 1845 г., но сохранялось право приступить, если окажется нужным и удобным, к погашению данного займа и ранее 1845 г. (ст. 2). Реализация займа возлагалась на банкиров «Норе & Со» (ст. 3) [4, с. 549].

Секретную реализацию займа по курсу 85 % Гоге планировали начать уже осенью 1840 г. (из ее выручки 31 декабря они собирались осуществить платежи по старому голландскому долгу на сумму около 2,5 млн гульденов) (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 235. Л. 180–182 об.).

10 декабря 1840 г. (н. ст.) «Норе & Со» известили об открытии займа по курсу 86½ % и за одни сутки поместили 6471 тыс. руб. нарицательного капитала (РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 41. Л. 58–59). И 19 декабря 1840 г. министр финансов распорядился отправить в Голландию 30 тыс. билетов 4-процентного займа на имя посланника в Гааге барона Франца Петровича Мальтица и 50 запасных билетов на имя генерального консула в Амстердаме Брюнета для замены испорченных. Вместе с фельдъегерем отправлялся «трезвый и благонадежный» нижний служитель Комиссии погашения долгов, которого предписывалось снабдить «приличной теплой одеждой». Выбор канцелярии пал на счетчика Ахалина (РГИА. Ф. 643. Оп. 2. Д. 1417. Л. 57–59). Остальные 20 тыс. билетов 4-процентного займа были отправлены в Голландию распоряжением министра финансов от 30 января 1841 г. (РГИА. Ф. 643. Оп. 2. Д. 1417. Л. 92).

По открытии займа Ротшильды предлагали свои услуги по его размещению в Германии, Франции и Англии, чтобы «Норе & Со» ограничились только Голландией, но те хотели сохранить единоличное управление процессом размещения для поддержания курса и постепенной реализации и отметили свои успехи в сбыте займа в Берлине, Вене и Швейцарии (РГИА. Ф. 653. Оп. 2. Д. 48. Л. 29–30).

К концу 1840 г. было размещено 10 580 000 руб. серебром, после чего подписка была приостановлена из-за падения цен (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 235. Л. 251–252). К 19 (31) января 1841 г. было размещено еще 1 920 000 руб. серебром по цене 87 %, а с учетом жуисанса и разницы в курсах – 89 % (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 236. Л. 19). К 15 апреля и 4 июня (н. ст.) было реализовано еще соответственно 2,5 млн и 2 млн руб. серебром по цене 87¼ % (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 236. Л. 130, 173). За последовавшими 1 июля платежами процентов и капитала «Норе & Со» открыли подписку на оставшиеся 8 млн руб. серебром по курсу 87 % и достаточно быстро разместили более 4 млн руб. серебром (РГИА. Ф. 583. Оп. 4.

Д. 236. Л. 213–214), однако после выпуска 5- процентного займа Австрии, займа Франции, появившихся слухах о займе для Царства Польского и значительных банкротствах в Англии и Франции дальнейшая подписка на заем была приостановлена (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 236. Л. 241–242). Последние 3 629 000 руб. серебром были реализованы секретно по курсу 86½ %. Всего по средней действительной цене 88,67 % было выручено 22 168 803 руб. серебром (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 236. Л. 262–267).

Первоначальный список кредиторов по 4-процентному займу представлен в таблице (РГИА. Ф. 643. Оп. 2. Д. 1417. Л. 129):

Дата	Кол-во билетов	Имя кредитора
7 (19) января 1841 г.	200	«Гоппе и Ко» («Hoppé & Co»)
	50	«Риш и Периш» («Rich & Parish»)
	120	Конрад Гинриг Доннер
	35	«Де Лепель и Лабушер» («De Lepel & Labouchere»)
	10	Л. Р. Бишоффсгейм
	20	Граф Луи де Пурталес Нейшатель в Швейцарии
19 (31) января 1841 г.	565	«Гоппе и Ко» («Hoppé & Co»)
	23 200	Администрация под управлением «Гоппе и Ко» Кетвига и Фоомберга и вдовы В. Борски в Амстердаме
	800	«Гоппе и Ко» («Hoppé & Co»)
4 (16) апреля 1841 г.	4786	Администрация под управлением «Гоппе и Ко» Кетвига и Фоомберга и вдовы В. Борски в Амстердаме
	14	Иоахим Иохемс
	200	«Гоппе и Ко» («Hoppé & Co»)
31 мая (12 июня) 1841 г.	4000	Администрация под управлением «Гоппе и Ко» Кетвига и Фоомберга и вдовы В. Борски в Амстердаме
1 (13) июля 1841 г.	3000	Администрация под управлением «Гоппе и Ко» Кетвига и Фоомберга и вдовы В. Борски в Амстердаме
7 (19) июля 1841 г.	20	Иоахим Иохемс
	1980	Администрация под управлением «Гоппе и Ко» Кетвига и Фоомберга и вдовы В. Борски в Амстердаме
29 августа (10 сентября) 1841 г.	3742	Администрация под управлением «Гоппе и Ко» Кетвига и Фоомберга и вдовы В. Борски в Амстердаме
	2258	Администрация под управлением «Гоппе и Ко» Кетвига и Фоомберга и вдовы В. Борски в Амстердаме
19 сентября (1 октября) 1841 г.	20	Иоахим Иохемс
	20	Иоахим Иохемс
31 октября (12 ноября) 1841 г.	102	Администрация под управлением «Гоппе и Ко» Кетвига и Фоомберга и вдовы В. Борски в Амстердаме
15 (27) декабря 1841 г.	1190	Администрация под управлением «Гоппе и Ко» Кетвига и Фоомберга и вдовы В. Борски в Амстердаме
	10	Иоахим Иохемс
19 (31) декабря 1841 г.	1200	Администрация под управлением «Гоппе и Ко» Кетвига и Фоомберга и вдовы В. Борски в Амстердаме
13 (25) января 1842 г.	2458	Администрация под управлением «Гоппе и Ко» Кетвига и Фоомберга и вдовы В. Борски в Амстердаме

На канцелярские расходы по вписыванию в билеты имен приобретателей генеральный консул в Амстердаме получил 2 тыс. гульденов (1041 руб. 67 коп. серебром) (РГИА. Ф. 643. Оп. 2. Д. 1417. Л. 125). «За труды по сему делу» генеральный консул Брюнет получил 2 тыс. руб. серебром, вице-консул Танненберг – 1 тыс. руб. серебром и титулярный советник Брюнет – 300 руб. (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 237. Л. 76–77).

По этому займу в 1841 г. было внесено в Государственную долговую книгу в разряд долгов бессрочных номинально 23 171 000 руб. серебром. В 1842 г. поступили и были внесены в Государственную долговую книгу остальные 1 829 000 руб. (РГИА. Ф. 643. Оп. 2. Д. 1461.

Л. 5, 19] Всего по займу поступило 21 924 160 руб., средняя цена реализации займа составила 86,45 % (РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 458. Л. 46, 92), что соответствовало действительному проценту 5,001 %, расцениваемому как вполне благоприятный [1, т. 1, с. 121]. Комиссия составила 2 % с нарицательного капитала, куртаж – % (РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 71. Л. 37, 37 об.).

Однако по данным III Отделения «торговый класс» негативно воспринял условия займа, считая, что его можно было сделать «на выгоднейших условиях даже в Варшаве» [5, с. 239].

За счет займа были покрыты внешние расходы 1841 г., а также приобретено золота и серебра на 7,7 млн руб. серебром (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 235. Л. 233–234; Д. 236. Л. 16–17, 116–117, 139–140). Из этих средств на покрытие дефицита бюджета было направлено в 1840 г. 1 451 553 руб. 76 коп. и в 1841 г. – 4 061 661 руб. 44 коп. [6, с. 82]. 2 336 руб. 78 коп. серебром было употреблено на погашение облигаций Первого голландского займа в июле 1841 г. (РГИА. Ф. 643. Оп. 2. Д. 1184. Л. 65). Сам Е. Ф. Канкрин писал о покрытии из средств займа дефицита на 15 345 515 руб. 48 коп. [6, с. 141].

Тиражи погашения по 4-процентному займу начались в 1845 г. и производились в Комиссии погашения долгов в мае каждого года в присутствии ревизионного комитета из членов Совета кредитных установлений. О вышедших номерах немедленно объявлялось в русских и немецких «Санкт-Петербургских академических ведомостях» и русской и немецкой «Коммерческих газетах». Вышедшие в тираж билеты оплачивались в Комиссии погашения долгов с прибавлением процентов за 2 месяца (РГИА. Ф. 643. Оп. 2. Д. 1417. Л. 132, 133).

Таким образом, вряд ли можно согласиться с Т. Г. Семенковой, считавшей, что денежная реформа Канкринина была проведена без внешнего займа [8, с. 40]. Звонкой монеты в разменном фонде не хватало [9, с. 58]. В частности, в 1841 г. для поддержания кредитных учреждений правительство разрешило в условиях усиленного спроса на ссуды со стороны помещиков и истребования вкладов из-за неурожая 1840 г. выпустить кредитных билетов на 50 млн руб. [10, с. 41], что было возможно только при условии их обеспечения разменным фондом.

Дешевизна денежных капиталов в Европе способствовала получению Россией займа для образования разменного фонда в связи с восстановлением размена в ходе денежной реформы 1839–1843 гг., причем уже не из 5 % нарицательных, а только из 4 % [1, т. 1, с. 121]. Можно согласиться с В. Т. Судейкиным, что восстановление металлического обращения в России было проведено без заключения *дорогостоящих* (курсив наш. – О. Б.) займов для составления разменного фонда и изъятия излишка ассигнаций из обращения [2, с. 3]. Вместе с тем возможность заключения относительно недорогого внешнего займа оказалась весьма уместна для проведения полезной денежной реформы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Опыт историко-критического обзора : в 3 т. Харьков, 1899–1907.
2. Судейкин В. Т. Восстановление в России металлического обращения (1839–1843 гг.). М., 1891. 77 с.
3. Канкрин Е. Ф. Краткое обозрение российских финансов. 1838 год // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 31. СПб., 1881. С. 3–162.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 15. СПб., 1841. 855 с.
5. Нравственно-политический отчет за 1840 год // Россия под надзором. Отчеты III Отделения 1827–1869. М., 2006. 706 с.
6. Всеподданнейший отчет государственного контролера за 1864 год. СПб., 1865. 52 с.
7. Канкрин Е. Ф. Отчет примечательнейших действий по финансовой части в течение 20 последних лет (с 1823 года) // Сборник сведений и материалов по ведомству Министерства финансов. 1865. Т. 1. № 2. С. 131–146.

8. Семенкова Т. Г. Инновации Министерства финансов при императоре Николае I во второй четверти XIX в. // Актуальные вопросы современной науки. 2013. № 25. С. 39–46.
9. Носова Г. В. Завершение министром финансов Ф. П. Вронченко денежной реформы Е. Ф. Канкрин // Финансы. 2007. № 5. С. 56–58.
10. Яковлев А. Ф. Экономические кризисы в России. М., 1955. 404 с.

REFERENCES

1. Migulin P.P. *Russkii gosudarstvennyi kredit. Opyt istoriko-kriticheskogo obzora. V 3 t.* [Russian state loan. The experience of historical and critical review. In 3 volumes]. Kharkov, 1899–1907.
2. Sudeikin V.T. *Vosstanovlenie v Rossii metallichesкого obrashcheniya (1839–1843 gg.)* [Restoration of metal circulation in Russia (1839–1843)]. Moscow, 1891. 77 p.
3. Kankrin E.F. brief overview of Russian finance. 1838. In: *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva. T. 31* [Collection of the Imperial Russian Historical Society. Volume 31]. Saint Petersburg, 1881. Pp. 3–162. (In Russ.).
4. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 2-e. T. 15* [Complete Collection of laws of the Russian Empire. Collection 2. Volume 15]. Saint Petersburg, 1841. 855 p.
5. Moral and political report of 1840. In: *Rossiya pod nadzorom. Otchety III Otdeleniya 1827–1869* [Russia under surveillance. Reports of the III Department 1827–1869]. Moscow, 2006. 706 p.
6. *Vsepoddanneishii otchet gosudarstvennogo kontrolera za 1864 god* [The most comprehensive report of the State Controller for 1864]. Saint Petersburg, 1865. 52 p.
7. Kankrin E.F. Report of the most remarkable financial actions over the past 20 years (since 1823). In: *Sbornik svedenii i materialov po vedomstvu Ministerstva finansov T. 1* [Collection of information and materials on the department of the Ministry of Finance. Volume 1]. 1865. Pp. 131–146. (In Russ.).
8. Semenкова T.G. Innovations of the Ministry of Finance under Emperor Nicholas I in the second quarter of the 19th century. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki = Actual Issues of Modern Science*, 2013, no. 25, pp. 39–46. (In Russ.).
9. Nosova G.V. The completion by the Minister of Finance F.P. Vronchenko of the monetary reform of E.F. Kankrin. *Finansy = Finance*, 2007, no. 5, pp. 56–58. (In Russ.).
10. Yakovlev A.F. *Ekonomicheskie krizisy v Rossii* [Economic Crises in Russia]. Moscow, 1955. 404 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ОЛЕГ ВАЛЕРИЕВИЧ БАЕВ – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и общественных наук Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, Санкт-Петербург, Россия, baev-ov@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

OLEG V. BAEV – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, associate professor at the Department of Humanities and Social Sciences of the Saint-Petersburg State University of Film and Television, Saint Petersburg, Russia, baev-ov@rambler.ru

Статья поступила 01.09.2024

Научная статья

УДК 94:351.74(470.63)

doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.013

Основные направления деятельности органов внутренних дел Ставрополя и Терека в 1920-х – начале 1930-х гг.

КСЕНИЯ АЛЕКСЕЕВНА УШМАЕВА

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-9889-3596>, serovenientibus@yandex.ru

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МИГАЧЕВ

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия, migachev2809@mail.ru

ВИКТОР АНАТОЛЬЕВИЧ ТАФИНЦЕВ

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия, 89187507385@ya.ru

Аннотация. Актуальность исследования определяется необходимостью обращения к истории органов внутренних дел как важнейшему компоненту структуры любого государства, обеспечивающему безопасность и защиту прав личности, общества и государства в целом. Слабая научная разработанность темы, особенно на региональном уровне, предполагает исследование официальных документов, включая ведомственные, в том числе анализ архивных. С учетом этого в статье показаны основные направления деятельности органов внутренних дел Ставрополя и Терека в 1920-х – начале 1930-х гг. Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью заполнения пробелов, имеющихся в региональной, а также в целом в истории органов внутренних дел. Научная новизна заключается в изучении на основе архивных материалов особенностей организации и функционирования системы органов внутренних дел Ставрополя и Терека в 1920-х – начале 1930-х гг. с учетом специфики Северо-Кавказского региона. Результаты исследования свидетельствуют о том, что формирование системы органов внутренних дел Ставрополя и Терека происходило по мере установления советской власти на местах. На Северном Кавказе окончательная и слаженная работа системы смогла начаться только в 1920-е гг. По мере перехода к мирной жизни растет профессионализм сотрудников, создаются условия для их политической и боевой учебы. Основными направлениями работы рабоче-крестьянской милиции становятся борьба с бандитизмом, экономическими преступлениями. В 1930-е гг. органы внутренних дел в структуре НКВД принимают участие в политических процессах и репрессиях, также подвергаясь «чисткам» личного состава.

Ключевые слова: органы внутренних дел; советская милиция; борьба с преступностью; контрреволюция.

5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Ушмаева К. А., Мигачев А. В., Тафинцев В. А. Основные направления деятельности органов внутренних дел Ставрополя и Терека в 1920-х – начале 1930 гг. // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 4 (14). С. 96–102. doi 10.46741/sjournal.2024.15.4.013.

Original article

Key Activities of the Internal Affairs Bodies of Stavropol and Terek in the 1920s and Early 1930s.

KSENIYA A. USHMAEVA

Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Stavropol, Russia, serovenientibus@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9889-3596>

ANDREI V. MIGACHEV

K.L. Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia, migachev2809@mail.ru

VICTOR A. TAFINTSEV

K.L. Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia, 89187507385@ya.ru

Abstract. The relevance of the research is determined by the need to refer to the history of internal affairs bodies as an essential component of the structure of any state, ensuring the security and protection of the rights of individuals, society and the state as a whole. Weak scientific development of the topic, especially at the regional level, implies the study of official documents, including departmental ones, as well as the analysis of archival ones. The article shows key activities of the internal affairs bodies of Stavropol and Terek in the 1920s and early 1930s. Practical significance of the study is due to the need to fill in the gaps existing in the regional history of law enforcement agencies. The scientific novelty consists in studying the specifics of the organization and functioning of the system of internal affairs bodies of Stavropol and Terek in the 1920s and early 1930s, as well as the main aspects of its activities, taking into account the specifics of the North Caucasian region. The results of the study indicate that the system of internal affairs bodies in Stavropol and Terek was formed when the Soviet power was established on the ground. In the North Caucasus, the final and well-coordinated work of the system began only in the 1920s. Professionalism of the staff enhanced and conditions for their political and military training were created. The main areas of work of the militia were the fight against banditry and economic crimes. In the 1930s, the internal affairs bodies in the NKVD structure took part in political processes and repressions and were also subjected to “purges” of personnel.

Key words: internal affairs bodies; soviet militia; fight against crime; counterrevolution.

5.6.1. Domestic history.

For citation: Ushmaeva K.A., Migachev A.V., Tafintsev V.A. Key activities of the internal affairs bodies of Stavropol and Terek in the 1920s and early 1930s. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 4 (15), pp. 96–102. doi 10.46741/sjournal.2024.15.4.013.

Сегодня, когда в ряде субъектов Российской Федерации продолжается борьба за национальную целостность и единство, отстаивается, в том числе и вооруженным путем, право граждан жить на своей земле и говорить на своем языке, представляется особенно важным проанализировать и обобщить опыт борьбы с преступностью, накопленный в условиях радикального обновления социально-экономического и политического строя страны после 1917 г. Процессы 1920–1930-е гг., в известной степени схожие с современной эпохой, сегодня становятся объектом пристального изучения историков, политологов, ученых – представителей иных областей науки. Опыт правоохранительных органов, накопленный в годы строительства и укрепления советской власти в центре и регионах, приобретает в современных условиях не только теоретическое, но и практическое значение.

Актуальность исследования роли и деятельности органов советской милиции усиливается не только открывающимися с каждым годом архивными материалами, но и относительной неисследованностью вопроса в отечественной историографии. Несмотря на наличие обобщающих трудов по теме истории советской милиции, региональный аспект становления, деятельности органов внутренних дел начального периода развития Советского государства остается пока за пределами научного изучения. Это объясняется как относительной закрытостью официальных источников в центральных и местных архивах, так и труднодоступностью получения какой-либо иной информации, включая личную переписку, воспоминания, мемуары в силу специфики правоохранительной деятельности. В настоящий период, когда, с одной стороны, преодолен культ низкопоклонства перед западными историческими концепциями псевдодемократии, с другой – существует возможность более-менее объективной оценки событий советской эпохи с высоты уже столетней истории, можно более взвешенно подойти к изучению деятельности органов внутренних дел в непростое, переломное и во многом противоречивое время 1920-х – начала 1930-х гг.

Цель публикации – показать основные направления деятельности органов внутренних дел (советской милиции) в регионе Ставрополья и Терека в 1920 – 1930-е гг. Источниками для настоящего исследования послужили документы из Государственного архива Ставропольского края (далее – ГАСК) и Информационного центра Главного управления внутренних дел по Ставропольскому краю (далее – ИЦ ГУВД СК). Регион Ставрополья и Терек, неоднократно менявший свое название и границы в 1920–1930-е гг., представляет особый интерес в том числе в силу его географического положения, расположения на территории Северного Кавказа, многонациональности, наличия в регионе разных противоборствующих политических сил в годы Гражданской войны и интервенции, пограничного характера, специфики протекания процессов раскулачивания в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Все перечисленные факторы предопределили развитие преступности, ее характер и формы в рассматриваемые десятилетия советской власти.

Начало функционированию органов советской рабоче-крестьянской милиции (названной так для различия с милицией Временного правительства) положило постановление Народного Комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) «О рабочей милиции», утвержденное 28 октября (10 ноября по новому стилю) 1917 г. [1]. Несмотря на то что создание правоохранительных органов как органов карательных первоначально не входило в планы лидеров советского правительства, начавшиеся на местах процессы противоборства и открытого выступления против советской власти привели к необходимости утверждения нового органа власти уже с первых дней существования Страны Советов. И если первоначально милиция формировалась как орган, помогающий с оружием в руках установить новую власть, то уже к началу 1920-х гг., по мере освобождения регионов от остатков Белой армии, советская рабоче-крестьянская милиция (далее – РКМ) превращается в государственный орган защиты общественного порядка, а также уголовного розыска с постоянным штатом профессиональных служащих.

Для того чтобы утвердить на местах новый орган власти и сформировать его структуру, одновременно проведя «чистки» рядов милиционеров от случайных элементов, осуществляется правовая регламентация деятельности новой правоохранительной структуры. Таким актом, имевшим силу закона, стало Положение о рабоче-крестьянской милиции, утвержденное декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета 10.06.1920 [2]. Согласно этому нормативному акту служба в милиции приравнивалась к военной службе, осуществлялась на добровольных началах, но каждый призванный в ее ряды должен был прослужить не менее года. Такое правило диктовалось жесткими условиями Гражданской войны. Работником милиции мог стать человек, достигший возраста 21 года, не состоящий под судом и следствием, физически пригодный, здоровый и грамотный. Органы рабоче-крестьянской милиции на местах включали милицию городскую и уездную, промышленную (с разделением по отраслям на лесную, фабрично-заводскую, горно-промышленную и т. д.), железнодорожную, а также водную, морскую и речную. Особенно выделялась розыскная милиция, впоследствии составившая уголовный розыск (УГРО) [2].

Регион Северного Кавказа, который в годы Гражданской войны являлся очагом формирования разного рода политических движений против Советской власти, был местом концентрации уголовной преступности. Для властей г. Ставрополя, где 14 апреля 1918 г. была утверждена советская власть, борьба с преступностью являлась важнейшей проблемой, потребовавшей реорганизации городской милиции. Необходимость наведения порядка в городе обусловила решение общего собрания работников РКМ о совершенствовании структуры этого органа. Одновременно в городе начинает работу и уголовная милиция под руководством прокурора Ставропольского окружного суда.

Милицию Терской области, куда в это время входили города Кавказских Минеральных Вод, возглавил Иван Петрович Шурховецкий, выходец из крестьян Воронежской губернии, типографский наборщик, член большевистской партии с октября 1918 г. Шурховецкий провел так называемую чистку милицейского аппарата, которая сопровождалась налаживанием дисциплины среди личного состава, а также ужесточением мер по наведению порядка в курортной зоне. Для этого были организованы частые проверки документов в местах скопления народа, что помогло вытеснить «шпану с курортов» (ГАСК. Ф. Р-1347. Оп. 1. Д. 545. Л. 1, 2).

С началом формирования профессиональных штатов милиции постепенно отпала необходимость в деятельности органов, которые создавались на общественных началах из всех желающих и умеющих держать в руках оружие. Так, в газете «Известия Пятигорского Совдепа» еще в 1921 г. публиковались объявления для желающих поступить в народную советскую милицию [3]. В некоторых местностях ввиду особой сложности в наведении общественного порядка, указанные выше отряды милиционеров продолжали действовать. В первую половину 1920-х гг., достаточно противоречивую и в экономических, и в культурных преобразованиях, произошло смещение полномочий милиции как правоохранительного органа с функциями чисто политическими, а также с деятельностью городских коммунальных служб, пожарных и даже эпидемической службы. Так, милиционерам приходилось не только бороться с преступностью, бандитизмом, нести обязанности по охране общественного порядка, но и вести разъяснительную работу среди населения, следить за благоустройством в городах и селах, бороться с эпидемиями, закапывая, например, трупы лошадей в местностях, заниматься спецпроверками и агентурной работой, регулировать дорожное движение и переключать светофоры в городах, осуществлять миграционный контроль, искать дезертиров и контрреволюционеров, осуществлять реквизицию продовольствия, нести обязанности по охране исправительных лагерей, бороться с детской беспризорностью и т. д.

По мере окончания Гражданской войны и перехода к относительно мирной жизни региона на первый план, как следует из архивных материалов, выходит профессиональная

учеба милиции. 1922 г. стал периодом формирования материально-технической базы милиции в регионе. Сотрудники Терской РКМ провели строжайший учет «имущества, людей, лошадей, вооружения, снаряжения и учета рабочего времени <...> милиция дисциплинировалась, очищалась, кристаллизовалась, квалифицировалась и политически воспитывалась» (ГАСК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 5. Л. 6). Города Кавказских Минеральных Вод стали очищаться от последствий войны: грязи и мусора, начался учет населения, стали функционировать адресные столы для оказания помощи органам государственной власти. Милиция в составе органов внутренних дел в первой половине 1920-х гг. возвращалась к своим непосредственным функциям, проводя первичное дознание по уголовным делам. Постепенно начал складываться авторитет советской милиции как органа защиты нарушенных прав граждан, а также охраны правопорядка.

Новая экономическая политика принесла с собой новые вызовы для советских милиционеров: вместе с новыми экономическими реалиями росло число злоупотреблений – хищений государственной собственности. С начала 1923 г. финансирование Терской РКМ, как и везде по стране, было переложено с государственного бюджета на местные средства губерний. Как прямое следствие начинается массовое сокращение штатов, поскольку губерния более не могла содержать имеющееся количество сотрудников.

Серия преобразований и «чисток» рядового состава милиции Ставрополя, мероприятия по укреплению дисциплины и законности в рядах милиционеров, культурно-просветительская и спортивно-массовая работа дали свои плоды к концу 1920-х гг., когда в регионе уже существовала милиция (в составе НКВД) с достаточно стабильным штатом, имеющая законодательно закрепленные функции и готовая выполнять любую политическую волю советской власти, в том числе связанную с борьбой с классовыми врагами.

Несомненно, что одной из важнейших функций созданных органов внутренних дел была борьба с уголовной преступностью, которая набирала свои обороты в течение 1920-х гг. С ростом профессионализма милиционеров, работников уголовного розыска совершенствовались и методы, формы противодействия преступному элементу. В своей работе ставропольские милиционеры, как показывает анализ архивных материалов, использовали и дореволюционный, и зарубежный опыт. Несмотря на политическое неприятие способов и форм борьбы с преступностью царской охранки, в частности создание широкой агентурной сети, были приняты на вооружение советскими милиционерами уже в 1920-е гг., а в начале 1930-х гг. указанный способ выявления преступников как политических, так и уголовных (контрреволюционная деятельность включалась в уголовный кодекс) становится основным. Одновременно в стране совершенствуются научные методы выявления следов преступлений, создаются криминологические кабинеты с описанием типов преступников, формируется система криминалистических учетов, складывается система борьбы с административными правонарушениями через службы участковых инспекторов милиции, пеших и конных патрулей, постовых милиционеров.

Среди преступлений и правонарушений, выявляемых и пресекаемых участковыми инспекторами милиции, в 1920-е гг. особое место занимает борьба с хулиганством и самогонварением. И если первое создавало реальную общественную опасность и мешало функционированию общественных и государственных служб, спокойной жизни граждан, способствовало криминогенной обстановке, то запрет на самогонварение стал следствием винной монополии государства. В основной массе самогонщики были крестьянами. В Ставропольской губернии, где алкоголь являлся частью образа жизни ввиду многочисленных вариантов его изготовления, борьба с самогонварением приобрела большой размах. Только в Ставропольском уезде за несколько дней лета 1920 г. было выявлено и наказано 13 самогонщиков, у которых изымались самогонные аппараты в большом количестве (РАСС. Ф. 316. Оп. 1. Д. 5. Л. 6). С реализации конфискованного имущества выделялись деньги для оснащения милиции и улучшения быта милиционеров, что приводило к высокой раскрываемости данного рода правонарушений.

В конце 1920-х гг. к многочисленным направлениям деятельности сотрудников органов внутренних дел добавилась необходимость участия (по призыву местных партийных властей) в политических кампаниях по раскулачиванию и ликвидации кулачества как класса. Особенность такого аграрного региона, как Ставрополь, с большим количеством успешных, крепких крестьянских хозяйств, не желавших вступать в колхоз и обобществлять свою собственность, обусловила проведение коллективизации в большинстве случаев насильственным путем, что привело к трагедии целого поколения крестьянских семей. В отделениях милиции создавались бригады и комендантские сектора, сотрудники входили в состав комиссий по раскулачиванию. В этот же период на милицию были возложены обязанности по конвоированию большого числа спецпоселенцев. На Ставрополье создавались лагеря для исправительных работ осужденных.

Исполнение не свойственных для милиции обязанностей сильно подорвало авторитет органов правопорядка среди населения. Органы внутренних дел стали восприниматься частью карательной репрессивной системы государства. Между тем в течение 1930-х гг. функции милиции, входившей в систему НКВД, еще более усложняются. Известный институт особых совещаний и приговоры специальных «троек» в составе начальника управления НКВД или его заместителя, начальника управления милиции и начальника отдела, представляющего на рассмотрение соответствующий материал, а также прокуроров заметно уменьшил количество желающих высказывать собственные политические идеи и мнения. Создание сети агентуры в 1930-е гг. позволяло выявлять и расследовать достаточно громкие дела, касающиеся, однако, не уголовной преступности, а политического инакомыслия, уголовно наказуемого в те годы. В 1929–1930 гг. в органах внутренних дел прошли жесткие «чистки», в результате которых из РКМ было уволено до 15 % личного состава (Архив ИЦ ГУВД СК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 23. Л. 4–9).

Постоянные «чистки» имели далеко идущие и неоднозначные последствия. Несмотря на необходимость проверок личного состава, советская милиция в составе органов НКВД попадала под постоянный контроль. Из органов увольнялись опытные работники, нарушалась преемственность боевого и профессионального опыта борьбы с преступностью. Ситуация всеобщей подозрительности и политических репрессий сковывала самостоятельность милиции, ограничивала возможности ее сотрудников. Борьба с преступностью, оставаясь главной задачей милиции, уступила место задачам административного надзора. В эти годы в кадровой политике ведущую роль играли политическая благонадежность и дисциплинированность, обеспечивавшие беспрекословное подчинение приказам вышестоящего руководства.

Таким образом, в 1920-х – начале 1930-х гг. на Ставрополье и Тереке происходит формирование советской системы органов внутренних дел. Обстановка первых лет советской власти не способствовала ее слаженному и организованному формированию. Отряд рабоче-крестьянской милиции на местах часто образовывались в суровой обстановке военных действий. Первый состав милиции формировался иногда из случайных людей, готовых сражаться за советскую власть с оружием в руках. По мере укрепления советской власти на местах во второй половине 1920-х гг. растет профессионализм и улучшается дисциплина органов правопорядка. Основными направлениями их работы в этот период становится борьба с уголовными преступлениями, многие из которых были экономическими. В начале 1930-х гг. органы внутренних дел входят в структуру НКВД, принимают участие в раскулачивании и других политических акциях того времени, что неизбежно влекло утрату общественного доверия. Одновременно и сама система органов внутренних дел подвергается основательным «чисткам» личного состава. Осмысление уроков истории органов внутренних дел рассматриваемого периода может способствовать правильному пониманию задач, а также методов их осуществления в настоящее время.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1917. № 1. С. 15.
2. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1920. № 79. С. 371.
3. Известия Пятигорского губернского исполкома. 1921. 19 июня.

REFERENCES

1. *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii raboche-krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR* [Collection of laws and orders of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR]. 1917. No. 1. Pp. 15.
2. *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii raboche-krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR* [Collection of laws and orders of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR]. 1920. No. 79. P. 371.
3. *Izvestiya Pyatigorskogo gubernskogo ispolkoma = Izvestiya of the Pyatigorsk Provincial Executive Committee*, 1921, June 19.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

КСЕНИЯ АЛЕКСЕЕВНА УШМАЕВА – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-9889-3596>, serovenientibus@yandex.ru

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МИГАЧЕВ – соискатель Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия, migachev2809@mail.ru

ВИКТОР АНАТОЛЬЕВИЧ ТАФИНЦЕВ – соискатель Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия, 89187507385@ya.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

KSENIYA A. USHMAEVA – Doctor of Sciences (History), Associate Professor, professor at the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Stavropol, Russia, serovenientibus@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9889-3596>

ANDREI V. MIGACHEV – Degree Seeking Applicant of the K.L. Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia, migachev2809@mail.ru

VIKTOR A. TAFINTSEV – Degree Seeking Applicant of the K.L. Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia, 89187507385@ya.ru

Статья поступила 23.10.2024

Научная статья

УДК 165.0

doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.014

Гносеологические аспекты бытия современного человека в контексте учения фрейдизма о культуре

ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ АГАФОНОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, evgenagafonov@inbox.ru

АЛЬБИНА АЛЬГИМАНТАНО БУТНОРЕНЕ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия

Аннотация. В статье на основе идей фрейдизма определены гносеологические противоречия существования человека в контексте современной массовой культуры. Показано, что определяющая роль разума объявляется сторонниками иррационализма иллюзией, а вся психическая энергия сосредоточена в бессознательном. Отсюда важнейшей задачей становится поиск познавательного равновесия между индивидуальными желаниями и культурными образцами. В работе выявлено, что эстетика эпохи постмодерна все больше обращается к концепту бессознательного, которое рассматривается в онтогносеологическом контексте как одно из оснований человеческого бытия. Познание мира человеком современной массовой культуры реализуется как десублимация, расходуемая биологическую энергию в прямой, невозвышенной форме. Современные гносеологические практики основаны также на технологической рациональности и ложных потребностях, принципах гедонизма, прагматизма и консьюмеризма. Это приводит к тому, что типичной когнитивной особенностью «массового» человека является отсутствие навыков критического мышления, формирование в процессе познания сюрреалистичных идеалов и образов действительности, завышенных потребностей и ожиданий. Сформулирован вывод о том, что культура как социальное явление не должна идти на поводу у инстинкта, а основным способом преодоления гносеологических противоречий современности должно стать развитие в человеке личностного начала.

Ключевые слова: гносеология; познание; культура; человек; фрейдизм; иррационализм; бессознательное; сублимация; массовая культура; ценности.

5.7.1. Онтология и теория познания.

Для цитирования: Агафонов Е. А., Бутнорене А. А. Гносеологические аспекты бытия современного человека в контексте учения фрейдизма о культуре // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 4 (15). С. 103–109. doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.014.

Original article

Epistemological Aspects of Modern Human Existence in the Context of the Freudian Doctrine of Culture

EVGENII A. AGAFONOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service
of Russia, Vologda, Russia, evgenagafonov@inbox.ru

AL'BINA A. BUTNORENE

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service
of Russia, Vologda, Russia

Abstract. The article defines epistemological contradictions of human existence in the context of modern mass culture on the basis of Freudian ideas. The authors show that the defining role of reason is declared by supporters of irrationalism to be an illusion, and all mental energy is concentrated in the unconscious. Hence, the most important task is to find a cognitive balance between individual desires and cultural patterns. The work reveals that the aesthetics of the postmodern era is increasingly turning to the concept of the unconscious, which is considered in an ontognoseological context as one of the foundations of human existence. The knowledge of the world by a person of modern mass culture is realized as desublimation, which consumes biological energy in a direct, non-exalted form. Modern epistemological practices are also based on technological rationality and false needs, principles of hedonism, pragmatism and consumerism. This leads to the fact that a typical cognitive feature of a "mass" person is the lack of critical thinking skills, the formation of surreal ideals and images of reality, overestimated needs and expectations in the process of cognition. The conclusion is formulated that culture as a social phenomenon should not be led by instinct, and the development of a personal principle in a person should be the main way to overcome epistemological contradictions of the modernity.

Keywords: epistemology; cognition; culture; man; Freudianism; irrationalism; unconscious; sublimation; mass culture; values.

5.7.1. Ontology and theory of knowledge.

For citation: Agafonov E.A., Butnorene A.A. Epistemological aspects of modern human existence in the context of the Freudian doctrine of culture. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 4 (15), pp. 103–109. doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.014.

Не вызывает сомнения тот факт, что человек как субъект познания может в полной мере реализовать свою социально-биологическую сущность только в обществе, культура которого является основой становления и способом организации жизнедеятельности индивида. Неслучайно в рамках фрейдизма, ориентированного прежде всего на изучение человеческой психики, изначально развивалась концепция объяснения специфики общественного сознания [1, с. 807]. Так, возникшие по сути вместе с человеческим обществом социальные нормы З. Фрейд понимает как «культурные запреты», вытесняющие влечение в сферу бессознательного и порождающие неврозы. Он полагал, что необходимо выяснить их происхождение и эволюцию. Поэтому важнейшим аспектом исследования для психоанализа становится проблема сущности человеческой культуры.

Известно, что идеи З. Фрейда, воспринятые его современниками как радикальные и новаторские, по сей день вызывают широкий резонанс. Как уже говорилось выше, заслу-

гой ученого стало не только создание своеобразной теории личности, разработка принципиально нового метода клинической практики, но и попытка обоснования целостной концепции понимания взаимосвязи природного и социального, в том числе и на уровне человеческой психики, а также в процессе познания человеком мира. Забегая вперед, отметим глубокую закономерность того, что впоследствии именно этот аспект учения будет многогранно развернут представителями неофрейдизма.

Основой натуралистического понимания культуры у З. Фрейда становится представление о бессознательном как особом скрытом уровне человеческой психики, воздействие которого, по мнению философа, имеет определяющее значение. Прежде всего это безотчетные, инстинктивные влечения, унаследованные человеком от животных предков. Сознание как проявление рационального в психике на основе абстрагирования и обобщения оперирует понятиями. Разум позволяет человеку познать и изменить окружающий мир, через возможность осознанного, ценностного выбора регулировать свои действия. Но определяющая роль, «власть» разума объявляется сторонниками иррационализма иллюзией на том простом основании, что вся психическая энергия сосредоточена в бессознательном. Отсюда следует, что в процессе познания мира люди не прислушиваются к «голосу разума, над ними безраздельно властвуют их импульсивные желания» [2, с. 134]. При этом существование человека в обществе не сводится к выживанию, обусловленному инстинктом и естественным отбором. Первой гносеологической проекцией мира культуры становится сверх Я, включающее запреты и ценности, усвоенные в процессе воспитания как неоспоримый моральный закон, заставляющий преодолевать инстинкты и потому находящийся в основе самопознания.

Нельзя не отметить, что особое внимание З. Фрейд справедливо уделяет тождественности, равнозначности, неразрывной взаимосвязи понятий «общество» и «культура». Напомним, что как с точки зрения этимологии, так и в современном понимании культурой называют все, связанное с человеческой деятельностью. По Фрейду, она включает приобретенные людьми знания и становится способом господства над природой. Культура угнетает человека, но и защищает от стихии внешнего мира, произвола других индивидов.

Но, по мнению Фрейда, именно культура лишает человека изначальной свободы, а принцип справедливости требует того, чтобы социальные ограничения носили всеобщий характер. Сущность культуры репрессивна, обусловлена необходимостью защиты социума от индивида, утратившего биологические регуляторы. Поэтому естественное человеческое стремление вернуть потерянную свободу тотально, направлено против культуры в целом. Неслучайно в современной культурологии концепцию З. Фрейда наряду с идеями Ж.-Ж. Руссо, Ф. Ницше, Л. Н. Толстого и Дж. Зерзана относят к числу «антикультурных» теорий. При всем многообразии взглядов перечисленных выше авторов негативистский подход винит культуру в забвении человеческого естества, навязывании искусственно созданных условностей. Отсюда важнейшей задачей становится не просто критика культуры, но и поиск гносеологического равновесия между индивидуальными желаниями и культурными образцами.

С точки зрения психоанализа оптимальной стратегией, позволяющей человеку найти компромисс между биологическим и социальным началом, является сублимация. Преодолевая крайности общественной изоляции и депрессивной неудовлетворенности, она претворяет энергию инстинкта в разнообразные формы общественной деятельности. Нарочитый и часто критикуемый натурализм фрейдистского подхода определяет культуру как результат сублимации бессознательной энергии либидо. Таким образом, в понимании сущности культуры решающую роль играют психологические факторы.

По мнению З. Фрейда, культура появляется с первыми запрещающими нормами морали. Так, уже первобытные табу подавляют природные влечения человека. Сущность культуры видится Фрейду в отказе от удовлетворения первичных позывов. Подобные ограниче-

ния, в свою очередь, становятся доминантой подавляющего большинства общественных отношений и причиной «враждебности, с которой приходится бороться всем культурам» [3, с. 466]. Все это определяет сущность иррационалистического негативизма в оценке культуры, развитие которой основано на принуждении и ведет к уменьшению человеческого счастья, нарастанию страха, вины и неудовлетворенности, тотальной невротизации общества. Таким образом, особую актуальность с точки зрения анализа социальных проблем современности приобретает идея Фрейда о том, что по мере развития культуры человек осознает себя все более несчастным.

Нельзя не согласиться с тем, что, намеренно или спонтанно следуя открытым философским иррационалистическим принципам, эстетическая культура эпохи постмодерна все больше обращается к концепту бессознательного. Отныне оно рассматривается в онтогносеологическом контексте как одно из оснований человеческого бытия и важнейший способ познания мира и самого себя.

Так, многие художественные направления (дадаизм, сюрреализм, экспрессионизм, «поток сознания», театр абсурда, поп-арт, живопись действия), знаменитые писатели и кинорежиссеры XX в. развивали идеи психоанализа в своем творчестве [4, с. 396]. Особый интерес начинают вызывать субъективные переживания и комплексы, спонтанный творческий или речевой акт, в которых любой жест, оговорка или действие наделяются значимым смысловым содержанием. На основе методологии фрейдизма переосмыслены классическая литература и искусство, восприятие которых теперь считается неверным без учета важнейших фактов биографии, символически отразившихся в творчестве писателей и художников.

Неискушенному наблюдателю может казаться, что сегодня ставшая широко популярной продукция массовой культуры стремится ослабить, а то и вовсе разрешить выявленную З. Фрейдом антропологическую дихотомию природного и социального начал. Только сублимация дает возможность таким формам познавательной деятельности, как наука, искусство, религия и идеология «играть в культурной жизни столь значительную роль» [3, с. 465]. И наиболее наглядной, очевидной подобная компенсация становится в артефактах, максимально приближенных к реализации естественных, инстинктивных потребностей людей.

Так, можно сказать, что идея фрейдизма о тотальности полового инстинкта способствовала легализации эротики. Современная культура сместила ее из пространства личной интимной жизни человека в область общественного сознания, где эротика как неотъемлемая часть рекламы, например, стала одним из способов воздействия на массовое сознание. Как следствие этого, популярным способом вымещения природных импульсов становятся различные способы демонстрации «телесности».

Стремясь компенсировать рутину повседневной жизни, массовая культура навязывает обывателю не всегда положительно однозначный образ супергероя, который творит насилие ради «благих» цели [5, с. 4]. Но не приводит ли сопереживание герою и сопоставление себя с ним к появлению новых комплексов, романтизации «запретного» и, как следствие, оправданию вседозволенности?

Распространяясь под лозунгом свободного обмена знаниями, массовая культура погружает современного человека в информационный поток сомнительного качества, оценить которое невозможно без наличия жизненного опыта. При этом беспроблемным способом обретения популярности для современных авторов становится обращение к глубинным архетипическим чувствам и представлениям человека. Так, массовая культура одновременно реабилитирует и дереализует насилие, которое, утрачивая материальные и социальные основания, становится все более беспричинным и иррациональным, романтизируется различными эстетическими формами. Людям навязывается идея о доступности, неизбежности, необходимости и легкости применения насилия.

Массовая «эстетика», апеллирующая к повсеместной демонстрации сцен секса, насилия, ужасов и катастроф, якобы дает выход естественной энергии первичных влечений, снимает бессознательную тревогу, напряженность, избавляет от чувства неудовлетворенности. Жанр ужасов, который, разумеется, существовал и в другие эпохи, становится сегодня особенно востребованным как элемент досуга в цивилизованном и безопасном мире «унылой», рутинной повседневности.

С позиций либерально-гуманистических ценностей приучение широкой аудитории к несовершенству, демонстрация монстров и «особенных» персонажей также рассматриваются как способ развития толерантности в обществе. Но сегодня мы с сожалением видим, что безобразное существует не просто как особая форма. Сочетаясь в процессе познания с моральным злом, оно питает «темными» образами «демонические» импульсы внутреннего мира массового человека [6, с. 14]. В результате этого преувеличенный интерес к ужасному провоцирует агрессию среди духовно незрелых людей. Больше того, многочасовое, многосерийное «наслаждение» безобразным обесценивает, уничтожает само чувство сострадания, которое как антипод естественного отбора, предполагающего выживание сильнейшего, можно признать одним из специфических оснований человеческого бытия.

В свое время западными идеологами индустриализма, а затем и постиндустриализма массовая культура позиционировалась в качестве когнитивно-мировоззренческого скачка к лучшему обществу, особого уровня познавательных возможностей, основанных на технологических новациях. Как новый способ «духовного потребления» она предполагает возможность архетипизации и артизации действительности, широкую доступность знания и духовных ценностей, распространение грамотности, идей демократизации и здорового образа жизни. Но сегодня мы понимаем, что атрибутивными тенденциями развития массовой культуры стали адаптивность, утилитарность, глобальность и стандартизация, гедонизм и «соматизация» сознания. Она ориентируется на манипулирование «примитивными потребностями среднего человека, его влечениями и страхами» [7, с. 81], в контексте идей постмодернизма нивелирует различия между добром и злом.

Напомним, что с точки зрения фрейдизма, сублимация рассматривалась как своеобразное «возвышение» природного, преобразующее избыток бессознательной энергии в духовно-творческую деятельность. По мнению Г. Маркузе, познание мира человеком современной массовой культуры реализуется, напротив, на основе десублимации, расходуемой биологическую энергию исключительно в прямой, невозвышенной форме. Целью десублимации является ослабление творческих способностей индивидов, контроль над массовым сознанием. Так, культурные образцы, «используемые в коммерческих и развлекательных целях... претерпевают десублимацию, т. е. замещение опосредованного удовлетворения непосредственным» [8, с. 93]. В таком случае конструктивное высвобождение сексуальности имеет фактически принудительный социальный характер, становится новой формой социального контроля. Потребительские интересы общества, ориентированного на массовое производство, становятся внутренними побуждениями людей, а навязываемые им удовольствия обеспечивают удовлетворенность и сплоченность граждан. Таким образом, современные способы мышления, основанные также на технологической рациональности и ложных потребностях, с помощью массовой культуры делают современного человека «винтиком» в системе социального производства и потребления.

Эпистемологическое значение традиционной культуры и классического искусства видится в том, что они всегда стремились облагородить инстинктивные порывы людей, дополнить человеческую природу нравственным началом. В современном техногенном обществе принципы гедонизма, прагматизма и консьюмеризма являются причиной интенсификации труда, физических и психических перегрузок. Поэтому наиболее востребованными в художественной сфере становятся легкость восприятия и зрелищность. Литература и киноискусство сегодня не воспитывают человека, а развлекают его, потакая обыватель-

скому вкусу. Типичной когнитивной особенностью «массового» человека необходимо признать отсутствие навыков критического мышления, что в свою очередь является причиной формирования в процессе познания сюрреалистичных идеалов и образов действительности, завышенных потребностей и ожиданий [9, с. 26]. Это разрушает психическое здоровье личности и ее нравственно-эстетические стандарты, а в социальном плане ведет к увеличению числа конфликтов и преступлений.

Поэтому культура как сугубо социальное явление не должна идти на поводу у инстинкта. И, по мнению З. Фрейда, единственной возможностью примирить человека с тяжестью жертвы отказа от свободных влечений является развитие личностного начала. «Массы костны и недалновидны, они не любят отказываться от влечений» [2, с. 97], а их отдельные представители поощряют вседозволенность и распущенность. Поэтому лидерами культурного развития должны быть индивиды, способные к самопознанию и внутреннему самоопределению, господству над собственными влечениями, умеющие противостоять массе, не утрачивая своего влияния и независимости. Таким образом, идеи фрейдизма становятся онтогносеологической предпосылкой современного понимания противоречий массовой культуры и поиска путей их разрешения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мартиросян Э. Г. Психоанализ: фундаментальный переворот в представлении о человеке и культуре // Экономика и социум. 2018. № 5 (48). С. 806–808.
2. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. М., 1990. С. 94–142.
3. Фрейд З. Неудовлетворенность культурой // Фрейд З. Основной инстинкт. М., 1997. С. 431–511.
4. Гуляев Е. Л. Роль фрейдистских идей в современной культуре // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). С. 396–399.
5. Гарькина С. Г. Влияние фрейдизма и неопрейдизма на массовую культуру современного общества // Огарев-online. 2018. № 10. С. 1–4.
6. Ерофеева К. Л. Владимир Соловьев о назначении искусства: актуальные аспекты // Интерактивная наука. 2020. № 4 (50). С. 11–17.
7. Поливина М. А., Кокуашвили Н. Б., Олонец С. Б. Массовая культура в современном обществе и ее воздействие на молодежное сознание // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11-1. С. 80–84.
8. Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994. 341 с.
9. Кубякин Е. О. Особенности воздействия массовой культуры на социализацию российской молодежи // Общество: философия, история, культура. 2011. № 1–2. С. 24–27.

REFERENCES

1. Martirosyan E.G. Psychoanalysis: a fundamental revolution in the concept of man and culture. *Ekonomika i sotsium = Economics and Society*, 2018, no. 5 (48), pp. 806–808. (In Russ.).
2. Freud Z. The future of one illusion. In: *Sumerki bogov* [Twilight of the Gods]. Moscow, 1990. Pp. 94–142. (In Russ.).
3. Freud Z. Discontent with culture. In: *Osnovnoi instinct* [Basic instinct]. Moscow, 1997. Pp. 431–511. (In Russ.). (In Russ.).
4. Gulyaev E.L. The role of Freudian ideas in modern culture. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2018, no. 50 (236), pp. 396–399. (In Russ.).
5. Gar'kina S.G. The influence of Freudianism and neo-Freudianism on the mass culture of modern society. *Ogarev-online = Ogarev-online*, 2018, no. 10, pp. 1–4. (In Russ.).
6. Erofeeva K.L. Vladimir Solovyov on the purpose of art: current aspects. *Interaktivnaya nauka = Interactive Science*, 2020, no. 4 (50), pp. 11–17. (In Russ.).
7. Polivina M.A., Kokuashvili N.B., Olonets S.B. Mass culture in modern society and its impact on youth consciousness. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, 2021, no. 11–1, pp. 80–84. (In Russ.).
8. Markuze G. *Odnomernyi chelovek* [One-dimensional man]. Moscow, 1994. 341 p.

9. Kubyakin E.O. Features of the impact of mass culture on the socialization of Russian youth. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*, 2011, no. 1–2, pp. 24–27. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ АГАФОНОВ – кандидат философских наук, доцент, заместитель начальника факультета психологии и пробации Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, evgenagafonov@inbox.ru

АЛЬБИНА АЛЬГИМАНТАНО БУТНОРЕНЕ – студент 3 курса факультета психологии и права Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

EVGENII A. AGAFONOV – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Deputy Head of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, evgenagafonov@inbox.ru

AL'BINA A. BUTNORENE – 3rd year student at the Faculty of Psychology and Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia

Статья поступила 31.10.2024

Научная статья

УДК 02.31.21

doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.015

К вопросу о научной рациональности в современной социокультурной ситуации

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ ШУМАРОВ

Воронежский институт ФСИН России, Воронеж, Россия, schum71@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются и уточняются содержательные аспекты и тенденции развития современной науки. Приводятся факты из истории развития научных знаний и современных исследований, способствующие укреплению позиций научной рациональности в социуме, выделяются ее базовые ценности и критерии. Делается вывод о принципиальной значимости науки и научной рациональности в культуре современной цивилизации, ее способности противостоять антинаучным тенденциям.

Ключевые слова: научная рациональность; разум; наука; ученый; цивилизация; проблема; социокультурная ситуация; культура.

5.7.1. Онтология и теория познания.

5.7.6. Философия науки и техники.

Для цитирования: Шумаров А. П. К вопросу о научной рациональности в современной социокультурной ситуации // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 4 (15). С. 110–114. doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.015.

Original article

On the Issue of Scientific Rationality in the Modern Socio-Cultural Situation

ALEKSANDR P. SHUMAROV

Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh, Russia, schum71@yandex.ru

Abstract. The article clarifies substantive aspects and trends in the development of modern science. The facts from the history of the development of scientific knowledge and modern research that contribute to strengthening the position of scientific rationality in society are presented and its basic values and criteria are highlighted. The conclusion is made about the fundamental importance of science and scientific rationality in the culture of modern civilization and its ability to resist anti-scientific tendencies.

Key words: scientific rationality; reason; science; scientist; civilization; problem; socio-cultural situation; culture.

5.7.1. Ontology and theory of cognition.

5.7.6. Philosophy of science and technology.

For citation: Shumarov A.P. On the issue of scientific rationality in the modern socio-cultural situation. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 4 (15), pp. 110–114. doi 10.46741/sjjournal.2024.15.4.015.

Динамика развития научного знания диктует необходимость совершенствования типов коммуникации, поиска оптимального применения современных достижений науки в жизни общества и человека. Со времен великих оптимистов, веривших в могущественные возможности человека и его разума, нынешние их приверженцы практически каждый день сообщают нечто новое и сенсационное. Ленты новостей из мира науки пестрят заголовками и претензиями на новые открытия и изобретения. Содержательная часть такого рода сообщений наполнена как малоизвестными, иногда сомнительными фактами, так и новыми решениями достаточно известных проблем из различных областей науки и техники. Тут и чудодейственные лекарственные препараты, способные продлевать человеческую жизнь, предотвращать некоторые болезни, и передовые методы и технологии решения сложных задач из многих областей: от биохимии, генной инженерии до астрономии или геологии. Многие из этих новаций и открытий находятся еще на стадии апробации, доработки, дополнительных экспертиз и требуют существенного уточнения. Их объединяет общая вера в силу и возможности науки, человеческого разума.

С другой стороны, в мире растет число сторонников антисциентических взглядов и настроений, граничащих с популизмом, пессимизмом и откровенным критиканством. Наряду с сообщениями о новых открытиях и достижениях из мира науки, строки информационных заголовков возвещают о самых алармических прогнозах и сценариях, грозящих современной цивилизации. «Человечеству грозят новые вирусы и болезни, истощение природных ресурсов, военные и экологические катаклизмы», – вот сюжеты, вокруг которых разворачиваются дискурсы мыслителей, критически относящихся к достижениям современной науки.

Обмен мнениями между современными исследователями призван по меньшей мере выработать наиболее разумные подходы к решению насущных природных и социальных проблем жизни общества. Представители социальных и гуманитарных наук продолжают искать универсальные спасительные рецепты земной цивилизации. К своему 40-летнему юбилею приближается одна из самых мощных и авторитетных мировых организаций, внесших неоценимый вклад в мировую науку, – Римский клуб. С рациональных и вполне приемлемых позиций выступают другие экологические (например, Гринпис) и общественные организации, призывающие не допустить апокалиптических сценариев.

Приведенные выше основные точки зрения на возможности и способности науки разрешения ключевых глобальных проблем свидетельствуют, что современная цивилизация вступила в очередной «кризисно-экзистенциальный» этап своего развития. Ведущие мировые умы и светила все более настойчиво и последовательно заявляют о развязывании или как минимум наличии очевидных предпосылок для начала Третьей мировой войны, всеобщего апокалипсиса, иных угроз глобально-планетарного масштаба (достаточно много об этом пишет Н. Хомский).

«Призрак Чернобыля бродит по современному миру», – констатировал в одной из своих фундаментальных работ В. Н. Порус [1, с. 332]. Постоянные сообщения об атаках на Запорожскую и Курскую АЭС, поступающие из зоны специальной военной операции, лишь подтверждают эту мысль известного философа. Не добавляют оптимизма и сообщения информационных агенств, специальных военных корреспондентов об отдельных фактах

применения в зоне проведения специальной военной операции некоторых видов химического и биологического оружия.

В этой связи все разумно мыслящее человечество с осторожным оптимизмом уповает на возможности науки и способности научной рациональности сохранить планету и человечество от глобальных войн, природных катастроф, иных деструктивных катаклизмов, перечень которых постоянно обновляется и насыщается.

Большинство современных авторов считает, что наука и научная рациональность – это, по сути, единственные феномены современности, которые могут в нынешних условиях противостоять шарлатанству, глупости, невежеству, мракобесию, демагогии и популизму. В некотором смысле весьма показательным является известный пример из истории науки, когда деятели церкви ополчились на открытия Галилея. Собственные доводы они строили, или исходя из несовершенства применяемых им приборов, или, ссылаясь на авторитет Аристотеля. Все аргументы Галилея они парировали ссылкой на непререкаемое мнение античного философа, дескать, в его сочинениях «ничего по поводу пятен на Солнце нет».

В своих доводах и спорах отдельные публицисты, литераторы, да и некоторые философы прямо-таки соревнуются, оспаривая гуманистическую значимость и ценность науки, приписывают ей и научной рациональности чуть ли не все смертные грехи, роковые ошибки и просчеты человечества. Центральным вопросом первой четверти XXI в. продолжает оставаться вопрос о сохранении наукой и научной рациональностью своего места в культуре современной цивилизации.

Особенно преуспел в антисциентических воззрениях постмодернизм, по сути, «похоронивший» классический рационализм. Однако ход истории науки последовательно разгоняется: новые знания и открытия преодолевают очередные бездны незнания, способствуют постоянному привнесению комфорта и ранее невиданной доступности во все сферы человеческого бытия. Посему отказ от научной рациональности, ее принципов невозможен в силу ее уникального потенциала для решения целого круга проблем – от узкоспециальных до геополитических. Принцип научного подхода остается необходимым и неотъемлемым компонентом современной культуры, сложившимся на всем протяжении исторического развития науки. Научная рациональность предполагает не только наличие проектно-образного мышления, разработку, оценку различных альтернативных программ, но и наличие развитых механизмов рефлексии, предполагающих участие и человека, и искусственного интеллекта.

Очевидно, катастрофические и разрушительные события прошедшего XX и нынешнего XXI в. «подорвали веру мыслителей в разум, в логику и упорядоченность мыслительно-познавательной деятельности» [2, с. 215]. Однако, несмотря на все коллизии и превратности, происходящие с научной рациональностью, установка, направленная «на осознание определенных черт, присущих науке как исключительному специфическому феномену культуры...» [3, с. 17], остается неизменной. Как известно, наиболее яркое воплощение данная модель получила в «Началах геометрии» Евклида, считавшихся до XIX в. эталоном научной рациональности.

Если неопозитивистская программа исследования науки претендовала на достаточно простое и по-своему последовательное решение проблем научной рациональности, то многочисленные попытки выработать точные ее критерии на основе теорий верификации, фальсификации во второй половине XX в. породили скептицизм и релятивизм в отношении ее статуса. Тем не менее понятие научной рациональности постоянно дополнялось, уточнялось, исходя из новых приоритетов, открытий и достижений науки.

Среди представителей философии науки велись многочисленные дискуссии и по поводу линии демаркации между научным и вненаучным познанием. «Рациональность в науке все чаще начинает рассматриваться... как внутрипарадигмальная рациональность, нормы и критерии которой действуют только в рамках соответствующей замкнутой концептуальной системы» [3, с. 29].

Специалисты по изучению научной рациональности вполне справедливо полагают, что каждая эпоха и исторический тип вырабатывают собственные критерии научной рациональности и соответствуют характерному для конкретной эпохи способу бытия человека в мире. Эти критерии являются общими и разделяемыми всеми, кто применяет в своем поведении и мышлении общую систему ценностных координат. Они не априорны, «их содержание обусловлено научной практикой, всем ходом развития науки и научного познания» [1, с. 61]. Их принятие есть результат решения (некоей конвенции) научной элиты, определяющей, какой тип научной рациональности является доминирующим в ту или иную историческую эпоху. В дальнейшем многие философы (К. Хюбнер, У. Бартли, Ст. Тулмин и др.) пытались их дополнить и усовершенствовать, а другие (например, П. Фейерабенд) предлагали вообще от таковых отказаться.

Полагаем, что следует согласиться и принять во внимание замечание В. Н. Поруса, что главное при трактовке «научной рациональности состоит в стремлении избежать при ее моделировании двух крайностей – “абсолютизма” (ориентации на поиск “абсолютных” ее критериев) и “релятивизма” (веры в то, что подобных критериев нет и не может быть, поэтому в дело годится любой из них» [4, с. 24].

Отечественный специалист в области эпистемологии В. С. Степин подчеркивал: «Тип научной рациональности сегодня изменяется, но сама она остается необходимой для понимания и диалога различных культур, который невозможен вне рефлексивного отношения к их базисным ценностям» [5, с. 17]. Итак, важнейшие составляющие научной рациональности (идеалы, нормы) зависят от культуры, а ее «мировоззренческие установки... зависят от успешного развития науки и научной методологии» [1, с. 66–67]. Вполне справедливым в этой связи представляется замечание В. Н. Поруса о том, что наука ни в коем случае не должна «занимать маргинальную позицию по отношению к культуре. Это таит в себе опасность и для науки, и для культуры» [1, с. 5].

Таким образом, следует констатировать, что научная рациональность является фундаментальной характеристикой и исторической эпохи, и конкретного типа культуры. Она представляет собой относительно устойчивую совокупность правил, норм, стандартов, идеалов познавательной деятельности, а также ценностей, принимаемых и одинаково трактуемых подавляющим большинством членов научного сообщества. Научная рациональность способна к восприятию новаций и открыта для конструктивных альтернатив, исходя из современных реалий развития социума и цивилизаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Порус В. Н. Рациональность. Наука. Культура. М., 2002. 352 с.
2. Рациональность как предмет философского исследования / Б. И. Пружинин, В. С. Швырев. М., 1995. 225 с.
3. Швырев В. С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. М., 2003. 176 с.
4. Порус В. Н. Парадоксальная рациональность (очерки о научной рациональности). М., 1999. 124 с.
5. Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 5–17.

REFERENCES

1. Porus V.N. *Ratsional'nost'*. *Nauka. Kul'tura* [Rationality. Science. Culture]. Moscow, 2002. 352 p.
2. Pruzhinin B.I., Shvyrev V.S. *Ratsional'nost' kak predmet filosofskogo issledovaniya* [Rationality as a subject of philosophical research]. Moscow, 1995. 225 p.

3. Shvyrev V.S. *Ratsional'nost' kak tsennost' kul'tury. Traditsiya i sovremennost'* [Rationality as a cultural value. Tradition and modernity]. Moscow, 2003. 176 p.
4. Porus V.N. *Paradoksal'naya ratsional'nost' (oчерki o nauchnoi ratsional'nosti)* [Paradoxical rationality (essays on scientific rationality)]. Moscow, 1999. 124 p.
5. Stepin V.S. Self-developing systems and post-nonclassical rationality. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 2003, no. 8, pp. 5–17. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ ШУМАРОВ – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных и государственно-правовых дисциплин юридического факультета Воронежского института ФСИН России, Воронеж, Россия, schum71@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ALEKSANDR P. SHUMAROV – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, professor at the Department of Social-Humanitarian and State-Legal Disciplines of the Law Faculty of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh, Russia, schum71@yandex.ru

Статья поступила 15.10.2024

Научная статья

УДК 101.1:323.1(470)

doi 10.46741/sjjournal.2024.15.4.016

Факторы, влияющие на формирование этнической идентичности селькупов в Колпашевском районе Томской области

АННА ПАВЛОВНА ГРАШМАН

Томский государственный университет систем управления и радио-
электроники, Томск, Россия, 17Anyta17@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена социально-философская проблема отношения познания и практики в аспекте влияния на этнокультурную идентичность коренных малочисленных народов Севера на примере Колпашевского района Томской области, приравненного к районам Крайнего Севера и являющегося территорией проживания коренных малочисленных народов, в частности селькупов. Проведенный социально-философский анализ практической деятельности органов местного самоуправления, бюджетных и некоммерческих организаций Колпашевского района в рамках национальной политики позволил выявить ряд направлений, способствующих развитию, сохранению и популяризации культуры коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС). Сделан вывод, что на территории Колпашевского района проживают активные представители КМНС и люди, заинтересованные в познании данной этнической группы; со стороны государственных структур и муниципальных учреждений ведется значимая работа по сохранению и популяризации традиций коренных народов Севера, что в итоге являет собой синтез познания и практики.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера; этническая идентичность; Томская область; селькупы; фестиваль; нематериальное культурное наследие.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Грашман А. П. Факторы, влияющие на формирование этнической идентичности селькупов в Колпашевском районе Томской области // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 4 (14). С. 115–120. doi 10.46741/sjjournal.2024.15.4.016.

Original article

Factors Influencing Formation of the Ethnic Identity of the Selkups in the Kolpashevsky District of the Tomsk Oblast

ANNA P. GRASHMAN

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk,
Russia, 17Anyta17@mail.ru

© Грашман А. П., 2024

Abstract. The article considers a socio-philosophical problem of the relationship between cognition and practice in terms of its impact on the ethnocultural identity of the indigenous small-numbered peoples of the North on the example of the Kolpashevsky district of the Tomsk Oblast, equated to the regions of the Far North and the territory inhabited by indigenous small-numbered peoples, in particular the selkups. The conducted socio-philosophical analysis of practical activities of local self-government bodies, budgetary and non-profit organizations of the Kolpashevsky district within the framework of national policy has revealed a number of areas contributing to the development, preservation and popularization of the culture of the indigenous peoples of the North. It is concluded that active representatives of the indigenous peoples of the North and people interested in learning about this ethnic group live in the territory of the Kolpashevsky district. Significant work is being carried out by government agencies and municipal institutions to preserve and popularize traditions of the indigenous peoples of the North, which ultimately represents a synthesis of knowledge and practice.

Key words: indigenous peoples of the North; ethnic identity; Tomsk Oblast; selkups; festival; intangible cultural heritage.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Grashman A.P. Factors influencing formation of the ethnic identity of the selkups in the Kolpashevsky District of the Tomsk Oblast. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 4 (15), pp. 115–120. doi 10.46741/sjjournal.2024.15.4.016.

Одной из приоритетных задач для российского государства в настоящее время является поддержка коренных малочисленных народов, которая в том числе заключается в сохранении их привычного аутентичного уклада жизни. Для того чтобы осуществлять качественную деятельность, направленную на сохранение межнациональных отношений, традиционной народной культуры и создание возможности для передачи имеющегося культурного опыта и знаний будущим поколениям, в том числе для возрождения национальных традиций, необходимо изучение рассматриваемого направления в различных аспектах и применительно к конкретным районам регионов страны. С этой целью разрабатываются краткосрочные и долгосрочные программы, включающие мероприятия, итогом участия в которых предполагается получение специальных знаний. Но освоение теоретических знаний не даст того эффекта, который может быть достигнут совместно с практикой в процессе познания. Сэр Карл Раймунд Поппер говорил о недопустимости разрушения единства практики с теорией (как это делает мистицизм) и ее замены созданием мифов, он считал, что практика наиболее значимый стимул к теоретическому знанию.

Познание себя, окружающего мира, своей истории, природы и культуры совокупно через теорию и практику ведет к личностной идентификации и собственно этнической идентичности. Особый интерес представит современная этническая идентичность коренных народов Севера, которых с каждым годом становится все меньше. Таким образом, аспекты влияния на формирование личности меняются и появляется проблема соотношения теоретического знания и практики в данном направлении. Когда носителей истинной информации становится все меньше, перенять практические знания получатся более проблематично, таким образом, акцент делается на теоретической базе.

В ходе изучения исследований, посвященных КМНС, было отмечено, что ранее этническая идентичность селькупов зависела от психологических установок, обнаруживалось стремление к сохранению уникальной идентичности. Так, Л. Т. Шаргородский писал, что «расселение селькупов (живут они двумя изолированными группами в Тюменской и Томской областях), их активные контакты с представителями других национальностей обусловили постепенное вытеснение из их жизни ряда самобытных культурно-бытовых особенностей новыми интегрированными формами культуры. В этих условиях сохранение

групп селькупов как самостоятельных этнических образований во многом определяется их психологическими установками. Речь идет в первую очередь о среднеобских селькупах, дисперсно расселенных в Верхнекетском, Каргасокском, Колпашевском и Парабельском районах Томской области» [1, с. 18]. Таким образом, процесс формирования единого этнического самосознания у селькупов Средней Оби еще не завершился. Проводя социально-философский анализ, отметим, что существует гипотеза, согласно которой сокращение численности коренных малочисленных народов Севера обуславливает их стремление сохранить свою аутентичность, показать уникальность своей культуры, свою этничность. В этой связи очень важно иметь понимание о том, вследствие чего происходит формирование этнической идентичности на определенной населенной территории, что позволит грамотно составить план действий, необходимых (с учетом современных социокультурных условий) для сохранения этносов. Поэтому социально-философский анализ этнической идентичности, а также изучение самих институтов, влияющих на этническую идентификацию на конкретных населенных территориях в современных условиях, очень значимы. В ходе социализации личность, являющаяся частью определенной этнической общности, аккумулирует в себе качества этой группы людей как социального конструкта, одной из составляющей которого выступает культура, содержащая определенные институты, транслирующие накопленный этносом социальный опыт, обуславливающий аксиологические основания этнической идентичности человека. Именно социально-философский анализ предоставляет возможность изучать данный процесс и понимать его итог.

В научной литературе под этносом обычно понимается исторически сложившаяся общность людей, объединенная по ряду признаков: языка, культуры, уклада. Однако в результате смешанных браков уникальность общности селькупов в Томской области стала отходить на второй план. Со временем постепенно утратили свою значимость язык, верования, культура, особенности ведения быта. Многие промыслы селькупов стали утрачивать свою этническую специфику. К тому же по своему физическому облику большинство представителей КМНС, проживающих на территории Томской области, в частности Колпашевского района, уже практически (за редким исключением) не отличаются от русских жителей той же местности.

В. И. Васильев еще 1988 г. писал о том, что проживающий на севере Томской области народ уже утратил родные традиции и язык, но еще имеет этническое самосознание [2, с. 124]. В настоящее время ситуация кардинально не изменилась. Однако, несмотря на этот факт, в последние годы очень активно как представителями КМНС, так и государственными структурами, муниципальными учреждениями культуры ведется работа по сохранению уникальности и популяризации культуры этнической группы селькупов.

Колпашевский район Томской области приравнен к районам Крайнего Севера и является территорией проживания коренных малочисленных народов, в частности селькупов. Уже много лет в Колпашево свою деятельность осуществляет Колпашевская районная общественная организация Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Томской области «Колтакуп (Обской человек)» численностью 262 чел., нацеленных на возрождение селькупских традиций и их популяризацию.

Администрация Колпашевского района в рамках работы с представителями КМНС ежегодно финансирует их выезды на конкурсы и фестивали, проводимые в Томской области: праздник охотника «Большой Амикан» в раб. пос. Белый Яр Верхнекетского района, межрегиональный фестиваль прикладного творчества «Золотая береста» в г. Асино, межрегиональный фестиваль казачьей культуры «Сибирская Братина» в с. Кривошеино, межрегиональный этнический фестиваль коренных народов Сибири «Этюды Севера» в с. Парабель, межрайонный фестиваль малых городов и сел «Медвежий угол» в с. Каргасок. В 2017 г. для представителей КМНС был проведен комплекс мероприятий (экскурсии, лекции, беседы), направленных на формирование у них достоверного представления о материальной и духовной культуре нарымских селькупов.

В муниципальном Центре досуга и культуры были созданы два любительских объединения: «Туссайока» и «Ильсат», членами которых стали представители КМНС и люди, заинтересованные в изучении и популяризации культуры, прикладного искусства селькупов. На базе библиотеки работает Центр народных ремесел, посетители которого в ходе совместной творческой деятельности приобщаются к культуре КМНС, способствуют ее развитию и освоению.

В 2023 г. в Колпашевском районе прошло значимое мероприятие – межрайонный фестиваль-конкурс коренных малочисленных народов Севера «Зов тайги», организованный совместно учреждениями культуры, администрацией Колпашевского района и Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера Томской области «Колтакуп (Обской человек)». Фестиваль можно рассматривать как один из факторов, влияющих на формирование этнической идентичности населения Колпашевского района. При подготовке мероприятия были организованы интерактивные площадки, выставки, мастер-классы с целью популяризации им трансляции культуры коренных малочисленных народов Севера. Все желающие могли познакомиться с обрядами, играми, бытом и образом жизни коренных народов, объектами нематериального культурного наследия, выявленными на территории Томской области, а также выучить слова, взятые из селькупского языка, и посетить выставку декоративно-прикладного искусства, кукольный театр, дающий представление на селькупском языке. Все это гостям фестиваля представили носители селькупской культуры. Также программа фестиваля включала:

1) детскую познавательную игру, в ходе которой ребята вместе со сказочными персонажами – лесными жителями – узнали много интересных фактов о природе и коренных жителях Колпашевского района;

2) мастер-классы и тематические площадки. Местные представители КМНС продемонстрировали, как коренные народы вяжут на одной игле, изготавливают рыболовные сети, коврики-циновки и многое другое. Как уже было отмечено выше, немало гостей собрала сказка на селькупском языке, герои которой были воплощены в куклах-полешках;

3) национальные командные состязания, включающие конкурсы:

– «Знатоки КМНС» – интеллектуальная викторина на тему охоты и рыбалки, собирательства дикоросов, знания языка и прав КМНС;

– «Без труда не вытянешь и рыбку из пруда» – демонстрация рыболовных и охотничьих умений (собрать оснастку для селькупской удочки, настроить ловушку на птицу, продемонстрировать подражание звукам животных и птиц);

– «Умелые руки» – демонстрация умения качественно и быстро чистить и потрошить рыбу, ощипывать утку, шелушить шишку;

– «Что вижу, то пою» – импровизационный вокальный конкурс;

– «Ловкий и умелый» – эстафета на выносливость и скорость, стрельба из лука, набрасывание лассо.

Проведение данного фестиваля, по результатам опроса его гостей, важно как для жителей, так и для представителей КМНС с точки зрения укрепления межнациональных отношений, традиционной народной культуры и передачи опыта будущим поколениям с целью возрождения национальных традиций. Такой проект уникален и актуален еще и потому, что именно самобытность, погружение в традиционный образ жизни, этническую культуру вызывают интерес многих людей.

Ежегодное проведение в Колпашевском районе такого фестиваля послужит основой для объединения представителей коренных народов Томской области, защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти и будет способствовать формированию этнической идентичности. Связь поколений, изучение культуры – основа формирования духовности и нравственности, патриотизма и гражданственности.

В 2023 г. проект данного мероприятия вышел в финал XII Международной премии в области событийного туризма «Russian Event Awards» и получил специальный диплом «За сохранение традиций коренных народов Севера».

Еще одним фактором, влияющим на формирование этнической идентичности, является деятельность, направленная на выявление объектов нематериального культурного наследия. В рамках национального проекта «Культура» в августе 2022 г. на территории Колпашевского района федеральной этнографической экспедицией (исследователи О. А. Пашина, А. Б. Ипполитова, О. М. Рындина) при участии администрации Колпашевского района, а также ряда учреждений культуры и представителей коренных малочисленных народов Севера были зафиксированы объекты нематериального культурного наследия селькупов. При изучении указанных объектов исследовательская группа производила фото-, видео- и аудиофиксацию. Полученные данные были обработаны и внесены в каталог объектов нематериального культурного наследия (табл.).

Наименование объекта нематериального культурного наследия (2022 г)	Место расположения, носитель	Краткая характеристика объекта
Технология изготовления кукол-полешек у селькупов Нарымского края	Колпашевский район, г. Колпашево, Селявко Ю. В.	Кукла-полешка вырезается из березовой чурочки, ее образ корнями уходит в давнюю традицию. Современный вариант куклы-полешки имеет вырезанное лицо. Используется в постановках кукольного театра, основанных на сюжетах селькупских сказок
Технология плетения подстилок из травы, камыша, березовых прутьев у нарымских селькупов	Колпашевский район, г. Колпашево, Грузинская Н. Н. Баженова Л. П. Головина Н. А.	Подстилки из камыша и болотной травы плетутся с использованием самодельного ткацкого станка, представляющего собой козлы, поверх которых положено бревно: стебли располагают вдоль бревна и закрепляют их перебрасыванием нитей через бревно. Подстилки плетутся разной ширины и длины

Следует отметить, что ранее на территории Колпашевского района уже было выявлено два объекта нематериального наследия – «Технология вязания предметов одежды одной иглой» и «Технология изготовления лодки-долбенки в Нарымском Приобье» [3].

Исследования в данной области с привлечением непосредственных носителей данной культуры способствуют не только популяризации населения КМНС, но и позволяют создать основу для формирования их этнической идентичности.

Проанализировав соотношение познания и практики как факторов, влияющих на формирование этнической идентичности селькупов в Колпашевском районе Томской области, можно сделать вывод о том, что на территории указанного выше района проживают представители КМНС с активной жизненной позицией и люди, заинтересованные в сохранении и развитии данной этнической группы. Кроме того, со стороны государственных структур и муниципальных учреждений ведется большая работа по сохранению и популяризации традиций коренных народов Севера, что представляет собой качественный синтез познания и практики.

Фестиваль-конкурс коренных малочисленных народов Севера «Зов тайги» стал площадкой для трансляции культуры и обычаев КМНС, основой для формирования знаний и умений, связанных с жизнью коренных малочисленных народов, а также является одним из факторов определения человеком своей этнической идентичности.

Основываясь на данном выводе, выдвинем гипотезу, что позитивная этническая идентичность характерна для большинства представителей КМНС, проживающих на территории Колпашевского района, подтвердить или опровергнуть которую возможно в ходе дальнейших социологических исследований и социально-философского анализа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шаргородский Л. Т. Некоторые аспекты этнической психологии среднеобских селькупов на современном этапе // Этнографическое обозрение. 1994. № 3. С. 18–22.
2. Васильев В. И. Селькупы Томской области: проблемы национального развития // Этнологическая экспертиза: народы севера России. 1985–1994 годы / под ред. З. П. Соколова, Е. А. Пивнева. М., 2005. С. 123–129.
3. Региональный каталог объектов нематериального культурного наследия Томской области. URL: <https://www.dntavangard.ru/tinybrowser/files/nasledie /2021/01/13.pdf> (дата обращения: 20.06.2024).

REFERENCES

1. Shargorodskii L.T. Some aspects of the ethnic psychology of the Central Siberian Selkups at the present stage. *Etnograficheskoe obozrenie = Ethnographic review*, 1994, no. 3, pp. 18–22. (In Russ.).
2. Vasil'ev V.I. Selkups of the Tomsk region: problems of national development. In: Sokolov Z.P., Pivnev E.A. *Etnologicheskaya ekspertiza: narody severa Rossii. 1985–1994 gody* [Ethnological expertise: the peoples of the North of Russia. 1985–1994]. Moscow, 2007. Pp. 123–129. (In Russ.).
3. *Regional'nyi katalog ob'ektov nematerial'nogo kul'turnogo naslediya Tomskoi oblasti* [Regional catalog of intangible cultural heritage objects of the Tomsk Oblast]. Available at: <https://www.dntavangard.ru/tinybrowser/files/nasledie /2021/01/13.pdf> (accessed June 20, 2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АННА ПАВЛОВНА ГРАШМАН – аспирант кафедры философии и социологии Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия, 17Anyta17@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ANNA P. GRASHMAN – Postgraduate Student at the Department of Philosophy and Sociology of the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia, 17Anyta17@mail.ru

Статья поступила 07.10.2024

Научная статья

УДК 330.82

doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.017

Феномен либерализации общественных отношений в современных российских условиях и метаморфозы совершенствования социокультурных ценностей личности

ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ ХОМЯКОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, okhomyakov@yandex.ru

ЖАННА ЭДИКОВНА ЕМЕЛЬЯНОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, yemelyanova.2002@list.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема неконтролируемой и радикальной либерализации общественного сознания, которая становится все более актуальной в современном мире. Важно понимать роль и значение национальных интересов для российского общества, поскольку именно они являются основой для формирования социального национального идеологического стержня и объединяющих культурных субстанций. Существующий уровень деструктивного влияния экстремистских и террористических угроз, порожденных неконтролируемой либерализацией общественного сознания, без соответствующего уровня противодействия может дестабилизировать и парализовать работу органов государственной власти в любой стране. Неконтролируемые насильственные попытки абсолютизации власти отдельными личностями создают угрозы «цветных революций», которые становятся все более распространенными и разнообразными. В этой связи необходимо отстаивать национальные идеологические интересы общества, защищая их от внешнего деструктивного псевдолиберального ценностного воздействия.

Ключевые слова: агитация; либерализм; либерализация; мировоззрение; пропаганда; секуляризация; славянофило-утопический социализм; социокультурные ценности; террористическая угроза.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Хомяков О. В., Емельянова Ж. Э. Феномен либерализации общественных отношений в современных российских условиях и метаморфозы совершенствования социокультурных ценностей личности // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 4 (15). С. 121–127. doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.017.

Original article

Phenomenon of Liberalization of Public Relations in Modern Russian Conditions and Metamorphosis of Improving Socio-Cultural Values of the Individual

OLEG V. KHOMYAKOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service
of Russia, Vologda, Russia, okhomyakov@yandex.ru

ZHANNA E. EMEL'YANOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service
of Russia, Vologda, Russia, yemelyanova.2002@list.ru

Abstract. The article considers a problem of uncontrolled and radical liberalization of public consciousness, which is becoming increasingly relevant in the modern world. It is important to understand the role and importance of national interests for Russian society, since they are the basis for the formation of a social national ideological core and unifying cultural substances. The existing level of destructive influence of extremist and terrorist threats generated by uncontrolled liberalization of public consciousness, without an appropriate level of counteraction, can destabilize and paralyze the work of public authorities in any country. Uncontrolled violent attempts to absolutize power by individuals create threats of “color revolutions”, which are becoming more widespread and diverse. In this regard, it is necessary to defend the national ideological interests of society, protecting them from external destructive pseudo-liberal value influences.

Key words: agitation; liberalism; liberalization; worldview; propaganda; secularization; Slavophil-utopian socialism; socio-cultural values; terrorist threat.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Khomyakov O.V., Emel'yanova Zh.E. Phenomenon of liberalization of public relations in modern Russian conditions and metamorphosis of improving socio-cultural values of the individual. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 4 (15), pp. 121–127. doi 10.46741/sjournal.2024.15.4.017.

Либерализм как система социальных принципов, основанная на ценностях, культуре и мировоззрении, привлекает внимание философов, историков, социологов и политологов. Однако философия современного российского либерализма остается недостаточно изученной, что является парадоксом. Ранее термин «либерализм» имел очень неконкретное обывательское значение, а в советской политической литературе рассматривался в связи с критикой буржуазной идеологии и нивелированием соответствующих ценностей, которые пропагандировали непролетарские партии Запада [1, с. 274]. Однако и в наши дни существует весьма настороженное отношение к различного рода терминам, так или иначе связанным с понятием либерализма. Нередко они имеют радикальные противоречивые значения, теряют четкую семантическую направленность.

Анализируя условия зарождения либеральных традиций в России, необходимо учитывать их обусловленность особенностями формирования государства в целом. Мы констатируем, что следующие факторы были наиболее значимыми при минимизации праволиберальных условий влияния на развитие России: минимальное количество жителей городов

России, имеющих отношение к производственной и торговой деятельности; формирование централизованной власти как результат пути развития русской идеи абсолютизма и максимализма от ортодоксального христианства с абсолютно сакральным значением церкви к утопическому славянофильскому социализму в прямом отличии от секуляризации западного общественного сознания в этот же период времени; ключевая роль содержания и структуры государства Российского; сосредоточенное упорядочивание управления и консервативного влияния Русской православной церкви; исключительно специфическое построение социально-экономических и общественно-политических отношений в России на основе мобилизационной авторитарности государственных и общественных институтов.

В то же время крепостное право в России оказывало отрицательное влияние в связи с невозможностью адаптации и понимания свобод гражданина и прав человека; минимизировало инициативу снизу, создавало тормозной как идеологический, так и экономический эффект; отсутствовал механизм согласованности в действиях по достижению целей общественного развития различных категорий граждан. Наличие и специфичность крестьянской общины, которая имела прямо противоположные основания устройства совершенствования от рационально-индивидуалистической модели западного общества. При всем этом российская сельская община являлась неким идеальным элементом государственного устройства, в котором реализовывались как совместное владение землей, так и получение общих платежей в казну в виде налогов и сборов [2, с. 36].

Суровость и сложность погодных условий, перепад температур в большинстве регионов России с резкоконтинентальным климатом были факторами, значительно повлиявшими на уклад жизни населения и формирование особенных отношений между людьми.

Фактически существовавшие условия развития российского общества определили невозможность именно массовой адаптации либеральных идей в реалиях XIX – начале XX вв., но предопределили метаморфозы с либеральной идеологией в современной России.

Безусловно, российские общественные, политические и экономические обстоятельства обусловили фактическую ограниченность массового индивидуально-правового регулирования в дореволюционной России. В советский же период индивидуальная свобода и частная собственность оказались в нашей стране под запретом официальной идеологии социалистического государства. Пропаганда западных ценностей в России и проведенные либеральные радикальные экономические реформы в 1990-х гг. обернулись массовым обнищанием населения, ростом преступности. Оказалось, что людей просто обманули и оболванили проходимцы во власти, исповедающие псевдолиберальные ценности.

По завершении популяризации коммунистических идеалов и социалистического строительства предполагалось, что либеральные ценности и соответствующая идеология станут основой для модернизации России по западному образцу. Но с явной очевидностью возникает вопрос соотношения основ российского общественно-исторического мировоззрения и миропонимания и индивидуалистических стратегий, пришедших на смену идеологии. Помимо проблем, связанных с индивидуальной духовной адаптацией новых идей, возник вопрос вовлечения населения в частнособственнические отношения. Предполагаемая идеальная модель распределения благ социалистического государства между его гражданами посредством приватизации оказалась провальной. Механизмы обеспечения гарантий граждан и защиты их интересов были недоработаны. Приватизация обернулась не столько средством перехода к новым отношениям, сколько средством обогащения руководителей финансово-промышленных групп и отдельных политиков. Реформы оказались идеологически проваленными и экономически неподкрепленными. Население страны было ввергнуто в нищету; о массовом слое собственников, о среднем классе на десятилетия пришлось забыть [3, с. 268].

Таким образом, феномен либерализации общественных отношений в российских условиях заключается в одностороннем позиционировании либерального мирозерцания некоторыми исследователями, в отрыве от российской традиции и почвы.

Общественные отношения, являясь причинно-следственным результатом объективного и всеобъемлющего взаимодействия субъектов социального действия с собственно социальной действительностью, формируются как в ходе осуществления экономической деятельности, так и через социокультурное ценностное позиционирование граждан [4, с. 123]. Следовательно, российские антропоцентричные основания доминируют при выборе индивидуальной свободы, нивелируя вариант подобного выбора, иначе говоря, ценность общественного интереса превалирует над индивидуальными устремлениями.

Общество формирует свои законы через действия людей, направленные на изменение окружающего мира, что приводит к формированию комплекса социально-культурных принципов. Этот процесс оказывает влияние на самопознание личности, ее отношения с окружающей средой и создание материальных связей, основанных на производстве. Социальная среда, которую мы строим, устанавливает рамки и способствует развитию исторической активности индивида. Но как можно совместить стремление к расширению личных свобод и человеческого центрирования с особенностями российского культурного контекста, где интересы общества имеют приоритет перед индивидуальными амбициями?

Терроризм как социальное явление разрушает общество, которое возникло и процветает в период ужесточения социальных связей. В этом контексте разработка универсальной теоретической модели террористической активности должна быть связана с социально-философским изучением фундаментальных принципов этого явления.

В наше время борьба с проявлениями терроризма в России и по всему миру становится одной из самых важных и первоочередных задач сохранения жизни на Земле, обеспечения выживания в условиях тотальных угроз. Минимизация вероятности наступления последствий террористической активности напрямую зависит от способов исключения этих негативных сценариев, в первую очередь от ограничения не только либерального толкования социальных обязанностей гражданина, но и в некоторых случаях от строгой регламентации поведения и запретов гражданских прав и свобод. Очевидно, что при разрушении государственности гарантировать соблюдение прав гражданину будет невозможно, следовательно, априорность государственных ограничений очевидна, хотя при неограниченном государственном вмешательстве и отсутствии общественной опосредованности личные свободы граждан будут недостижимыми и недоступными.

Очевидно, что в современных условиях одной из ключевых предпосылок преодоления социально-идеологического и нравственного кризиса в стране является необходимость осознания и уважения национальных интересов Российской Федерации как высших социальных ценностей. Только через признание этого факта и принятие соответствующих мер можно обеспечить стабильность и процветание российского общества.

Кроме того, важно отметить, что для достижения максимальной эффективности в работе государственных институтов необходимо активно бороться с угрозами терроризма. Террористическая опасность представляет серьезное испытание для национальной безопасности и требует согласованных действий со стороны всех уровней власти. Только объединенными усилиями можно гарантировать защиту граждан и обеспечить стабильность в обществе. Неотъемлемым условием совершенствования ценностного ориентирования в российском обществе является всеобъемлющий учет интересов всех категорий граждан с максимальным охватом как по количественному составу, так и по категориям тех или иных групп. Чем больше количество субъектов идеологического воздействия, чем максимальнее учтена разноуровневая и разнонаправленная классификация стратификации, тем эффективнее результат объединяющих усилий государственной агитации и пропаганды. Коллективные начала российской общности исторически опосредованы и, безусловно, являются

антагонистическими к ультразападной модели социальных преобразований, вплоть до социальных потрясений [5, с. 67].

Целесообразно воспринимать перспективность симбиоза государственных и частных интересов на уровне консервативно-либеральной либо социально-консервативной модели ценностных приоритетов. Кросс-культурные новообразования в идеологических стратегиях могут стать основополагающими и объединяющими.

Личностные интересы и потребности могут быть соблюдены и реализованы исключительно при функционировании государственных институтов, выступающих гарантом обеспечения соблюдения прав личности. Однако в современных условиях абсолютно свободная личность зачастую становится нравственно безответственной по отношению к коллективным нормам сосуществования в социальном государстве.

Либеральное воззрение на социально-этические нормы в российском обществе начало проявляться еще в XVIII в. Обязательность соотнесения попыток либерального реформирования ценностного ориентирования в российских условиях должна быть обеспечена в полной мере во все периоды исторических управленческих «оттепелей». Исключительность в национальном приоритете, собственном культурном пути совершенствования общественных отношений должна быть противопоставлена оголтелому западничеству в идеологии. Более того, на самом Западе идеи либеральной модернизации уже начинают замещаться социалистическими теориями.

Обеспечение динамики идеологического роста может быть обеспечено и должно осуществляться в сочетании классических традиционных ценностей и постепенных социокультурных изменений с преодолением косности воззрений [6, с. 8].

Совершенствование общественных отношений должно быть направлено, с одной стороны, на разрешение социокультурных противоречий, преодоление нарастающих в массовом сознании элементов регионализма и сепаратизма, а с другой – на утверждение в сознании россиян коллективной идентичности российской цивилизации через институт государства, которое должно стать не только формальным и безликим сосредоточением социальной жизни, но и подлинным, эффективным механизмом межкультурного обмена, имеющим огромное значение для каждого члена общества. Индивиды должны быть связаны с государством через соответствующие институты, поскольку решение различных социальных проблем в индивидуальной жизни является прерогативой государства [7, с. 67].

Скорость реформирования общественных институтов должна соответствовать постоянному развитию социокультурных ценностей в обществе. Существующие системы ценностей обладают мощной инерционной, а иногда и деструктивной силой и не могут быть административно отменены или заменены другой системой. Целью трансформации массового сознания являются, прежде всего, стимулирование появления новых систем ценностей и их активное культивирование в обществе. При этом необходимо учитывать, что чрезмерная абсолютизация индивида – субъекта реформ – может привести его лишь к иллюзорной свободе. Более того, навязывание реформ исключительно в форме исполнительных распоряжений неизбежно приведет к стагнации общественного развития и потере ответственности личности за результаты собственной деятельности.

Очень важно акцентировать внимание и способствовать стремлению населения к личностному росту и самосовершенствованию в контексте социокультурных отношений. Особое внимание следует уделить учету уникальных особенностей культурных традиций различных регионов. Временами этнические различия ощущаются более остро, чем социальные и политические. При проведении реформ ценностной системы общества важно учитывать возможное возникновение противоречий между их (реформ) сторонниками и приверженцами сохранения традиций, столкновение идей интеллигенции с народными обычаями. Даже в наше время некоторые либерально настроенные реформаторы сохраняя-

ют предвзятое мнение о способности народа к саморегуляции без государственного вмешательства.

В то же время народные настроения свидетельствуют о том, что и федеральные, и местные власти в ряде случаев приобрели чрезмерные полномочия. В ситуации отсутствия в стране гражданского общества в массовом сознании сложилась иллюзия, что все без исключения проблемы и противоречия в обществе могут быть решены только институтами власти при их желании [8, с. 144].

Реформирование общественных отношений должно исключать развитие нравственных идеалов и систем ценностей в направлении утопического и идеального проекта общественного устройства. Формирование новых ценностей в обществе возможно через развитие частной инициативы в экономической сфере. Для этого необходимо сформировать так называемый средний класс – класс собственников, которые будут не только поддерживать экономическую стабильность общества, но и создадут новый тип мировоззрения. Труд должен стать главным средством упорядочивания человеческого духа и рациональной организации жизни общества, формирования основ ответственности самих граждан за упорядочивание и регламентацию как личной, так и общественной жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Краткий политический словарь / сост. и общ. ред. Л. А. О니кова, Н. В. Шишлина. М., 1989. 456 с.
2. Шелохаев В. В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 26–40.
3. Мизес Л. Либерализм. М., 2017. 344 с.
4. Хайек Ф. А. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 113–152.
5. Бенхабиб С. Притязания культуры / пер. с англ. М., 2003. 100 с.
6. Дергачев И. В. Философские аспекты проблемы прав и свобод человека : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2004. 17 с.
7. Костиков В. Выбор маршрута // Аргументы и факты. 2004. Окт. № 40 (1249).
8. Протасова С. С. Эволюция русского либерализма // Молодой ученый. 2019. № 1 (239). С. 142–144. URL: <https://moluch.ru/archive/239/55324/> (дата обращения: 22.07.2024).

REFERENCES

1. *Kratkii politicheskii slovar'* [Short political dictionary]. Comp. and ed. by Onikov L.A., Shishlin N.V. Moscow, 1989. 456 p.
2. Shelokhaev V.V. Russian liberalism as a historiographical and historiosophical problem. *Voprosy istorii = Questions of History*, 1998, no. 4, pp. 26–40. (In Russ.).
3. Mises L. *Liberalizm* [Liberalism]. Moscow, 2017. 344 p.
4. Khaiek F.A. The road to slavery. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 1990, no. 10, pp. 113–152. (In Russ.).
5. Benhabib S. *Prityazaniya kul'tury* [The claims of culture]. Moscow, 2003. 100 p.
6. Dergachev I.V. *Filosofskie aspekty problemy prav i svobod cheloveka: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Philosophical aspects of the problem of human rights and freedoms: Candidate of Sciences (Philosophy) dissertation abstract]. Moscow, 2004. 17 p.
7. Kostikov V. Choosing a route. *Argumenty i fakty = Arguments and Facts*, 2004, no. 40 (1,249). (In Russ.).
8. Protasova S.S. Evolution of Russian liberalism. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2019, no. 1 (239), pp. 142–144. Available at: <https://moluch.ru/archive/239/55324/> (In Russ.). (Accessed July 22, 2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ ХОМЯКОВ – кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры огневой и тактико-специальной подготовки инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, okhomyakov@yandex.ru

ЖАННА ЭДИКОВНА ЕМЕЛЬЯНОВА – курсант четвертого курса юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, yemelyanova.2002@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

OLEG V. KHOMYAKOV – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Fire and Tactical Special Training of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, okhomyakov@yandex.ru

ZHANNA E. EMEL'YANOVA – 4th year cadet at the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, yemelyanova.2002@list.ru

Статья поступила 24.07.2024

Научная статья

УДК 316.4.051.2

doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.018

Проблематика социального коллапса в творчестве Августина Аврелия

ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ СОКОЛОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, lention@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено влияние коллапса Западной Римской империи на социологическую концепцию Августина Аврелия, изложенную им в трактате «О граде Божием». Показано, что автор склонен рассматривать политический распад Римской империи не как выдающееся, а рядовое событие. Вместе с тем удается реконструировать социологическую модель Августина, в которой общество развивается под действием двух факторов: божественного провидения и совокупной воли людей. Августин рассматривает республику как сложное, иерархическое общество, нацеленное на достижение общих целей. Теологическая концепция Августина предполагает, что общество, верное своим целям, достигает их благодаря Богу, а общество, ориентированное от своих изначальных целей, переживает коллапс. Концепция «двойной идентификации» предполагает, что одни и те же люди могут быть не только членами церкви, но и добродетельными гражданами земного царства.

Ключевые слова: Августин Аврелий; град земной; град Божий; социальный коллапс; сложное общество.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Соколов Ю. В. Проблематика социального коллапса в творчестве Августина Аврелия // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 4 (15). С. 128–133. doi 10.46741/sgjournal.2024.15.4.018.

Original article

Problems of Social Collapse in the Work of Augustinus Aurelius

YURII V. SOKOLOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, lention@mail.ru

Abstract. The article describes the impact of the collapse of the Western Roman Empire on the sociological concept of Augustinus Aurelius, outlined by him in his treatise “The City of God”. It is shown that the author is inclined to consider political disintegration of the Roman Empire not as an outstanding, but an ordinary event. At the same time, it is possible to reconstruct Augustinus’ sociological model, in which society develops under

the influence of two factors: divine providence and collective will of people. Augustinus considers the republic as a complex, hierarchical society aimed at achieving common goals. Augustinus' theological concept assumes that a society true to its goals achieves them thanks to God, while a society oriented away from its original goals experiences a collapse. The concept of "double identification" suggests that the same people can be not only members of the church, but also virtuous citizens of the earthly kingdom.

Key words: Augustinus Aurelius; the city of the earth; the city of God; social collapse; complex society.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Sokolov Yu.V. Problems of social collapse in the work of Augustinus Aurelius. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 4 (15), pp. 128–133. doi 10.46741/sjjournal.2024.15.4.018.

Одним из самых ярких примеров социального коллапса служит быстрый (в течение нескольких десятилетий) распад Западной Римской империи. Современники этого распада, несомненно, задавались вопросом о причинах и механизмах данного события, и одним из продуктов данной рефлексии стала книга Августина Аврелия «О граде Божиим».

В статье предпринимается попытка реконструировать, насколько это возможно, понимание Августином сущности и причин описанного выше коллапса.

С точки зрения исторической канвы Августин стал непосредственным свидетелем политической дезорганизации Западной Римской империи. В 410 г. Рим был захвачен готами. Город утрачивает столичный статус, а местом пребывания администрации становится Равенна. Рим также утрачивает контроль над Британией, частично Галлией и Испанией. В 429 г. вандалы переправляются из Испании в Африку и захватывают ряд провинций. В это время (в 430 г.) умирает Августин, а в 455 г. вандалы захватывают Рим и подвергают его страшному разгрому. Таким образом, коллапс в наиболее заметном (политическом) аспекте занял несколько десятилетий. Их отсчет вполне можно начинать с 410 г. Именно случившийся в этом году захват Рима вестготами, потрясший всех римлян, независимо от их вероисповедания, и послужил толчком для создания Августином его труда [1, с. 482].

Тем удивительнее тот факт, что Августин в своем труде настойчиво и целенаправленно отрицает уникальность этого события, уходя, таким образом от темы коллапса. Падение Рима он рассматривает не как мировую катастрофу, а как один из многих подобных опытов в жизни общества [1, с. 486]. Трудность анализа коллапсологических взглядов Августина связана еще и с тем, что в современной науке «проблема социального коллапса может быть с полным основанием отнесена к категории малоисследованных» [2, с. 57]. Коллапс в разных трудах понимается по-разному, его формы, проявления и последствия мало изучены. Одна из причин этого кроется в том, что социология изначально возникала и развивалась как наука о прогрессе, постадийном движении общества к более развитому и благополучному состоянию.

Для удобства в рамках данной статьи мы будем опираться на классический подход Тэйлтера, который рассматривал коллапс как кризис, характерный для «сложных обществ» – организаций, занимающихся решением проблем. Повышение сложности способствует решению проблем, достижению стоящих перед обществом целей, но влечет за собой увеличение затрат. Этот рост в какой-то момент делает сложное общество нерентабельным и обрекает его на распад (упрощение) [3, с. 93].

Анализ текста Августина позволяет понять, что он рассматривает Римскую республику, как своего рода «сложное общество». Ссылаясь на римских авторов, Августин принимает определение республики как «совокупности людей, объединенных согласием в смысле определения прав и взаимной пользы» [4, с. 79]. Для таковой общности людей Августин

признает необходимым ведение войн и покорение других народов, но, конечно, только по необходимости. Августин таким образом показывает, что, стремясь к «общему благу» и «справедливости», сложное общество начинает развиваться по пути экспансии, то есть по пути увеличения сложности, неравенства, дифференциации, эксплуатации [4, с. 164].

Августин не подвергает сомнению, что цель этой территориальной экспансии благая, хотя и считает, что мир, достигнутый ценой войн, ценен только для тех, кто пренебрег вышшими благами, то есть для нехристиан [5, с. 55].

Осталось раскрыть, как Августин объяснял динамику «сложного общества», на примере Римской республики. Принято считать, что Августин выступает здесь как провиденциалист. Приводя множество примеров бедствий, от которых страдали римляне в прошлом, автор тем самым демонстрирует «переменчивость мирского бытия» [1, с. 484]. Эта точка зрения во многом справедлива, но как минимум неполна. Превратности, которые переживает социум в своем развитии, имея своим источником всемогущего Бога, обусловлены в том числе совокупной волей составляющих «республику» людей, их целями и ценностями, то есть теми «проблемами», на решение которых ориентировано «сложное общество». О роли провидения Августин говорит в своем труде неоднократно: «известно, что все, чего мы желаем, сводится к счастью, которое суть не богиня, а дар Божий» [4, с. 190].

Однако наряду с необходимостью существует то, что находится во власти людей: их свободная воля, «хорошо или дурно определяющая нашу жизнь» [4, с. 209]. Далее Августин признает, что люди объединяются в общество на основе общих интересов, которые могут быть различными у разных народов: «чтобы видеть, каков тот или иной народ, нужно обратить внимание на то, что он любит» [5, с. 365]. Хотя автор и стоит целиком и полностью на стороне «небесного града», он не отвергает и ценностей «града земного», когда хвалит республиканские добродетели римлян и признает достоинства их героев [6, с. 73].

Римляне, по его мнению, более всего стремились к славе, и этот порок удерживал их от многих других пороков, более того, способствовал тому, что римляне совершили «множество удивительных дел, дел, по человеческой мерке, похвальных и славных» [4, с. 213].

Однако, как мы помним, рост «сложного общества» связан с ростом издержек и необходимостью приложения все новых и новых усилий для поддержания статус-кво. Августин отмечает, что «победы Рима были... суетным утешением несчастных и обманчивым побуждением к перенесению новых бесполезных страданий» [4, с. 120]. Существование сложного общества оправдано лишь до тех пор, пока оно отвечает своим целям. Августин подходит к этому вопросу вполне рационально. Государство для него не божественное установление. Это лишь адаптационный механизм жителей «земного града». Широко известно, что Августин сравнивал государство с шайкой разбойников, «так как и сами разбойничьи шайки есть не что иное, как государства в миниатюре» [4, с. 150].

Как было сказано выше, государство для Августина терпимо лишь тогда, когда оно справедливо. Однако это не всегда так. Если в сложном обществе власть не думает об общем благе, хотя бы под влиянием суетного честолюбия, она начинает стремиться к господству, ради самого господства [4, с. 3]. Таким образом, кризис римского государства обуславливается тем, что страсть господства заняла место жажды славы в сердцах римской элиты и «придавила игом рабства и остальных, изнемогших от усилий и изнурения» [4, с. 47]. Признавая вред, который наносит душам людей славолубие, Августин отмечает, что люди, презревшие славу ради стремления к господству, «превосходят зверей как в лютости, так и в неумеренности» [4, с. 230].

В конечном итоге автор с некоторой иронией признает успешность римского «сложного общества». По его мнению, искренне следуя своим идеалам, они достигали своих политических целей. В этой точке провиденциализм Августина сочетается с его концепцией саморазвития общества на основе имманентных этому обществу идеалов: «Римляне (жители земного града) реализовали свои земные цели по воле всемогущего Бога-промыслителя. Бог наградил римлян за доблесть победами» [4, с. 222].

Итак, механизм политического роста сложного общества объясняется Августином как реализация обществом направленной на общее благо (как они его понимали) программы, осуществимая только с позволения Бога. Как же объясняет Августин внезапный конец сложных обществ, которые могли существовать до этого столетиями, успешно преодолевающая многочисленные превратности?

Ответ на этот вопрос очевиден: римляне получали от Бога победы, пока была жива их доблесть и жажда славы. Отказ от идеала, его забвение лишали их вознаграждения от Бога за труды. Обращаясь к недавнему готскому нашествию, Августин отмечает, что Бог уже спасал Рим, когда царь готов Радагайс умер во время осады. Но римляне (язычники) не поблагодарили Бога за спасение. Возмездием за это стали события 410 г. [4, с. 236].

Как высшее проявление развращенности римлян Августин отмечает то, что незадолго после готского нашествия они стали развлекать себя театральными зрелищами: «умы безумные! Что же это за такое, не заблуждение, а сумасбродство, что вы, в то время как восточные народы, как мы слышали, оплакивают ваше бедствие и величайшие города отдаленнейших стран, налагают на себя публичный траур, вы заняты театрами, ходите в них и предаетесь гораздо большему безумию, чем прежде?» [4, с. 50].

Говоря как бы от лица римлян, Августин приписывает им стремление жить только сегодняшним днем и наслаждаться: «пусть... задаются пышные пиры; пусть... устраиваются игры до полного пресыщения, попойки до рвоты. Пусть наполняются театры, пусть разыгрываются в них любые, даже самые скотские зрелища» [4, с. 78]. В православной аскетике стремление избавиться от забот путем безудержного веселья является признаком одного из смертных грехов – уныния. С психологической точки зрения это отчаянное веселье предвещает последующий коллапс.

Вышеприведенные цитаты позволяют заключить, что Августин вовсе не игнорировал коллапс Рима и осознавал масштабы совершившейся на его глазах трагедии. Кажущееся равнодушие Августина к этому событию объясняется тем, что на римскую общину он смотрел с библейской перспективы, то есть из точки, равноудаленной от всех великих империй: Ассирийской, Вавилонской, Персидской. Все они пришли однажды к своему концу. И Рим не составляет исключения: падение Рима в 410 г. не является уникальным событием. Осознавая это, автор старается утешить читателей и предостеречь их от поспешных обобщений.

Однако, понимая, что Римское государство смертно, он не отчаивается сам и призывает не отчаиваться своих читателей. Христиане, к которым он обращался, обладали двойной самоидентификацией. Они были гражданами не только града земного, но и града небесного, и роль этой, второй идентификации возрастала в период коллапса [7, с. 216]. Рационально мыслящий автор не воспринимал эти два града изолированными друг от друга, напротив, он выставлял в качестве идеала такое земное царство, которое живет интересами небесного [8, с. 28].

Именно для граждан такого земного, но вместе с тем небесного царства коллапс как объективная реальность не является катастрофой. Падение великой империи значит не больше, чем поражение при Каннах. Жителям небесного града нечего терять на земле: «все свое он имел там, куда убеждал его скрывать и копить Тот, Кто предсказал и эти бедствия, ныне постигнувшие мир» [4, с. 19]. Обращаясь к римскому обществу, Августин призывает воспринять лучшее из наследия его предков и поставить эти добродетели на прочное основание христианской веры: «выбирай же теперь, чему следовать, чтобы слава твоя имела опору не в тебе самом, а в истинном Боге» [4, с. 93].

Итак, резюмируя сказанное, отметим, что, хотя Августин Аврелий не ставил перед собой задачу сформулировать и обосновать теорию коллапса, трактат «О граде Божиим», несомненно, отразил переживание автором этого события. Автор интерпретирует падение Рима на основе христианской теологии: по его мнению, человеческое общество приходит

сначала к процветанию, а затем к коллапсу по воле всемогущего Бога, который дает возможность человеческим страстям, характерным для данного сообщества людей, реализоваться на практике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сыров В. Н., Суханова С. Ю. «О граде Божьем» и современная философия истории или что нам могут сказать размышления Августина об истории // *Schole. Философское антиковедение и классическая традиция*. 2014. Т. 8, № 2. С. 480–491.
2. Черныш М. Ф. Проблема социального коллапса в социологии // *Россия реформирующаяся*. 2018. № 16. С. 55–79.
3. Tainter J. A. *The Collapse of Complex Societies*. Cambridge, 1988. 250 p.
4. Блаженный Августин. Творения : в 4 т. Т. 3: О граде Божиим, кн. I–XIII. СПб. ; Киев, 1998. 595 с.
5. Блаженный Августин. Творения : В 4 т. Т. 4: О граде Божиим, кн. XIV–XXII. СПб. ; Киев, 1998. 585 с.
6. Зибницкий Э. Град земной и град Божий. Проблемы христианской социологии в исторической перспективе // *Эон: Альманах старой и новой культуры : сб. ст. / отв. ред.-сост. Р. А. Гальцева. М., 2017. С. 71–95.*
7. Чухин С. Г. Детерминация пространственно-временных форм трансформации идеи гражданского общества // *Омский научный вестник*. 2012. № 4 (111). С. 215–218.
8. Уколова В. И. Время и история на исходе империи: Аврелий Августин // *Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение*. 2013. № 17 (118). С. 12–36.

REFERENCES

1. Syrov V.N., Sukhanova S. Yu. The city of god and the modern philosophy of history: could Augustine's reflections on history still teach us a lesson? *Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya = Schole. Philosophical antiquity and the classical tradition*, 2014, vol. 8, no. 2, pp. 480–491. (In Russ.).
2. Chernysh M.F. The problem of social collapse in sociology. *Rossiya reformiruyushchayasya = Reforming Russia*, 2018, no. 16, pp. 55–79. (In Russ.).
3. Tainter J. A. *The Collapse of Complex Societies*. Cambridge, 1988. 250 p.
4. *Blazhennyi Avgustin. Tvoreniya: v 4 t. T. 3: O grade Bozhiem, kn. I–XIII* [St. Augustine. Creation: in 4 volumes. Volume 3: The City of God, books I–XIII]. Saint Petersburg; Kiev, 1998. 595 p.
5. *Blazhennyi Avgustin. Tvoreniya: V 4 t. T. 4: O grade Bozhiem, kn. XIV–XXII* [St. Augustine. Creation: in 4 volumes. Volume 4: The City of God, books XIV–XXII]. Saint Petersburg; Kiev, 1998. 585 p.
6. Zibnitskii E. The earthly city and the city of God. Problems of Christian sociology in a historical perspective. In: *Eon: Al'manakh staroi i novoi kul'tury: sb. st.* [Eon: Almanac of old and new culture: collection of articles]. Moscow, 2017. Pp. 71–95. (In Russ.).
7. Chukhin S.G. Determination of spatial and temporal forms of transformation of the idea of civil society. *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk Scientific Bulletin*, 2012, no. 4 (111), pp. 215–218. (In Russ.).
8. Ukolova V.I. Time and history at the end of the Empire: Aurelius Augustinus. *Vestnik RGGU. Ser.: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie = Bulletin of the Russian State University. Ser.: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies*, 2013, no. 17 (118), pp. 12–36. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ СОКОЛОВ – магистр культурологии, старший преподаватель кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, lention@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

YURII V. SOKOLOV — Master's Degree in Cultural Studies, Senior Lecturer at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, lention@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>

Статья поступила 04.11.2024